

1

Драко

Ржавое золото

Фантастический роман

AD & D

ADVANCED DRAGONS & DUNGEONS

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ ДРАКОНЫ И ПОДЗЕМЕЛЬЯ

DRAGONLANCE

От автора

Вселенная безгранична. Вселенных бесконечное множество. Всё это носит имя Мир. В Мире возможно всё.

Одно и то же событие может происходить мириады раз, меняя свой исход. Каждый миг Вселенная рождает бесконечное число своих копий, отличающихся лишь тем или иным атомом. Разум неспособен осознать это.

Копии, рождаемые мириадами, носят имя Теней или Измерений. Имена им дали их жители, разумные существа.

В соседних измерениях история развивается одинаково. Возможно, некий человек скажет: «Решено!», вместо «Жребий брошен», но он всё равно перейдёт Рубикон.

С удалением в глубину измерений различия усиливаются. Это явление получило имя альтернативной истории. В некоем измерении, некто, мог бы убить Юлия Цезаря в младенчестве, и вся история развивалась бы иначе. С того момента.

Наивно полагать, что известная история Земли либо любой иной планеты является «истинной». Слово «истина» не имеет права на существование в мире, где нет невозможного. Мы, жители нашего измерения, считаем истинной ту историю, в которой Юлий Цезарь стал Диктатором Рима. Жители соседнего читают в учебниках о Диктаторе Бруте. И нет ответа на вопрос, кто из нас прав. Вернее, правы и те и другие.

В одном из измерений действительно произошли события, известные многим любителям Фэнтэзи как «DragonLance». Ибо пределов у вероятностей нет. И непременно можно отыскать мир, в точности отвечающий описанию созданного воображением авторов Кринна. В другом, не столь уж далёком измерении, вполне могли произойти и несколько иные события. К примеру, планета могла получить имя Ринн, и на неё могли бы прилететь гости из чужого мира, определив тем самым иное развитие истории.

А в третьем измерении, всё могло быть совсем иначе. И никто не прилетел бы на Ринн. И история того мира тоже была бы истинной – для его жителей.

Кринн... Или Ринн. Мир богов, героев и драконов. Мир вечной войны.
Но разве не мог родиться и там свой Юлий Цезарь?...

ПРОЛОГ: Рождение

– Я НЕ МОГУ ВЕРОВАТЬ В ТАКИХ БОГОВ!
ЧТО ВЫ ЗА БОГИ, ЕСЛИ ТРЕБУЕТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖЕРТВ?!
ЭТО ВЫ КОГДА–ТО НАВЛЕКЛИ НА ЛЮДЕЙ КАТАКЛИЗМ!
ВЕРНО, ВЫ МОГУЩЕСТВЕННЫ!
НО ОСТАВТЕ НАС В ПОКОЕ, СЛЫШИТЕ?!
ТАКИЕ БОГИ НАМ НЕ НУЖНЫ!

ТАНИС ПОЛУЭЛЬФ

Триумвират: Власть

Тишину древнего подземелья нарушали лишь звуки капающей воды. Мощные скальные стены сходились вверху, создавая ощущение, словно они готовы рухнуть и похоронить смертного, потревожившего их мёртвый покой.

В подземелье царил тьма, но в центре большого восьмиугольного зала слабо

светилось зелёным светом некое тело. Оно напоминало вытянутый в длину кристалл хрусталя. И ещё оно напоминало гроб.

Тысячи лет никто не тревожил покоя гробницы, пока чья-то рука не смахнула вековую пыль с прозрачной крышки. Шорох её падения напоминал протестующий шёпот старика, которого вытащили из тёплой постели на мороз. Рука, столь жестоко поступившая с пылью, принадлежала человеку. Трое людей стояли у хрустального гроба, глядя сквозь тускло мерцавшие зелёным светом грани на парящее в воздухе, иссохшее тело. Все трое были одеты в мантии магов. Белую, красную и чёрную.

– Уверен ли ты, что нет иного пути победить Такхизис? – спросил носитель белых одежд.

– Поверь мне, я хорошо знаю истоки её власти... – чёрный маг усмехнулся.

– Помните, оживить тело мы не властны. Ибо ОН... – рука в красном указала на мёртвого – ...сейчас бродит по Ринну в облике юноши, лишённый памяти и могущества, но столь же несокрушимый как и ранее.

– Излишне напоминать нам об этом, брат. – насмешливо заметил человек в чёрном. Он единственный среди них смотрел по сторонам уверенно, не ощущая тревоги. – Властелин Прошлого и Будущего... ОН был равен богам... – белый маг нервничал.

– ОН так и останется лежать здесь, в центре земли. Мы пришли не за НИМ. – заметил чёрный маг, коснувшись посоха. – Ширак.

Навершие посоха засветилось пурпурной звездой. И в тот же миг от дальней стены, раздвигая мрак, отделился скелет дракона. С тихим шорохом чудовище приблизилось к окаменевшим от неожиданности людям.

– Магия вне закона в этом месте... – голос шелестел, как абсолютно мёртвый песок.

– Кто ты?... – первым опомнился носитель чёрной мантии. Он первые утратил невозмутимость, и смотрел на монстра с огромным волнением. Словно узнал.

– Я храню его покой. – мёртвый голос говорил абсолютно монотонно.

– Ты знаешь, зачем мы здесь? – тихо спросил алый маг.

Шелест пепла на могиле.

– Да.

– Дашь ли ты нам то, зачем мы пришли?

Шорох древних костей.

– В обмен.

Маги переглянулись.

– Какова твоя цена? – спросил служитель Равновесия в алом.

Тонкий свист ветра на кладбище.

– Один из вас займёт моё место.

Люди в ужасе отшатнулись.

– Нет! – белый маг стиснул посох. – Никогда!

– Цена слишком высока! – добавил алый.

– Что возмёшь ты взамен жизни одного из нас? – спросил чёрный колдун.

Мёртвый дракон оглядел троих людей пустыми дырами глазниц.

– Я хочу на свободу.

Они отшатнулись.

– Это невозможно! Ты мёртв!

Скрип крышки от гроба.

– Я был величайшим из величайших... Пока ОН не пленил меня страшным заклятием иного мира... Я был сильнее его! Возьмите МОЮ душу с собой, и освободите меня!

Люди в страхе смотрели на существо, мёртвое тысячи лет.

– Кто... Кто ты такой? – спросил наконец белый маг. – Смертные звали меня Нутари... – прошептал череп. Маги отпрянули.

– Сын Владычицы Тьмы?!

– О нет... – прошептал череп со странной, едва уловимой горечью. – Такхизис была моей женой! Я Владыка Тьмы! Она изменила мне с презренным Саргоннасом, и подлым обманом отняла власть... А затем она низвергла меня в мир смертных, в насмешку назвав сыном! И смертный поработил меня своим проклятием. Но я бог!

Скелет расправил костяные ножи крыльев. – Я не могу умереть, и уже десять тысяч лет терплю жестокие муки в этом подземелье, связанный проклятым заклинанием... Трое пришельцев с ужасом и неверием смотрели на бога Зла, представшего перед ними в столь жалком обличии. – Как можем мы освободить

тебя? – спросил наконец чёрный маг. – Рядом с НИМ, мы всего лишь песчинки. Никто не властен нарушить заклятие Фистандантилуса, даже боги... – Я могу получить свободу! Я могу возродиться в теле иного дракона!

Люди переглянулись.

– Что для этого необходимо?

Костяная ладонь поднялась, расправив когти. Люди в ужасе смотрели, как бывший дракон оторвал один из суставов от пальца.

– Дайте ЭТО драконе, ждущей ребёнка...

Белый маг стиснул руки на посохе.

– Нет! Освободив тебя, мы принесём на Ринн больше Зла, чем сотворила Такхизис за всю его историю!

– Я уничтожу Такхизис! Я покину Ринн навечно, и никогда не вернусь! Клянусь вам!

– Мы не верим тебе.

Скелет отступил, поворачивая голову от одного к другому. На лице белого мага отражалось отрицание, красный сомневался. Глаза чёрного горели возбуждением. Мёртвый дракон приоткрыл пасть в жутком оскале.

Внезапно он резким движением нанизал на костяные лезвия своих крыльев двух людей. Вопли быстро затихли, и только капающая кровь нарушала тишину подземелья.

– Мы можем договориться, о смертный... – прошептал череп.

Чёрный маг усмехнулся.

– Тебе это дорого обойдётся, бог.

Триумвират: Разум

– О Паладайн, не дай мне совершить грех... – могучий золотой дракон склонил голову перед статуей бога. Сзади трое серебрянных держали концы цепей, сковывавших молодую золотую дракону.

– Труссы! – дракона презрительно оглядела своих стражей. – Да, я сделала это!
И не стыжусь!

– Замолчи! – удар наотмашь заставил её вскрикнуть. Дракон тяжело дышал.

– Ты опозорила весь наш род!

– Я не рабыня. – гордо возразила дракона. – Я выбираю, с кем и когда мне иметь детей.

– Ты предала дело Света!

– Я никогда ему не присягала! – рассвирепела она. – Я не принадлежу Паладаину! Я свободна!

– Так отправляйся же в царство Тьмы, куда так стремишься... – прошипел золотой дракон, гневно ударяя себя хвостом.

Дракона с горечью спросила:

– И это ваш бог? Он убьёт меня и моего ребёнка? Только потому, что чешуя его отца была чёрной?

– Не смей упоминать имя Паладайна. – сурово сказал один из людей, наблюдавших за судом. Он был одет в длинные белые одежды.

Дракона гордо вскинула голову.

– Я не прошу милости для себя. Я поступила так из любви, и знайте – она окинула всех презрительным взглядом. – знайте, что я повторила бы свой поступок. Ибо только слепой не увидит, что цвет – лишь предрассудок, имеющий целью разжигать вражду между нами.

Люди и драконы молчали, обратив гневные взоры на дерзкую.

Она продолжала.

– Но я прошу у Паладайна милости к ребёнку. Ибо не виноват он, что в мире царит вражда. Если ваш – она подчеркнула это слово – ВАШ бог имеет хоть каплю милосердия, он не убьёт невинного ребёнка.

Все переглянулись.

– Твоё отродье не будет жить среди нас. – твёрдо заявил золотой дракон.

– Мы не примем его. – добавил рыцарь в сверкающих доспехах.

– Я пощажу его. – негромко сказал старик в широкополой шляпе и серой рясе. Его заметили только сейчас, и все склонили головы. Все. Кроме матери.

– Благодарю тебя, – сказала она.

Старик не спеша подошёл к маленькому чёрному дракончику, сидевшему на земле и очень внимательно следившему за всем происходящим. Дракончику было не больше пары дней, однако он уже твёрдо стоял на ногах. И чешуя его блестела, словно чёрное зеркало.

– Я пощажу ... – начал было старик, положив руку на голову дракончику. Внезапно он замер, лицо исказила гримаса недоверия и ярости. Все вздрогнули.

– Ты?! – старик схватил ребёнка и поднял перед собой.

– Не надо! – дракона рванулась вперёд, но цепи отбросили её.

Старик продолжал смотреть в золотые глаза малыша. – Вот значит, как... – прошептал он. – Чтож, я произнёс свои слова. И отступить поздно.

Старик повернулся к драконе.

– Где произошло зачатие? – грозно спросил он. Дракона дрожала, переводя взгляд со своего сына на человека. – В храме Гвинес...

– И ты привела чёрного дракона в храм?! – ужаснулась одна из серебрянных.

– Да!

Старик скрестил руки на груди.

– Я не отступлюсь от своих слов. Он останется жить. И вы примете его, как дракона своей расы! – голос загремел, бросив всех присутствующих на колени.

– Но знай, мать – ты родила того, кто способен уничтожить меня.

Все в ужасе вскрикнули. Дракона гордо вскинула голову.

– Я горжусь этим – произнесла она. Старик усмехнулся.

– Тебя не убьют, если ты так подумала. Я наказываю иначе.

Тьма влечёт тебя? Я подарю тебя тьме.

Он простёр руку над драконой.

– Забираю свой дар.

На глазах потрясённых свидетелей, золотая чешуя стала чёрной. Синие глаза драконы вспыхнули пурпурным огнём, серебрянные рога приобрели золотой оттенок. – Я изгоняю тебя из племени драконов Света. Отныне ты враг наш. Даю тебе три дня, чтобы скрыться с глаз долой. Потом воины Света будут вольны убить тебя. Освободите её. Цепи со звоном рухнули в пыль. Дракона расправила крылья,

сложила. Долго смотрела в лицо старика. Затем подошла и наклонила к голове.

– Ты думаешь, что наказал меня. – тихо произнесла она. – Но ты меня наградил.

– Я знаю, что я сделал, – ответил старик. Он тяжело дышал от гнева.

– Я хочу назвать своего сына Дарк.

– Да будет так. Но знай, Аян: он станет моим верным рабом.

Он отдаст всю свою мощь, незаконно полученную от тебя.

Отдаст свету.

Дракона усмехнулась.

– Даже боги не ведают будущего, Паладайн.

– Да. Но мы можем его изменить. Иди.

Вихрь взметнул полы серой мантии, и чёрной драконы не стало. Старик помолчал, глядя в золотые глаза её сына. – Дарк... Сегодня родился мой главный враг, и лишь семь лет отделяют меня от встречи с равным по силе противником. А я пощадил того, кто станет сильнее нас обоих... – прошептал бог, проведя рукой по глазам.

– Паладайн, ещё не поздно избавить мир от опасности. – рыцарь поднял меч. – Если ты не желаешь пачкать... – Нет. – старик резко обернулся. – Боги не нарушают своих слов. Я пощадил его, и никто из вас никогда не тронет этого дракона.

– Но он может уничтожить тебя!

– Бессмертие – всего лишь иллюзия. Рано или поздно умирают все.

Паладайн потрепал малыша по шее.

– Сегодня родилась моя смерть. Я не был уверен, что это так.

Но вот старший брат моей смерти. Значит, я не ошибся. Маленький чёрный дракон внимательно слушал непонятные ещё слова странных существ, не имевших крыльев.

Триумвират: Сила

Далеко на севере, в снежных, замёрзших землях, тянула к небу свои обледеневшие башни суровая крепость. Замок Ледяной Стены никогда не был особо населён, а зимой даже люди льда покидали насквозь промёрзшие подземелья. И услышать голоса там можно было лишь в исключительных случаях. Древние ледяные коридоры тянулись в глубине под крепостью, никто не знал ни их протяжённости, ни создателя. Древние, неведомые существа таились в недрах льда, и громкие звуки, нарушившие холодное безмолвие, привлекли их внимание впервые за сотни лет. То были звуки, издаваемые смертными. Которым грозила смерть.

– Лети, я прикрою!

– Нет!

– Лети я сказал!

Она отчаяно замотала головой.

– Нет!

Он яростно зарычал на неё.

– Я приказываю тебе!

Копьё пробило его плечо, отбросив к ледяной скале. Она закричала.

– Сумрак!

– Лети! Не дай мне умереть зря! – прорычал он, пытаясь вырвать копьё.

Она подчинилась, дрожа от горя. Он проводил её долгим взглядом, хотя слёзы мешали видеть.

– Лети... – он застонал, вырвав копьё из глубокой раны.

Клокочущее рычание заполнило полумрак подземелья. – Я дам тебе время, Сарамы. Я дам тебе время... – он глубоко вдохнул воздух. Первые преследователи умерли раньше, чем увидели облако яростного огня, заполнившего ледяной туннель. Он закашлялся, схватившись за стену. Мороз выедал последние силы из могучего сердца, жизнь истекала из ран вместе с кровью. Его некогда бриллиантовая чешуя стала пурпурной.

Рука с трудом подняла окровавленное копьё, и очередной преследователь упал, схватившись за развороченную грудь. Он рассмеялся, жестоко кашляя.

– Вы опоздали, мерзавцы. Мы добрались до Ока! Три стрелы одновременно

пробили его горло, бросив на камни. Он захрипел, пытаясь вдохнуть.

– Врёшь... – встал. Кровь потоком лилась из ран, сил уже не осталось. Блистающие крылья волочились по льду, он с трудом различал окружающее сквозь кровавый туман. Но врагов он пока видел...

Они стояли полукругом, не делая попыток нападать. Они ждали. И наконец, стремительным шагом появился Повелитель. Доспехи тускло блестели чёрным золотом, за узкой прорезью рогатого шлема горели глаза. Рука сжимала огромную шипастую палицу. На поясе висел хлыст.

– Ты заставил меня бросить все дела в Пакс Таркасе! – прорычал Повелитель, глядя на умирающего противника. – Я... победил!... – он уже не мог говорить. В глазах двоилось, изнутри разума поднимался монотонный гул. – Животное... – короткий удар палицы оборвал его жизнь.

Повелитель резко обернулся.

– Он был не один. Найти и убить.

– Есть.

Она в отчаянии билась о несокрушимый металл решётки, закрывавшей путь к подземному залу. Оледенелые прутья были уже окровавлены от её попыток прорваться, однако металл неумолим. Глаза застилала слёзы отчаяния. – Откройся, ну откройся!...

– Что дашь ты мне, если я пропущу тебя? – глухой голос заставил её вскрикнуть от страха.

– Кто ты?!

– Я хранитель этого пути.

– Что тебе нужно?

– А что ты дашь?

– Всё!

– И жизнь?

Она не колебалась ни мгновения.

– Да.

– И жизнь того, кто в тебе?

На этот раз она заколебалась.

– Жизнь – да.

– Иди.

Решётка со скрежетом уползла в скалу, и она ворвалась в полукруглый зал, полный ледяных скульптур драконов. Она знала, что все они были живыми драконами, пытавшимися некогда осуществить её дело. И потерпевшими поражение... В центре зала, на Алтаре Власти, кровавыми отблесками светилось Око Дракона.

– О, Сумрак, ты отдал жизнь не зря... – прошептала она, упав на колени у Алтаря. Её рука коснулась светящегося шара, вызвав ослепительный свет из его недр. В разуме раздался громовой голос:

– Проси.

Она вскинула голову, и внезапно жестоко рассмеялась.

– Просить?... О, нет... Я прикажу тебе!

Голос усилился, её бросило на камни. Но рук она не отняла.

– Проси!

– Загляни мне в душу, убийца. Загляни, и посмотри, кто там. Око вспыхнуло пурпуром, всё подземелье задрожало от ярости могущества, скрытого в талисмানে.

– Ты принесла ЕГО – мне?!

– Нет! Я принесла ТЕБЯ – ему!

И прежде, чем Око уничтожило дерзкую, полумрак подземелья прорезал чистый голос:

– Именем Фистандантилуса приказываю тебе: арх шир'ак дорей ротано!

Ужасный вопль потряс своды ледяной пещеры, и всё стихло.

Око засветилось спокойным серебристым светом.

– Приказывай, я повинуюсь, – смиренно проговорил голос.

– Дай ему всю свою власть.

– Да будет так.

– Отныне он твой властелин, и властелин всех подвластных тебе.

– Да будет так.

Она вздохнула, внезапно потеряв силы стоять.

– Спаси меня, перенеси в безопасное место.

– Нет. Твоя жизнь принадлежит хранителю пути.

Она стиснула зубы.

– Можешь ли ты спасти моего сына?

– Да.

– Как?

– Я вложу его душу в мёртвождённого ребёнка, и он родится живым.

Она зажмурилась от ужаса.

– Другого способа нет?!

– Нет.

– Сделай это.

– Ты должна дать Имя его смертной оболочке, ибо бог без Имени не может существовать.

Она заколебалась. И в этот миг копьё пронзило тьму, глубоко вонзившись в камень у её ног. Колебания были отброшены. – Даю ему имя Скай.

– Да будет так. Душа Его отныне в теле иного дракона. Я дал ему всю свою власть, ты дала ему свою волю, отец дал ему свой разум. Он родится сегодня, но богом станет лишь семь лет спустя. Прощай.

– Прощай... – прошептала она, невольно зажмурившись. И смерть, когда она пришла, забрала её жизнь быстро. Мёртвая, она улыбалась.

Огромный синий дракон нервно ходил перед входом в пещеру, то и дело ударяя себя хвостом. Из пещеры доносилось рычание.

– Не волнуйся так сильно. – его товарищ, мощный красный дракон, с сочувствием наблюдал за ним.

– Это первый ребёнок после ранения. Он может родиться мёртвым... – дракон хлестнул себя хвостом. – Всё будет в порядке. Не волнуйся. Она сильная. Моя ведь

тоже родит не сегодня– завтра, почему же я спокоен? – Пирос, твою дракону никто не протыкал копьём. – Синдел полностью оправилась, Фальк. Не надо устраивать трагедию на пустом...

Рычание в пещере на миг превратилось в крик, после чего стихло. Зато драконы услышали тихое шипение, и их зубастые пасти раскрылись в счастливой улыбке.

– Синдел, кто? – синий дракон рванулся в пещеру. Красный шёл по пятам.

В уютном уголке, на куче листьев и травы, их горящим глазам предстала на редкость мирная картина. Крупная синяя дракона лежала в изнеможении, накрывшись крыльями с головой. Рядом с ней стояла молодая драконочка, на спине которой слабо шипел маленький комоч сине– золотого сверкания. – Сын?! – Фальк рухнул на камни возле своей драконы. – И какой! – драконочка радостно засмеялась. – Отец, он родился в чешуе!

Громадный синий дракон повернул горящие счастьем глаза к красному.

– Я назову его...

– Скай. – Синдел приподняла голову. – Фальк, мне было видение! Его надо назвать Скай!

– Но я хотел назвать его Канн... – дракон несколько озадаченно посмотрел на подругу. Она тяжело дышала от изнеможения.

– Мне было видение, Фальк. Я видела подземелье и Око. И там была Сарами, подруга великого Сумрака!

Фальк бросил тревожный взгляд на Пироса. Тот покачал головой.

– Синди, любимая моя, не напрягайся. Всё будет хорошо... – Фальк нежно провёл крылом по спине драконы. Та бессильно опустилась на траву.

– Его надо назвать Скай... – повторила она, падая в сон. Фальк бережно поднял своего сына.

– Скай?... Ну чтож, пусть будет Скай, сын Фалька. Фалькорр.

Мой сын...

Маленький дракончик шипел, глядя на мир зрячими зелёными глазами.

Часть первая

Второе рождение

1

– НАДЕЖДА – ОТРИЦАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ. ЭТО МОРКОВКА, КОТОРУЮ ПОДВЕШИВАЮТ ПЕРЕД НОСОМ БИТЮГА, ЧТОБЫ ОН ШЁЛ И ШЁЛ ВПЕРЁД, ПЫТАЯСЬ ДО НЕЁ ДОТЯНУТЬСЯ...

– ТЫ ХОЧЕШЬ СКАЗАТЬ, ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ПОПРОСТУ СДАТЬСЯ?!

– Я ХОЧУ СКАЗАТЬ, ЧТО ПОРА ВЫБРОСИТЬ МОРКОВКУ И ИДТИ ВПЕРЁД С ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ.

Рэйстлин

– Мне нужен Ариакас.

Офицер смерил презрительным взглядом тощего, тщедушного старика в чёрной мантии.

– У Повелителя нет времени на нищих... – высокомерно бросил он. Армии Ариакаса победоносно громили всё и всех, сопротивления не мог оказать никто. Ещё пару лет – и Ансалон падёт к ногам Владычицы.

Маг медленно поднял голову, откинув мантию на спину. Лицо его напоминало обтянутый кожей череп. Офицер встретился взглядом с глубоко запавшими серыми глазами, и уже не смог отвернуться. Мгновение спустя человек захрипел. Падая, он был мёртв. На пол упал скелет. По полу рассыпался тысячелетний прах.

– У меня мало времени... – прошептал старик окаменевшим от ужаса охранникам. Те метнулись в покои Повелителя. – Кто? – Ариакас вышел энергичным шагом, пылая гневом. При виде мага Повелитель зарычал не хуже дракона. – Как смел ты убить моего офицера, ты... – иссохшая рука коснулась сверкающих доспехов.

Ариакас замер. Лицо его побелело как снег, он пал на колени. Посеревшие губы прошептали одно слово:

– Сот...

Сухой смех разорвал атмосферу ужаса.

– Узнал... Иди за мной. – тонкая фигурка скрылась в покоях Повелителя. Тот пару минут не мог дышать, но могучая воля справилась. Человек вошёл в комнату следом. – Что... что тебе нужно?... – голос предательски дрогнул.

Маг сидел на троне, скрестив руки на груди. – Нет, твой час ещё не настал, не бойся... – страшный оскал растянул сухую кожу. – Я по другому делу.

Ариакас рухнул на роскошный восточный диван.

– Сот... Зачем ты пришёл ко МНЕ?!

Чёрное существо на троне помолчало.

– Ариакас, это тело скоро умрёт, и я стану призраком. Ты знаешь кем я был, но ты не знаешь, что произошло со мной за эти годы. Я купил бессмертие, Ариакас. Я никогда не умру, и душа моя станет повелевать другими неуспокоенными... – клокочущий смех пошевелил волосы на голове Повелителя. – Но я ошибся в продавце...

Сот внезапно наклонился вперёд, его глаза впились в Ариакаса ледяными иглами.

– Человек, ты жрец Такхизис.

Ариакас с трудом кивнул.

– Что знаешь ты о её муже?

Повелитель отпрянул.

– Он низвергнут в ад навечно!

Сот рассмеялся жутким пустым смехом.

– Вечность оказалась весьма короткой... – сухая рука положила на стол две кости. Фаланги пальцев.

– Пять лет назад, пять лет прошло с того дня...

Ариакас понял и издал звериный вопль:

– Нет!!!

– Я не хочу возвращения Нутари. – прошептал Сот. – Посмотри, что сотворил он со мной.

– Это его?!?!... Это – его?!?!... – Ариакас не мог продолжать.

– Одна – его. Вторая – Фистандантилуса...

Человек рухнул на пол, сотрясаясь от ужаса.

– Сот, что ты хочешь?!

– Коснись одной из этих костей... – вкрадчиво прошептал маг.

– Я не хочу брать на себя грех выбора.

– Нет!!! – Повелитель прижался к стене.

– Тогда тебя коснись я, Ариакас.

Повелитель думал недолго. Пару минут спустя вкрадчивый голос произнёс:

– Тебе повезло.

Стук падения в обморок огромного тела. Сухой смех. – Сейчас мы отправимся в пещеры драконов, старый друг. И посмотрим, кого же ты выбрал...

С тех пор прошло два года. Никто и никогда более не видел Сота. Ариакас же неизвестно почему отдал приказ своим лучшим воинам: следить, хранить и любой ценой оберегать обыкновенную, никому не известную красную дракону. Когда дракона родила сына, про неё забыли. Всё внимание элитных частей Ариакаса переключилось на ребёнка.

– Мама, ты куда? – молодой дракон с трудом оторвался от наблюдения за интересной группой драконидов. – Приказ. Смотри, никуда не улетай пока мы не вернёмся.

– Хорошо. – он кивнул, возвращаясь к прерванному занятию. Синдел покачала головой. Иногда Ская очень трудно понять. Ну что мог он найти в этих ящерах? Обычные воины. Распахнув широкие крылья, дракона взмыла навстречу ветру. Скай не обратил внимания на отлёт своей матери. Он изучал методы борьбы

солдат Повелителя.

Ему было всего семь лет. В армии Повелителя Ариакаса осталось лишь несколько стай драконов, включая одну синюю. Вождём этой самой стаи был отец Ская, громадный синий дракон Фальк.

Однако маленький Скай уже был известен не меньше отца.

Драконы часто обсуждали удивительного малыша. Как рассказала его мать, прекрасная Синдел, в момент рождения ей явилось видение бриллиантового дракона по имени Сумрак. Единственного на Ринне дракона, чья воля могла соперничать с волей Повелителей. Синдел утверждала, что Скай – воплощение нерождённого сына Сумрака. И действительно, как стало известно, Сумрак был убит Повелителем Верминаардом в день когда родился Скай. Фальку не очень нравились подобные домыслы.

Однако никто не мог отрицать, что Скай – необыкновенный дракон. Он родился в чешуе. Он заговорил в два года. Он взлетел в пять лет. И он был весьма необычным ребёнком. В отличие от всех молодых драконов, которые вырастали и воспитывались в специальных подземных залах Замка Тьмы, Скай жил с родителями. Так вышло случайно – во второй день после его рождения, Повелитель послал стаю на юг, и Фальк не успел отнести сына в подземелья. Он стал всеобщим любимцем, драконы постоянно стремились сделать малышу что-нибудь приятное. Даже сам Повелитель Ариакас однажды обратил внимание на маленького дракона, и похвалил его изумительное сложение.

Война была проиграна. Предавшие свой род драконы, гордо именующие себя драконами Света, вступили в союз с презренными смертными, и подло воспользовались адским подарком Паладайна – Копьями. Летающие цитадели Влдычицы не могли выиграть войну, ибо с незапамятных времён известно – одних лишь воздушных армий недостаточно для оккупации. И хотя Влдычице Тьмы сильно помогали обнаруженные далеко на юге дикари, явно бывшие родичами драконов, надежды уже не осталось. В высших эшелонах власти начиналась грызня и междоусобица, толпы предателей перебежали на сторону врагов. Предавали лишь люди – оставшиеся воины Такхизис, драконы и драконицы, хранили верность своей госпоже. Они не имели иного выбора, их держала в рабстве власть магических

талисманов. И драконы, и дракониды умирали за дело, в которое не верили. Маленькие, не больше людей, прямоходящие, с рудиментарными крыльями, дракониды оказались великолепными воинами. Они были найдены много лет назад на южных островах, и захвачены в рабство армиями Владычицы. Такхизис превратила их в свою основную наземную мощь, покорив волю магией. Но она также подарила им знание воинского искусства, навсегда превратив расу некогда свободных существ в своих рабов. Чёрные маги Такхизис изменили сущность многих драконидов, сделав их боевыми машинами. Отныне мёртвый драконид – воин обращался в камень. И конечно, они не могли иметь детей.

Такхизис превращала своих рабов в насекомых, предназначенных к совершенно определённой цели. В недрах жуткого Оплота, замка Тьмы, маги проводили опыты над яйцами драконидов, меняя вид и свойства детёнышей. Эти опыты, отвратительные сами по себе, легли в основу ещё более мерзкой пропаганды, распространяемой врагами с целью поддерживать ненависть ко всем рабам Владычицы.

Появление драконидов столь помешало Паладаину, что его служители стали распространять совершенно нелепые слухи о них. Мол, дракониды созданы Владычицей из похищенных яиц предавших её драконов. Пропаганду поддерживали даже сами драконы Света, хотя кому как не им было смеяться над подобным бредом. Только ни разу не видевший дракона человек мог поверить столь явной лжи, ведь драконы были живородящими. Так мерзкое преступление Такхизис пало на её воинов – люди ужасались, как могли драконы стерпеть подобную мерзость, и в свою очередь безжалостно уничтожали их детей, желая искоренить Зло на Ринне. Ненависть накручивалась волнами, перехлёстывала, заставляя Такхизис довольно потирать свои руки, а драконов – яростно защищать свои жизни...

Скай, как и большинство его сородичей, не любил драконидов. Ему претила их дикость и в некотором смысле ограниченность, к тому же чисто психологически дракон содрогался от мысли, что дракониды изначально созданы для убийств.

Но дракониды были отличными воинами. А Скай родился в мире, где война была жизнью. Он родился на войне, он жил во время войны, он был сыном войны. Он уважал жрецов своей матери.

Сейчас маленький дракон, едва достигший двух метров в длину, наблюдал за тренировкой нескольких солдат. Драконицы очень любили оружие, они бережно за ним смотрели и постоянно искали способ улучшить. Как раз сегодня один из них испытывал новое изобретение – меч с зазубринами вдоль лезвия. Скай горящими глазами наблюдал, как воин раз за разом отбивал атаки товарищей, вращая мечом. Молодого дракона влекло к оружию, почти как людей. Этим он тоже не напоминал сородичей.

– Можно мне?... – не выдержав, Скай подошёл к группе солдат. Те низко склонились. Драконицы боготворили драконов, поклоняясь их красоте и мощи. Кроме того, только драконы считали их за разумных существ. Для всех остальных драконицы были пушечным мясом.

– Конечно, сиятельный. – переглянувшись с друзьями, старший протянул Скаю меч. Тот неуверенно принял оружие. Встав на ноги, молодой дракон попытался повторить приёмы, но едва не упал. Тем не менее, воины были поражены. Ни разу, никто из драконов не проявлял интереса к оружию. Они переглянулись.

– Если желаешь, я мог бы помочь тебе... – неуверенно предложил старший. Скай горячо закивал.

– Да, да!

Они тренировались до вечера. В тот день Скай открыл для себя, что мощь тела – не единственный залог победы. Он осознал, что знание и способность молниеносно принимать решения означают ничуть не меньше. То был первый урок, который преподала жизнь молодому сыну Фалька, Сумрака, Сарамы и Синдел.

А забывать Скай не умел. Совсем. Ничего. Никогда.

Фальк парил над горами, высматривая разведчиков врага. Драконы привыкли рисковать жизнью в одиночку. За последнее время погибли столь многие, что их просто не хватало для патрулирования группами.

Погибли многие друзья Фалька, включая великолепного Пироса, бывшего одним из лучших драконов в армии. Его убили несколько героев, избранных Паладайном в качестве исполнителей своих планов на Ринне.

Фальк мечтал найти этих мерзавцев. Они убили Пироса, они убили прекрасную Оникс, они подло погубили двух драконов при осаде Башни Верховного Жреца. Они сделали для победы врагов больше, чем все их армии... Эти сведения Фальку сообщил его друг, огромный синий дракон по имени Небо, служивший Повелителю Китиаре.

От Ариакаса Фальк знал, что Паладайн был в почти безвыходном положении, когда сумел заполучить поддержку крупной ветви драконов, известной на их родине как Клан Металла. Изначально поддерживая Паладайну, эти драконы признавали в сородиче прежде всего цвет. И лишь потом – душу... Медные, бронзовые, золотые и серебрянные – все остальные расы были для них грязью под ногами. Даже взятое имя, драконы Света, подразумевало для всех непохожих роль созданий Тьмы.

Драконы Света... Фальк гневно стиснул зубы. Они опозорили род драконов. Издавна Клан Металла жил отдельно, в мире Танаграм. Чёрные, синие, красные и зелёные драконы там не водились – а значит, их можно не считать за родичей. Травить и убивать, преследовать и презирать. За цвет... Все драконы Света знали, каково положение их братьев на службе Владычице. Все они знали, что их враги не более чем рабы своих Повелителей, властных посылать драконов на смерть. И ни один дракон Света не пришёл на помощь своим братьям, изнывающим в рабстве. Они не захотели признать их братьями, не захотели раскрыть глаза. Никто не пришёл. Вернее, один пришёл, хотя и не принадлежал ни к одному лагерю. Идеи того дракона определяли сейчас мысли Фалька и многих, подобных ему, ибо они признали их правду. Но власти противостоять чёрной воле Такхизис Фальк не имел, а умереть он не хотел. Умереть как тот дракон, что пытался противопоставить свою волю Повелителю.

Фальк задумался. Сумрак... Кем был он? Величайший дракон Ринна, гениальный вождь, могущественный маг и сокрушающая всё личность. Он оставил в душах своих соплеменников след, сравнимый лишь с раной от Копья. Все признавали Сумрака гением, и Свет и Тьма. Что не помешало Верминаарду покончить с ним и его подругой, ждавшей ребёнка...

Эта мысль направила размышления Фалька в новое русло. Сумрак погиб при попытке овладеть Оком Дракона, страшным талисманом– убийцей, обладавшим

разумом и властным над драконами. Тот, кто владеет Оком – повелевает всем. И драконами Света, и драконами Тьмы, и даже драконидами. Но лишь люди и эльфы способны покорить могучий и гордый разум, заключённый в талисмানে. Драконам это неподвластно. Или подвластно?...

Он помотал головой. Подобные вопросы не должны беспокоить сильного и здорового дракона. Он же не Скай, который только и делает что спрашивает, спрашивает, спрашивает... Сын беспокоил Фалька. Слишком уж непохож был Скай на своих родителей и сверстников. Поневоле вспоминалось видение Синдел.

– Ерунда, – неуверенно пробормотал синий дракон. – Он мой сын, не Сумрака. В нём моя кровь.

Уверенности в этом Фальк не испытывал. И, подобно почти всем сородичам, решительно отбросил сомнения. Зачем мучать себя загадками и вопросами?... Решать не ему. Решают боги. Упокоившись на этом, дракон продолжил патрулирование. Вскоре он заметил в роще нечто странное. Фальк снизился, желая разглядеть непонятное мерцание среди деревьев. И тут навстречу ему рванулись трое золотых драконов с рыцарями на спинах. От неожиданности Фальк забил крыльями, зависнув на месте.

– Откуда?!... – огненный шторм ударил его в крыло. Вскрикнув от боли, дракон рухнул на скалы. Враги метнулись к раненному. – Нет, я ещё жив!!! – взревел Фальк, вбирая в могучую грудь холодный воздух. Сердце бешено забилося, по телу прошла дрожь – мышцы аккумулировали энергию для выстрела. И с грохотом освободили её, породив слепящую молнию. Она пронзила одного из золотых драконов насквозь, тот забился в агонии. Фальк отпрыгнул от огненной волны второго, волоча раненное крыло.

Третий дохнул пламенем ему в спину. Фальк закричал от страшной боли, забил уцелевшим крылом... Удар длинного сверкающего копья прекратил его мучения. Умирая, синий дракон слышал ликующие крики людей, бегущих к месту битвы.

В тот же день погибли ещё шестеро. Неожиданная атака так глубоко за линией фронта привела последние отряды Влдычицы в полное замешательство. Прорыв был слишком мощным и неожиданным.

Последовали отчаянные битвы, огромное численное превосходство противника определило его победу. Последние армии Владычицы в панике отступали.

И тут им нанесли смертельный удар: та самая группа героев, которая убила Повелителя Верминаарда и Пироса, сумела найти слабое место Владычицы Тьмы и изгнала её с Ринна. Многие Повелители, включая Ариакаса, последовали за ней в смерть. Почти все маги Чёрной Мантии предали свою госпожу. Началась грызня за власть. Подвластные своим Повелителям, драконы убивали брат– брата, а извне надвигались безжалостные враги. Война была проиграна.

Большинство стай чёрных, синих, зелёных и красных драконов рассеялись по всему Ансалону. Без Такхизис они не могли вернуться в свой родной мир, Торманс, и были обречены на смерть. Драконов травили, словно зверей.

Синдел выжила, хотя неоднократно вступала в сражения с врагом. После гибели Фалька дракона замкнулась в себе. Она превратилась в хладнокровного убийцу.

Когда стало ясно, что война проиграна, Синдел обратилась к Повелителю Бротору, сменившему погившего Ариакаса, с просьбой разрешить драконам спасти их детей от истребления. Тот разрешил, однако приказал спасательной команде вернуться. Они не имели сил отказать.

Пять драконов Тьмы отправились в Северный Океан в поисках безопасного убежища для своих детей. Им удалось отыскать остров почти на пределе дальности полёта. Туда, на остров, получивший имя недоступной им родины – Торманса, были перенесены оставшиеся в живых дети. Успели спасти только полтора десятка. Остальные попали в безжалостные руки победителей, ворвавшихся в Замок Тьмы.

Их судьба определила историю Ринна, как умирающий в огне город направляет корабли сквозь штормовое море к спасению. Никто в те дни не мог представить, что пробудят собой крики убиваемых детей...

Синдел вернулась в отряд Бротора, и ещё пару недель сражалась за проигранное дело. Она мстила за Фалька. Мать Ская Фалькорра убили два серебрянных дракона, после того как умирающий золотой сломал ей крыло.

Трое людей стояли в залитой кровью подземной камере, осматривая тела маленьких драконов.

– Их было слишком мало. – мрачно заметил один из людей. – Не волнуйся. Мы уничтожили всех ублюдков, – засмеялся второй, ткнув израненное тело зелёного дракончика. – Нет. Пока живы драконы Тьмы, их надо искоренять. – Ты только не говори своему дракону, что сделал сегодня. – негромко заметил третий человек. Он был одет в чёрную мантию, и немигающие глаза его светились жёлтым пламенем. – Почему это?

– Потому что он тоже дракон. И не думаю, что вера в Паладайна сильнее совести.

Первый из рыцарей с удивлением взглянул на мага.

– Что ты болтаешь?

– Это – колдун указал на трупы детей. – Это страшная подлость, за кого бы ты не сражался.

– Это святое дело! – рыцарь гневно вложил меч в ножны. – Поверь мне: не надо говорить своему дракону, что ты сотворил сегодня. Не хотелось бы потерять такого сильного дракона и его всадника.

– А ты? Что же ты не остановил нас? – язвительно поинтересовался второй рыцарь.

– Не вы – так другие. Они были обречены. Вы по крайней мере убили их быстро, не наслаждаясь муками детей. Молодой маг отвернулся, подойдя к стене. Оторванная каменная дверь была покрыта кровью драконидов, десятки их тел горами лежали у входа. Словно внутри небольшой секретной комнатки находился ключ у сердцу Такхизис. Однако там был всего лишь совсем маленький красный дракончик, чудом избежавший смерти наравне с братьями и сёстрами. Он в ужасе прижимался к камням, конвульсивно дёргая перебитым крылом. На теле было столько крови, что убийцы очевидно посчитали его мёртвым. В глазах светились страх и боль, изумление и неверие. Малыш дрожал. Человек поднял маленького дракона на руки. Двое других мрачно следили.

– Я возьму его себе. Он вырастет, и вы поймёте, что я имел в виду.

– Нет. Я убью змею. – первый из воинов с холодным шелестом вытащил

кинжал из ножен.

– Ты не забыл, с кем говоришь? – голос мага прозвучал едва слышно, и тем не менее рыцарь побледнел как смерть. – Ты нарушаешь приказ Паладайна, маг. – сурово сказал второй воин.

– Я не подчиняюсь ничьим приказам. Идите. И скажите вашему богу, что я исполнил уговор.

Волшебник резко развернулся, и прижимая к груди тихо плачущего ребёнка, двинулся к выходу. Один из рыцарей шагнул следом.

– Рэйстлин, ты перешёл все границы.

Чёрная фигура на миг замерла.

– Ни ты, ни я, ни боги – никто не властен определить границы разума.

– Причём здесь разум? – прищурившись, спросил второй убийца.

– Если ты им обладаешь... – Рэйстлин повернул голову, и воин отпрянул, увидев немигающие зрачки в форме песочных часов – ...то поймёшь. Если же нет...

Рука мага медленно поднялась, на пальцах засверкали маленькие молнии.

– Сегодня изменилась история – тихо сказал он. – Возможно, в некоем мире мы одержали победу, и на долгие годы воцарился мир. Возможно, в некоем мире только наши дети вспомнят слово «дракон». Второе поколение героев.

Он усмехнулся.

– Но в нашем мире, сегодня изменилась история. Колдун медленно закрыл свои ужасные глаза, глядя в будущее сквозь пелену веков.

– Семь лет назад Паладайн встретил противника, рядом с которым Такхизис – жалкая тварь. – сказал он чужим голосом, и мурашки пробежали по спинам слышавших его. – Но лишь сегодня этот противник осознал себя. – Сегодня... – волшебник обвёл окровавленное подземелье рукой – ...сегодня они родились второй раз. Отныне их будут называть дважды рождёнными.

– Кого?!

Рэйстлин молча повернулся и покинул зал смерти. Проходя по залитым кровью коридорам, огибая кучи тел драконидов – ни один из которых не предал – маг механически гладил дрожащего красного драконыша.

– Не бойся, малыш. Я не настолько чудовище... – тихо сказал Рэйстлин,

приподняв ребёнка. Дракончик судорожно всхлипнул. Сломанное крыло безвольно висело, и глаза волшебника сузились.

– Я назову тебя Винг... – прошептал маг. – И сделаю тем, кем не смог стать я. Богом.

Малыш внезапно ощутил направленное к нему дружелюбие. И, не в силах более сдерживаться, приник к груди человека, сотрясаясь от плача. Лицо Рэйстлина потемнело. Но он ничего не сказал.

– НЕТ!!! – Скай вскочил, в ужасе озираясь. Его трясло, в глазах до сих пор стояла страшная, невозможная картина. В ушах затихали вопли убиваемых.

– Нет... – он стиснул виски, рухнув на колени, отказываясь верить в свой сон. Разум Ская просто не мог осознать подобное видение, но безжалостное знание уже вошло в его сердце, раз и навсегда уничтожив душу ребёнка. Он знал, что видел реальность. Он знал – так было. Так сделали. Так СМОГЛИ сделать.

Рядом поднимали головы заспанные драконы. – Что случилось? – маленький красный в тревоге оглядел дрожащего Ская. Тот шатался, стоя на коленях. Крылья его трепетали.

– Не может быть... Не верю!!!... Так не может быть!!! – маленький дракон вскочил, яростно хлеща себя хвостом, его рык разбудил всех окончательно.

– ЗА ЧТО?!!!! – вопль Ская улетел к небу, разорвав ночной воздух.

– Скай?... – все тревожно следили за молодым вожаком. – Они... они убили их всех!!! – Скай рухнул на землю, содрогаясь от рыданий. – Я видел... Я всё видел, они резали их мечами, они убили их всех, всех!!!

Группа молодых драконов в страхе переглянулась.

– Кто?!

Скай медленно поднял взгляд. И этот взгляд напугал его товарищей сильнее слов. Они отшатнулись от молодого дракона, словно на миг увидели, кто скрывается под сверкающей синей чешуёй.

– Те, кому я отомщу... – тихо прошептал маленький дракон.

И в тот час родился Скай Фалькорр.

– НЕТ!!! – молодой чёрный дракон в ужасе вскочил, озираясь и дрожа. Отосюду послышались недовольные голоса. – Ложись спать! – крупная серебряная дракона с омерзением оглядела трепещущего от страха Дарка.

– Не может быть!!! Не верю!!! – Дарк стиснул виски, упав на землю. – КАК?!! Как они могли?!!! Это невозможно!!! Удар отбросил его в сторону. Серебряная дракона гневно зашипела.

– Прекрати орать, ублюдок! – она в ярости ударила его ещё раз.

Дарк молча поднялся, хотя шок от видения ещё не прошёл.

Дракона трясло.

– Силь... Сильвара... – слёзы текли по чёрной чешуе, крылья безвольно опали. – Сильвара, как?! Скажи, как они могли?!... Дракона мрачно оглядела плачущего Дарка. В её душу на миг закралась жалость, ведь он был совсем мал. Но Сильвара немедленно пресекла свою слабость. Это был ублюдок, отпрыск Тьмы. И хоть Паладайн обещал ему жизнь, никто не в силах искоренить мерзкую сущность Зла из гадёныша. Она встала. – Не знаю о чём ты говоришь. Но если ты сию секунду не прекратишь будоражить покой, то остаток ночи проведёшь в озере, привязанный за хвост. Понял?

Маленький чёрный дракон не ответил. Повернувшись, он медленно побрёл к выходу из пещеры, шатаясь от шока. Крылья и хвост волочились по земле, голова поникла. – Куда ты идёшь? – молодой золотой дракон преградил путь Дарку. Тот медленно поднял взгляд.

– Отойди. – тихо сказал он, и дракона отшвырнуло в сторону, словно ударом копыя. Изумлённые взгляды проводили малыша из пещеры.

Обратно он не вернулся. Ибо в тот день родился Дарк Танака.

И НАКОНЕЦ У САМЫХ ПРЕДЕЛОВ ВОСТОКА,
ТАМ, ГДЕ ОБРЫВАЕТСЯ ВОСТОК,
ЕМУ ПРЕДСТАЛ ПАЛАДАЙН В СИЯНИИ СЛАВЫ, В ЗВЁЗДНОМ ВЕНЦЕ, И ДАЛ ЕМУ ВЫБОР –
ТЯГЧАЙШИЙ ИЗ ВСЕХ ВОЗМОЖНЫХ, ИБО ЗНАЛ ПАЛАДАЙН, ЧТО СЕРДЦЕ РОЖДАЕТ МЕЧТЫ,
СПОСОБНЫЕ БРОСИТЬ НАС ЗА УСКОЛЬЗАЮЩИМ СВЕТОМ, В ПОГОНЮ ЗА НЕВОЗМОЖНЫМ.

АСТИНУС

Он медленно брёл по каменистому ущелью, ничего не видя перед собой. Его золотые глаза были широко открыты. Но картина, пылавшая в них, не имела ничего общего с пейзажем. Разум его пылал не менее яростным пламенем. В огне том сгорали все наслоения предрассудков и норм, ограничений и стереотипов. Боль при этом была сродни мукам в аду. Его звали Дарк, сын чёрного дракона Танаки и изгнанницы Аян. Отец его был убит в день, когда зачал сына. Мать его исчезла восемь лет назад. Родился он сегодня. Дарк ничего не понимал. С рождения он привык считать себя жалкой тварью, единственная причина жизни которой – милость великого Паладайна. Так его воспитали. Он не мог думать иначе.

Его ненавидели и презирали. Сверстники били его, не встречая сопротивления. Взрослые драконы упорно не желали видеть в нём сородича, общаясь с Дарком лишь по приказу Паладайна. Семь лет такой жизни превратили дракона в забитое, глубоко несчастное существо.

Сегодня он ощутил в глубине своей души нечто, название чему не знал. Впервые в жизни Дарк подумал: но ведь и я дракон. Ключом послужил страшный

шок, испытанный им во сне. Вспомнив о видении, маленький дракон замер. Вновь вспыхнуло перед ним подземелье, залитое красной кровью детей. Свет померк перед глазами, и Дарк рухнул на камни, содрогаясь от рыданий.

– Паладайн! – взмолился он. – Приди ко мне, ведь я верил в тебя все эти годы!

Долго затем Дарк лежал в одиночестве, медленно отдавая жар своего сердца ненасытным камням скал. Но внезапно человеческий голос нарушил тишину ущелья.

– Ты звал меня?

Дракон поднял прекрасную голову, сквозь слёзы глядя на сутулую фигурку перед собой.

– Кто ты? – тихо спросил он.

– Тот, кого ты звал.

– Я звал бога.

– А почему ты уверен, что я не бог?

Ничего не ответил дракон. Помолчав, спросил он:

– Если ты – бог, в которого я верил, ответишь ли ты на мои вопросы?

Старик в серой мантии присел на камень у головы Дарка. Рука его прошла по сверкающей чёрной чешуе. – Если смогу. – негромко ответил он.

– Кто я?

– Мой враг.

Дарк вздрогнул.

– Но почему? Я не желаю быть врагом тебе! – То не зависит от тебя. То свойство твоей души, Дарк. Такие как ты – враги любого бога, ибо вера и разум несовместимы, а ты – воплощение разума.

Дракон зажмурился, приводя в порядок мысли. – Скажи, тот сон... Это было?... – крылья Дарка невольно затрепетали в ожидании ответа. Паладайн помолчал. – Да, было. – наконец произнёс он, тяжело вздохнув. Дарк отшатнулся.

– Почему?... – голос его ослаб, и окончание вопроса никто не расслышал.

– Потому что в борьбе рождена Вселенная, и суть её борьба. Огонь и вода, добро и зло, свет и тьма. Одно не существует без другого.

Дракон молча повернул голову на восток. Оттуда поднималось золотое сияние, ибо владыка мира шёл посмотреть на свою страну.

– Солнце... – прошептал он. – Лучи света прогоняют тьму, но с другой стороны мира она наступает.

– Ты прав.

– Но неужели борьба должна становиться войной? Неужели нельзя сплотить разумных существ, и бросить их на борьбу со слепой природой?! – Дарк в волнении расправил сверкающие крылья. Паладайн усмехнулся.

– То не смог я. То не смогла Такхизис. Возможно, тот кто заменит нас – сможет. Но пока в мире царит двойственность. И я не вижу выхода.

– Но ведь ты – бог!

– Боги не всемогущи, дракон. Всемогущему существу не нужны рабы.

Дарк надолго замолчал, закрыв глаза. Паладайн смотрел вдаль, размышляя о чём-то недоступном для смертных. – Благодарю тебя, Паладайн. – сказал наконец дракон. Бог вздрогнул, вернувшись на землю.

– За что же?

– За то, что открыл мне глаза. Мир суть борьба. Все избирают путь борьбы, одни сражаются с природой, другие со своими братьями. И хотя я вижу теперь, что правы и те и другие, не в моих силах допустить братоубийственные войны. Сегодня я тоже избрал путь борьбы. Борьбы за мир, пусть и только в этом мире. – Вот потому я и назвал тебя врагом, Дарк.

Дракон посмотрел на бога.

– Ты открыл мне глаза на ещё более глубокую истину. Богов нет, Паладайн.

Старик усмехнулся.

– Даже так?

– О, да. Не гневайся на мои следующие слова. Ты раб.

Паладайн вздрогнул.

– Что?...

– Ты раб, старик. Раб своего предназначения. Раб пути, который слепая природа установила тебе раз и навсегда. Ведь ты не в силах изменить его, Паладайн.

Бог отступил на шаг, поражённо глядя на молодого дракона. Тот улыбнулся.

– Я понял теперь, что имел ты в виду называя меня врагом. Но я не враг. Я освобожу тебя. Я освобожу всех. Если мне хватит сил.

Дарк встал, распахнув крылья и вскинув голову к небу. – Если бог есть –то он слеп и глух. Такой бог ничем не отличается от слепой природы, и значит нет смысла в его существовании.

Он повернул голову к Паладайн.

– Ты не слеп, и не потерял способности к эмоциям. Ты не бог.

Старик сжимал и расжимал кулаки.

– Кто же я?

Дарк пожал крыльями.

– Не знаю. Мне лишь семь лет, Паладайн. Я не обладаю знаниями. Я могу только чувствовать. А в тебе я чувствую душу. Бог отступил на шаг.

– Душу?

– Да. – дракон усмехнулся. – И это значит, что ты смертный.

– Я бессмертен!

– Тело может быть каким угодно, телом и я бессмертен. Но ты способен умереть, Паладайн. И тебя, и меня – нас можно убить. Старик долго ничего не говорил.

– Хотел бы я знать, почему до сих пор не убил тебя. – произнёс наконец он.

– Никогда не поздно исправить ошибку. – глухо сказал молодой дракон, отвернувшись.

Не услышав ответа, Дарк медленно перевёл взгляд обратно.

Но никого не увидел.

Коготь медленно провёл вертикальную линию на скале. Глаза Скай были закрыты.

– Меч. – произнёс он, не открывая глаз. И линия на глазах у потрясённых драконов неуловимо превратилась в вырезанный на камне барельеф длинного прямого меча.

– Как? – изумлённо спросила маленькая зелёная драконочка, которую звали Катана.

– Я не знаю. – Скай тяжело дышал. – Это родилось во мне. Просто я знаю –

что надо делать. Нечто ведёт меня по пути, начало которого я видел.

Он помолчал.

– Но не думаю, что даже боги знают конец моего пути. Дети молча переглядывались. Сегодня на охоте Скай одним взглядом убил четырёх диких свиней, накормив всех беженцев. Его начинали бояться.

– Скай, кто ты? – молодая чёрная дракона по имени Тень с тревогой и нежностью смотрела на него.

– Я не знаю. Я боюсь даже думать об этом.

– Что же ты станешь делать?

Молодой синий дракон встал на ноги, гордо выпрямившись. – В мире царит вражда и смерть. – сказал он. – Мы – дети войны, наши отцы и матери были принесены ей в жертву. Согласны ли вы с моими словами?

Молодые драконы медленно склонили головы, признавая правоту своего вожака.

– Война стала нашим отцом и матерью.

И вновь склонились головы.

– Но я предпочитаю остаться сиротой, чем иметь такого родителя. – мрачно проговорил синий дракон. Все удивлённо подняли глаза.

– Есть много способов бороться за мир. Они все едины в одном – борьбе. Достичь мира можно только через войну. И следующие слова Ская упали в тишину, как капли крови на снег.

– Если мир требует себе жертвоприношения – я приношу себя в жертву миру. Я стану воплощением войны и смерти. Молодой дракон гордо раскинул крылья.

– И когда я умру – война умрёт вместе со мной.

– Когда ты умрёшь?... – потрясённо прошептала Катана.

– Такие как я – долго не живут. – произнёс Скай, закрыв глаза.

Рэйстлин медленно поднимался по винтовой лестнице Башни Высшего Волшебства. Глаза мага смотрели вперёд, но что он видел – не знал никто.

– В тот день, в этой самой башне, я встретил себя самого. – неизвестно кому

сказал Рэйстлин, остановившись у щелевидной бойницы в луче света.

– И я спросил себя: кем предназначено мне стать?

Он усмехнулся.

– Видит небо, я ожидал ответа «бог». Но получил совершенно иной ответ. Пришла пора отбросить шоры с глаз. Маг не спеша сцепил руки на уровне лица. Голова склонилась. – Арс шагор танас инферно, арс шагор танас ширак. – тихо сказал он. Тело пронзило странное ощущение падения, полы чёрной мантии взметнулись. Колдун улыбнулся своим мыслям. Отвернувшись от окна, он осмотрел внезапно изменившуюся Башню. Паутина в коридорах стала гуще, тени в углах приняли зловещий оттенок. Рэйстлин ждал. И вот, опираясь о стену, кашляя кровью, появился израненный юноша. Его кожа имела мёртвый золотистый оттенок, зрачки в форме песочных часов расширились при виде мага.

– Кто ты? – спросил юноша тихим, полным муки голосом, немедленно утонувшим в кашле. Рэйстлин приблизился. – Меня зовут Рэйстлин. – тихо ответил он.

– Ты – это я?

– Можно сказать и так.

Юноша внезапно вцепился иссохшей рукой в мантию волшебника, и рассмеялся жутким клокочущим смехом. – Значит я победил!

– Можно сказать и так, – повторил Рэйстлин.

Юный маг вскинул голову.

– Кто? Кто я? Кем предназначено мне стать?! Ответь! Рэйстлин с болью посмотрел на юношу. Он слишком хорошо помнил, что испытал тогда, услышав ответ.

– Тебе не предназначено быть никем. – спокойно сказал он. – В этом твой дар. Ты идёшь, не придерживаясь ничьего пути. Юноша отшатнулся, в ужасе ухватившись за стену.

– Но... но тогда...

– Да. Тебе не стать тем, о ком мечтаешь.

Рэйстлин закрыл глаза, и произнёс ту самую страшную фразу, которая превратила его жизнь в муки ада.

– Ты слишком человечен, чтобы стать богом. Тёмная вспышка поглотила мага, и юный колдун только сейчас осознал, что мантия Рэйстлина была не красной. Чёрной.

3

СЕВЕР ГРОЗИЛ НАМ БЕДОЮ: СБЫЛОСЬ ДАВНЕЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ.

У порога зимы плясали драконы.

И вот наконец из тёмных лесов,

С равнин, из материнского лона Земли,

Пришли они, отмеченные небом.

АСТИНУС

Волны Северного Океана тихо плескались, разбиваясь о суровые скалы одинокого острова. По низкому небу мчались тучи, гонимые холодным ветром. Холодные слова слышал тот ветер, слова рождённые холодным разумом. Но горящим сердцем.

– Оружие должно служить вам, а не вы оружию. – Скай медленно провёл мечом горизонтально в воздухе. – Цель оружия – сделать воина сильнее, чем он от природы. Не заменить воина.

Меч с тихим шелестом прошёл по сверкающей синей чешуе.

Плашмя.

– Полагаясь на оружие, нельзя забывать о себе и своих природных силах.

Блеск мелькнувшего когтя, и на дереве появился глубокий разрез. Меч не шевельнулся.

– Тот, кто помнит об этом – в два раза сильнее. Неуловимое глазом движение

меча. Дерево рухнуло, трижды рассечённое пополам.

– Кроме того, оружие – это защита.

С грохотом разорвав утренний воздух, ослепительная вспышка молнии ударила в блистающий клинок. И отлетела, вонзившись в отдалённую скалу. Скай вздохнул.

– Мы должны научиться владеть оружием в обоих целях. Десяток молодых драконов с уважением слушали своего вожака. За год, прошедший после бегства от смерти, Скай сильно изменился. Он вырос, тело его налилось мощью и убийственной красотой, движения приобрели отточенность и кошачью грацию. В зелёных глазах постоянно горело мрачное пламя. Его очень уважали и боялись, но никто его не любил. Скай был одинок на острове, общаясь с товарищами лишь на охоте и во время уроков борьбы.

За этот год молодой дракон самостоятельно разработал воинское искусство. Разработал с нуля, основываясь лишь на инстинкте и комбинировании человеческих стилей. В то время как остальные драконы вели тихое и мирное существование, всё чаще поглядывая на друзей противоположного пола, Скай неделями не прекращал тренировки. Пользуясь медленно пробуждавшейся в нём колдовской силой, юный дракон творил подлинные чудеса в учении.

Братья и сёстры маленьких беженцев были убиты мечами.

Скай создал меч, которым могли пользоваться драконы. Двухметровое стальное лезвие шириной с две ладони имело продольные борозды и стягивающие проволочные спирали, поднимающие прочность до непостижимого уровня. Рукоятка, снабжённая тяжёлым стальным шаром– навершием, полностью компенсировала тяжесть клинка, и мечом можно было вращать наподобие шеста. Скай придумал также способ переноса оружия по воздуху, создав ножны, крепившиеся на спине. Более всего времени Скай уделял Копью. Созданная им месяц назад, длинная металлическая игла притягивала всех драконов своей смертоносной красотой и неотразимой грацией убийцы. Этим копьём враги убивали их матерей и отцов, от подобных копий умирали сотни драконов. Умирали в муках, истекая кровью на остриях.

Скай создал куда более ужасную вещь. Молодой дракон отлично помнил, как

именно гибли его друзья. И думая над мстью, он разработал подлинно адское оружие – тонкий, длинный клинок на двойном шарнире, утопленный в полое древко Копья. Теперь достаточно было раскрутить Копьё в руке, как верхняя часть его превращалась в Т-образный боевой серп длиной в шесть метров, несущий мгновенную смерть любому, имеющему крылья. Крылья, которые жуткое изобретение Ская разорвало бы в клочья.

Излишне говорить, что пользоваться этим оружием могли только драконы. Лишь их силы достало бы пожинать урожай Смерти подобным серпом, или рубить тела врагов двухметровыми мечами...

С каждым днём в своей пещере, Скай всё глубже понимал полную бессмысленность их жизни и надежд. Да, они выжили. Да, он научит их сражаться, даст оружие. Возможно, они сумеют отбить небольшой участок Ансалона, заплатив десятками жизней.

Но юный дракон понимал, что если он желает отомстить – то мстить надо не драконам Света, и даже не людям. Хотя Скай ничего не забывал. Не умел он и прощать.

Нет, уничтожить надо первопричину всех бед. Богов. Двадцать одно злобное существо, в жажде почестей использовавших могучие силы природы для создания мира вечной войны... Такхизис, воплощение Зла. И шесть её подчинённых.

Саргоннас, Моргион, Зебоим, Чемош, Хиддукель и Нутари... Паладайна, воплощение Слепоты и Войны. Шесть его помощников. Мишакаль, Мажере, Кириолис, Хаббакук, Бранчал и Солинари.

И Гилеана, воплощённое Безразличие. Вместе с шестью холодными, ничего не чувствующими существами. Реорксом, Числевом, Зивилином, Сиррионом, Шинаре и Лунитари. Пока корни таятся в земле – нет смысла рвать побеги. Скай не знал, как можно убить бога. Но он знал, кто сумеет его научить. На северо– западе Ансалона, недалеко от побережья, лежал суровый гористый остров Эргот. Там, в верховьях реки Тон– Цалариан, таился древний Храм Дракона, высеченный в скале. Оттуда тысячи лет назад предки всех драконов пришли на Ринн, коварно обманутые Владычицей Тьмы. Оттуда не так давно пришли драконы Света, в очередной раз призванные Паладайном на кровавое пиршество. «Если я хочу прожить жизнь с целью – я найду

Храм, и узнаю тайну богов» – сказал себе юный вождь. С того дня стал он развивать в себе умение менять вид и сущность предметов. Ибо лишь в виде человека мог рассчитывать Скай на успешный поиск. А сердце утверждало: ты властен изменить себя.

Астинус, палантасский библиотекарь, сидел в своем кабинете. Рука его размеренно водила пером, и на пергамент ложились четкие, ровные строки. Крупный, удивительно ясный почерк легко было разобрать даже на некотором расстоянии. Астинус стремительно заполнял лист за листом, лишь изредка останавливаясь поразмыслить.

Дверь кабинета скрипнула, приотворяясь. Астинус не поднял глаз от работы, хотя в те часы, когда он занимался, к нему редко кто–либо входил. Подобные случаи можно было бы пересчитать по пальцам. Например, в день Катаклизма. Да, в тот день меня и вправду побеспокоили, подумал он, с отвращением припоминая разлитые чернила и испорченную страницу... «Или тот день, когда ко мне пришёл он» – перо едва заметно вздрогнуло. Астинус недовольно поморщился. Его слишком часто беспокоили.

Дверь отворилась, и на письменный стол упала какая–то тень. Тот, кому она принадлежали, набрал полную грудь воздуха, но заговорить не посмел. Однажды он уже нарушил уединение великого хрониста, и проклинал себя до сих пор. «Это Бертрем»,– подумал Астинус. И по привычке определил мысль на одну из бесчисленных полочек своей обширной памяти:

«Сегодня, на тридцать седьмой минуте часа Утренней Стражи, в мой кабинет вошел Бертрем...»

Перо продолжало свой безостановочный бег, и лишь его тонкий скрип нарушал тишину древних стен. Посетитель долго собирался с силами, чтобы побеспокоить учителя. Но наконец, Бертрем выговорил дрожащим голосом:

– Мастер...

Астинус сделал в тексте маленькое примечание: «Сегодня, на сорок шестой минуте часа Утренней Стражи, Бертрем заговорил со мной...» – Покорнейше прошу

простить меня за беспокойство, мой Мастер, – еле слышно шепнул Бертрем. – Дело в том, что у твоей двери стоит дракон, и желает тебя видеть. «Сегодня, за тринадцать минут до наступления часа Молитв, некий дракон просил меня видеть...»

– Узнай его имя, чтобы я смог записать его, – сказал Астинус, не поднимая головы и не прерывая бега пера. – И сообщи мне.

Монах затрепетал, но нашёл в себе силы добавить:

– Это... это чёрный дракон, Мастер...

Перо на миг замерло. И продолжило равномерный бег по пергаменту.

– Вначале надо узнать имя дракона, цвет я внесу позже, – сказал Астинус, не поднимая взгляда.

– Он... он уже назвал своё имя. Его зовут Дарк, сын Танаки. Перо замедлило свой бег и остановилось. Второй раз в жизни Бертрема, его почтил взглядом великий библиотекарь. – Дарк, сын Танаки? – негромко спросил Астинус. Его глаза на миг закрылись.

– Что нам делать, Мастер? – спросил монах дрожащим голосом.

Астинус помолчал.

– Впустите его, и отведите в келью номер двенадцать. Я выделю ему время вечером.

– Дракона?!... В Библиотеку?!... Но... Но ведь он разрушит... – Ты слышал меня. – Астинус продолжил писать. Сглотнув, Бертрем отправился исполнять поручение.

– Отец, что означает эта фраза? – маленький красный дракон оторвался от толстой книги.

– Винг, я много раз говорил – не зови меня отцом. – Рэйстлин тоже поднял голову. Они сидели в большом зале Палантасской Башни, среди залежей книг.

– Но, Рэй, ты же как отец мне... – застенчиво сказал дракон. – Я только забочусь о тебе и учу магии. В тебе нет моей крови, Винг.

– А разве это так важно? – недоумённо спросил малыш. Маг помолчал.

– Не надо отвлекаться. Какое слово тебе не ясно?

– Вот. Здесь написано: «Аст шагор танас...»

Колдун поспешно вырвал книгу из рук дракончика, и впился взглядом в название.

– «Сфера Времени» Фистандантилуса?! Винг, где ты нашёл её? – В углу своей комнаты... – драконыш встревожился. – Рэй, я что-то не так сделал?

– Нет, нет... – маг потрясённо провёл рукой по глазам. – Я готов спорить... – прошептал он, и внезапно спросил у Винга:

– Асаэ анэрон биа дэррава Фистандантилусаэ, гоэлэн? (Где ты нашёл книгу Фистандантилуса, говоришь?)

Малыш машинально ответил:

– Ассаэ гоэлэнава, дэрра неогсо torino аэ. (Я говорю, книга лежала в углу комнаты).

Рэйстлин содрогнулся.

– Винг, откуда ты знаешь этот язык?

Дракончик задумался.

– Не знаю, – наконец проговорил он удивлённо. – Я просто понял тебя. У меня такое чувство, словно я некогда говорил на этом языке...

– Муртаз их рыкен лррогри? (Ты и этот язык понимаешь?)– резко спросил волшебник.

– Туррек мурт, лррогро оркав... (Конечно понимаю, язык орков...)– озадаченно ответил драконыш. Рэйстлин молча опустил в кресло, сцепив пальцы на груди. – Дар Истинного Знания?... – прошептал он. – Но я даже не слышал о подобном...

Винг подпрыгнул к нему на колени, помогая себе крылышками. Летать он пока не умел.

– Рэй... – малыш потёрся головой о шёлк на груди мага. – Ты не обиделся?

Тот нежно погладил сверкающую красную спинку дракончика. – Ну что ты, маленький. Просто я удивлён. Винг, ты не помнишь, как звали твоего настоящего отца? Дракончик вздрогнул.

– Нет... – покачал головой. – Я совсем не помню, что было до того дня.

Его сотрясла дрожь, и рука мага на мгновение замерла. Но сразу двинулась

дальше, продолжив гладить и успокаивать ребёнка.

– Знаешь, Винг... Теперь я стану учить тебя совсем иначе. – прошептал Рэйстлин.

– А как? – доверчиво спросил малыш.

– Как сына.

4

ИСТИНА ТАМ, ВО ТЬМЕ, И ВО ТЬМЕ ТЫ ИДИ – МЫСЛЯЩИЙ БРОДИТ ВО ТЬМЕ.

В СЕБЯ САМОГО ЗАГЛЯНИ, ОТКРОЙ СВОЮ ДОРОГУ В НИЧТО.

В НИЧТО ТЫ ВОЙДИ, ВО ТЬМУ, И ПОЙМИ:

ПОКА ТЫ ВО ТЬМЕ, НЕ МОЖЕТ ОНА БЫТЬ НИЧЕМ – ВЕДЬ ТАМ ТЫ.

ВИНГ

Он бережно листал страницы древних книг, когда в комнату вошёл высокий старец с безжизненными глазами. Дарк медленно повернул голову.

– Астинус?

– Да. Что привело тебя в обитель Знания, дракон?

– Желание его получить.

Библиотекарь неподвижно стоял над Дарком. – Ты желаешь вступить в Орден Эстэтов, и посвятить жизнь систематизации великого наследия предков? – Астинус чуть прищурил глаза.

– Нет. Путь разбора и систематизации пассивен. Я хочу получить знания, чтобы преумножить их, и внести долю в наследство для наших потомков.

– Желание похвально. Но хватит ли сил?

Молодой чёрный дракон вздохнул, весь понурившись.

– Я не умею читать. – тихо сказал он. – Никто меня не учил.

Астинус улыбнулся.

– Ты можешь остаться среди нас и изучать всё, что пожелаешь.

Монахи нашего Ордена помогут овладеть языками. Дарк вздрогнул, подняв широко открытые золотые глаза на библиотекаря.

– Я – чёрный дракон, отродье Тьмы. – проговорил он с горечью. – Почему ты так добр ко мне?

Старец склонился, проведя рукой по голове Дарка. – Я – Астинус, хронист Ринна. Я был здесь первым живым существом, и я опишу смерть последнего. Для меня нет разницы в теле.

Дракон долго смотрел в лицо библиотекаря. – Но разве любой, кто попросит тебя о схожей милости, получит разрешение?

– Нет. Тебе я разрешил, ибо знаю кто ты, а сейчас убедился – ты действительно он и есть.

– Кто же я?

Астинус тонко улыбнулся.

– Тот, кто может прийти в библиотеку, и сказать её хранителю: я не умею читать.

Дарк нахмурился.

– Ты имеешь в виду, что подобную фразу может сказать лишь очень стремящийся к знаниям?

– Ты сам отвечаешь на свои вопросы.

– Но ты не ответил на мой. Кто я?

Старец молча покинул комнату, оставив дракона в задумчивости. Идя по коридорам Библиотеки, Астинус улыбался, и встречные монахи замирали с открытым от изумления ртом. Вернувшись в свой кабинет, старец привычным движением опустил перо к чистому листу пергамента. Под тонкий скрип, на ось Времени нанизывались слова.

«Сегодня, в третью минуту часа Поздней Стражи, молодой дракон по имени Дарк Танака приступил к обучению в Библиотеке Палантаса...»

Летопись продолжалась, и ничто не могло её прервать. Имя Дарка периодически возникало на листах пергамента, как правило если дракон беседовал с Астинусом на разные темы. С каждым годом, это имя возникало всё чаще. «Сегодня, в шестую минуту часа Полуденного Солнца со мной заговорил Дарк Танака, желая уточнить детали относительно строения тел...»

«Сегодня... желая узнать закон притяжения...» «...желая постигнуть метод корреляционного счисления многомерных матриц...»

«...желая показать созданную им теорию о наличии обратной связи между эволюцией звёзд и ледниковыми периодами на Ринне...»

«...желая прочитать свою работу по биологии драконов...»

«...желая познать причины вражды между расами Ринна...» «...попросив указать лучшие труды по социологии и психологическим взаимосвязям в неоднородном классовом обществе...»

«...желая узнать, кто я такой...»

«...желая понять, почему он столь непохож на других...»

Шли годы.

– Винг, подойди.

Молодой красный дракон грациозным движением поднялся с подушек, отложив книгу.

– Да?

Рэйстлин мрачно перебирал металлические шарики.

– Винг, ко мне приходили из Главенства Ордена, с Санскрита. Приходил сам государь Брайт Винас, с требованием уничтожить тебя.

Глаза молодого дракона превратились в щели.

– Я разберусь.

Маг покачал головой.

– Нет, нельзя. Рыцари нужны, они поддерживают закон и порядок.

Винг помолчал.

– Почему три года спустя они вспомнили обо мне?

– Винас утверждал, что тебя видели на острове Эргот.

Дракон улыбнулся.

– Я пару раз бывал в тех местах. Остров расположен очень удачно для измерения силовых линий между Солинару и... Рэйстлин со стуком положил шарики на мраморный стол. – Тебе стоило спросить меня. Туда запрещено летать драконам.

Винг неувовимо нахмурился, но лишь на миг.

– Рэй, ты говоришь мне о запретах? Ты?

– Я. Царит относительный мир, понемногу восстанавливают порядок после войны.

– Я видел, как они это делают – сурово заметил дракон.

– Вопли того драконида до сих пор звучат в моих ушах. – Они люди. Они звери, Винг. К тому же, драконида на их месте точно так же распял бы пленника.

– Я отлично его понимаю. – заметив недовольство мага, Винг мягко добавил: – но это не значит, что я одобряю такие методы. Рэйстлин потрепал молодого дракона по шее. – Малыш, не стоит искать неприятности, если есть путь в обход. Ты не воин, который ломится в дверь. Ты маг, который открывает её. Твоё оружие не когти, а мозг. Винг тепло улыбнулся, проведя сверкающим крылом по плечу волшебника.

– Если таково твоё желание – я более не полечу на Эргот. Но лишь из уважения к тебе, Рэй.

Рэйстлин со странной улыбкой погладил молодого дракона по мускулистому плечу.

– Ты стал очень умным и внимательным за эти годы, Винг. В десятки раз умнее любого дракона из известных мне... И ты странно напоминаешь меня самого в юности. Жажда знаний, любопытство, упорство...

Он помолчал, продолжая механически гладить дракона.

– Вот только властолюбия и стремления повелевать нет.

Смутившись, молодой дракон опустил голову. – Это легко объяснить... – тихо заметил он. – Я очень силен для своих лет, пределы моих магических способностей неизвестны даже тебе. В то же время как ты в молодости был... – Не драконом, это уж точно. – усмехнулся маг. – Я, кстати, весьма упорно с вами сражался. И кое- где

на теле до сих пор есть шрамы...

– Шла война. – коротко сказал Винг.

Они помолчали. Затем юный дракон опустил прекрасную голову на колени мага.

– Отец, почему в мире царит вражда?... – с болью спросил он.

Рэйстлин долго не отвечал.

– Ты вновь назвал меня отцом... – заметил он наконец. Винг вздохнул.

– Рэй, я нуждаюсь в отце. Не только в учителе. Мне лишь пять лет, Рэй.

– По развитию ты обгоняешь двадцатилетних. – Не одним разумом существуют драконы... – прошептал Винг, и Рэйстлин невольно вздрогнул, ощутив недетскую горечь в этих словах. Рука его легла на зеркальную чешую, ощутив ток горячей крови.

– Чтож, полагаю пора отбросить морковку... – с непонятной улыбкой заметил человек. – Да, ты стал мне сыном. Винг промолчал. Пару минут в зале Башни царила тишина, которую разорвал едва слышный шёпот Рэйстлина:

– Я пожертвовал братом за власть. Что же принёс я в жертву, обретя сына?...

Скай в изнеможении упал на скалы, содрогаясь от боли и ярости. Вновь. Вновь ничего не вышло!

Дракон с трудом поднялся. Зелёные глаза с ненавистью уставились на примитивную деревянную рамку, установленную на песке. Рамка была размером с типичную дверь в человеческом жилище.

– Три года!.. – Скай яростно вскинул голову к небу. – Три года мучений, и всё зря!

Сзади подошла прекрасная чёрная дракона по имени Ночь.

– Скай, ты опять рычишь в пустоту...

Он резко обернулся.

– Три года! За три года я не сумел заставить себя поверить, что способен пройти сквозь эту рамку!

Дракона вздохнула. Станный он, всё– таки... – А тебе не приходило в голову, что может быть ты просто НЕ способен это сделать?

Пару секунд Скай молча смотрел на Ночь, затем его очертания неувовимо расплылись. Дракона не успела и вздрогнуть, как на земле стоял огромный, могучий человек с длинными чёрными волосами.

– Получилось?! – она вскочила.

– Если бы. – мрачно заметил Скай. Повернувшись, человек двинулся в сторону рамки. Не доходя трёх метров до неё, он замер, и некая сила принялась шатать деревянные столбы. – Видишь? Тело лишь иллюзия. Я по прежнему дракон, и только выгляжу человеком.

– Но ведь это прекрасно! – не удержалась она. Скай зло рассмеялся.

– О да, это прекрасно! Человек заходит в дом, и дом рушится!

Никто и не подумает меня заподозрить, что ты!

Ночь хлестнула себя хвостом.

– Не знаю что ты там пытаешься добиться своими опытами, но это безнадёжное дело. И бессмысленное. Никогда не поверю, что ты не думал над возможностью проникнуть в тыл врага под видом золотого или серебрянного дракона. Скай мрачно усмехнулся.

– Я не только думал. Я летал на материк под видом бронзового дракона, едва обучившись трансформации тела. Проклятие, я был глуп и самонадеян!

– Почему? – Ночь приподнялась в возбуждении. – Моя магия не подействовала на драконов. Меня сразу раскрыли, пришлось принять бой и бежать. – Но я видела человека! – возразила Ночь.

– С тех пор я многому научился. Но по– прежнему, это лишь мираж, видимость, иллюзия, обман, ложь, галлюцинация и бред молодого наглеца! – страшное рычание раздалось над песком. – Теперь я могу обмануть их. Ещё неделя – и я отправлюсь на материк под видом металлического дракона. Я найду Храм на острове Эргот, проникну туда, и узнаю, почему этот остров – запретная зона даже для драконов Паладайна. Те, кто попытаются меня остановить, умрут.

Ночь вздрогнула.

– Но если им тоже нельзя летать на Эргот, как же... – Хвостом я хотел на

запреты людей. – синий дракон сжал когтистые пальцы, с треском раздавив большой камень в песок. – Скай, это опасно!

– Я силён и подготовлен!

– Ты рискуешь жизнью, из-за недостатка терпения? – Именно! Я ждал три года. Ждал чуда. Хватит с меня чудес. Я – Скай! Я – это всё!!!

Гневно зарывчав, Скай двинулся вперёд, рывкнув:

– Иди за мной!

Они вошли в пещеру, которыми было богато северное побережье острова, и некоторое время оттуда доносилось лишь громовое рычание. Несколько часов спустя синий дракон вышел на берег. Расправил крылья, потянулся.

– Ночь, иди сюда.

Дракона присоединилась к нему, полуобняв крылом. – Ты становишься агрессивным. – сказала она, улыбаясь. Скай непроизвольно зашипел.

– Возраст. Судьба. И характер.

– Вот именно, возраст! Тебе только десять лет, хоть ты и выглядишь на двадцать! Прошу, не надо рисковать. Среди врагов есть неплохие маги, а за неделю ты не сможешь улучшить заклинания!

Синий дракон потёрся головой о свою подругу.

– Верно. Это самообман. Я полечу сегодня.

– Но...

– Предупреди остальных, чтобы не смели улетать с острова никуда, пока я не вернусь... И не спорь!!! – внезапно рывкнул Скай, заметив желание возразить.

Промолчав, дракона ушла. Скай ещё несколько часов гневно рычал, покрывая песок на пляже следами мощных когтей. Затем он протянул руку, взяв из воздуха свой меч. – Годы, потраченные зря... – прошептал он. Взревев от ярости, дракон разломал оружие на кусочки.

– Обман! Всё в этом мире ложь! Я лжец! – молния расщепила вековое дерево на части, грохотал гром. В отблесках лилового пламени, объятый яростью синий дракон взмыл в небо и разорвал его надвое, подобно Копью.

Где же вы, боги? Почему вы молчите?!..
Меня, меня наказывайте! Это я сомневалась!
Это я ЗАДАВАЛА ВОПРОСЫ!
Но ведь я видела ТАРСИС! Я видела, как убивали детей!
Боги, боги, как же вы допустили такое?!
Я пытаюсь верить, но как же не усомниться, видя подобное!!!

Золотая Луна, жрица богини Мишакаль

Молодой бронзовый дракон смерил долгим взглядом тройку конных рыцарей Соламнии, спешивших к нему. Узкие зелёные глаза ещё более сузились.

– Приветствую, – глухо проговорил он, разглядывая головного.

Тот спешился, отдав салют.

– Баравас, дракон.

– Что случилось?

Воины переглянулись.

– Полагаю, ты слышал о приказе Государя Брайта Винаса, отданном им десять лет назад по указу великого Паладайна... – заметил старший рыцарь, носивший отличия Ордена Розы. Дракон усмехнулся.

– Полагаю, ты слышал что не все драконы исполняют приказы людей.

Рыцарь нахмурился.

– То слова Паладайна. Он не хотел, чтобы драконы посещали остров Эргот. Желание Паладайна – закон для всех. Покинь эту местность.

Бронзовый поднял голову, осматривая окрестности. Он расположился на склоне клыкастых гор, у границы травы и начала каменистых осыпей. Далеко внизу виднелась серебристая лента реки Тон–Цалариан, в трёхстах метрах вверх по склону

начинались первые следы снега. Было холодно. Узкие зелёные глаза заметили среди редких деревьев несколько эльфов Каганести, следивших за пришельцами. Дракон с досадой хлестнул себя хвостом.

– Прошу позволения провести здесь всего два дня. Мне необходимо соблюсти древний обряд, связанный с ожидающимся перекрытием лун Солинари и Лунитари, а с этого места луны видны очень хорошо.

Люди переглянулись. Передний подозрительно осмотрел дракона.

– Ты странно говоришь. Словно маг.

– О нет, я только молодой дракон. – облако раскалённого воздуха взметнуло белые плащи рыцарей, их собеседник фыркнул. Люди вздрогнули.

– Мы не можем допустить нарушения слов Паладайна. – твёрдо произнёс командир.

Бронзовый встал, потянувшись словно кошка. Могучие крылья на миг расправились.

– Хорошо, я улечу. Только ответите ли вы мне на один вопрос?

Вздохнув с облегчением, рыцарь вскочил на коня.

– Спрашивай.

– В какой стороне отсюда Санкрест?

Человек задумался, после чего уверенно указал на юго– восток. – Вон по тому перевалу шли герои, унося Око Дракона в Соламнию.

Дракон усмехнулся.

– Значит, вот эта тропинка ведёт в ту самую легендарную долину, у выхода из которой стоит мост без перил, дарующий путь к Храму Серебрянной Драконессы всем, кто пришёл туда не со злом?

Ошарашенный рыцарь машинально кивнул.

– Откуда ты знаешь всё это, дракон?

– Да так... Интересуюсь историей своей расы! – внезапно прорычал бронзовый, распахнув крылья. Трое людей проводили взглядом сверкающую точку в небе.

– Никогда не говорил с драконами... – заметил молодой рыцарь Короны. Командир патруля повернул к нему длинное лицо.

– Я много раз говорил, но не с таким... – заметил он задучиво. Скай парил в небе Ансалона, размышляя о встрече. Он выяснил как минимум два обстоятельства: во– первых, люди не уважали даже поддерживающих их драконов, во– вторых, ему хватило выдержки не разорвать рыцарей на части. «Почему Паладайн запретил драконам посещать Храм?...» – Скай планировал, распахнув бронзовые крылья. «Если Око оттуда унесли... Копья давно перестали быть секретом, я сам сумел значительно улучшить это адское оружие. Вернее, сделать его ещё более адским...»

Дракон уменьшил площадь крыльев, резко нарастив скорость.

Он пикировал в затянутую туманом горную долину. «Что–то не так... Если к Храму может подлететь любой дракон, зачем тогда весь фарс с мостом, рвом и Охранниками?... Должна быть магическая защита от летающих существ!» – Скай замер на месте, равномерно загребая воздух широкими взмахами. Губы дракона медленно растянулись в усмешке. – Ты считаешь, что твои враги должны быть глупее тебя... – прошептал он. – Но так бывает лишь в сказках, Паладайн. Взвихрив целое облако снега, бронзовая звезда пала на тропу. «Я мог бы разрушить твои чары, бог. Но тогда ты узнаешь что я здесь. А я пока не готов к встрече с тобой.» Медленно двинувшись вперёд, Скай плотно сложил крылья на спине.

– Обитель Туманов... – тихо проговорил дракон, остановившись на утёсе, и окинув взором колоссальное Изваяние Драконессы, высеченное из целой горы. Могучая рука толщиной с сотню деревьев простирала когти над входом, пасть бросала гневный вызов небесам. Изваяние вовсе не казалось статуей – столько жизни вложил неизвестный ваятель в своё творение. Он долго стоял там, ощущая, как в душе поднимается теплота и гордость за свой народ.

– Это сделали мы. – сказал Скай. – Это сделали мы. Вздохнув, он двинулся дальше, царапая влажные от вечного тумана скалы когтями. Мысли дракона были невеселы. «Значит было время, когда мы владели знаниями и мощью. Значит, драконы не всегда были рабами жалких смертных зверей. Почему же, о небо, почему стало так?... Почему вражда рвёт крылья брат– брату, почему я иду в Храм планируя смерть и войну, почему нет более единства и взаимопонимания?... Почему Храм Дракона стал надгробной пирамидой для Убийцы Драконов?!...»

Скай замер перед скользким полукруглым мостом без перил. Горячие

источники, наполнявшие канал под мостом кипящей водой, были ответственны за вечные туманы. – За этим мостом должна стоять охрана. – сказал он. – И вход для смертных открыт, лишь когда светит серебрянная луна. Дракон усмехнулся.

– Я бессмертен. И нет в мире достаточно сильного охранника, способного удержать меня. Я иду, Паладайн. Стремительным шагом пройдя мост, Скай исчез в тумане.

Бертрем занимался пересчётом страниц в тысяча триста двадцать первом фолианте Хроник, когда его побеспокоили. Один из младших эстетов, робко коснувшись сутаны монаха, тихо сказал:

– Там... пришли к дракону.

Бертрем вздрогнул. Несмотря на три прошедших года и мирный, спокойный нрав Дарка, монахи Ордена всё ещё не полностью привыкли встречать в залах Библиотеки дракона. – Надеюсь, не второй дракон?

Эстет покачал головой.

– Девушка... Она сказала – если не пустим, разнесёт всю библиотеку.

Монах фыркнул.

– Чтож, ненормальные – специальность Дарка. Проведи её в лабораторию дракона.

Однако любопытство пересилило. Аккуратно записав последний номер на листе для вычислений, Бертрем прошёл к двери. Выглянув в коридор, он проводил взглядом тонкую фигурку молодой девушки в синих доспехах. На миг глаза человека встретились с чёрными, горящими глазами посетительницы.

– Разнесёт, как же... – усмехнулся Бертрем, нещадно ругая себя за несерьёзность. Подумать только, он позволил отвлечь себя от столь важного дела... Покачав головой, эстет вернулся к книгам. Дарк завершал подготовку к очередному опыту. Молодой дракон бережно и осторожно отпустил из рук два металлических шарика, подвесив их на серебрянных нитях. Грани шариков едва соприкасались.

Привычная рука стремительно набросала на листе пергамента:

«Опыт номер сто сорок три. Исходная позиция:

электростатическое отталкивание равно нулю». Отложив лист, Дарк тщательно укрепил горизонтально на уровне шариков тонкий клинок, на который пару лет назад нанёс измерительные деления. Убедившись что линейка горизонтальна, Дарк поднял с пола стеклянный сосуд. Положив его на стол, дракон тяжело вдохнул воздух, и на мгновение приник к широкому отверстию рта. Оторвавшись, Дарк тщательно вытер брызги кислоты с чешуи.

«Кислотная среда подготовлена методом, не указанным в теории» – с усмешкой записал он на пергаменте. Шарики с тихим шипением погрузились в жидкость, немедленно покрывшись пузырьками. Кислота стремительно разъедала нержавеющую сталь.

«Течение реакции соответствует предсказанному». Извлечённым из шкатулки куском меха Дарк потёр металлическую подставку, державшую шарик. Те не шевельнулись, и дракон улыбнулся.

– Я так и думал. Кислота проводит электричество. Шарик растворился, более стойкое серебро продержалось на несколько секунд дольше. Дарк задумчиво помешал когтем жидкость, только что растворившую металл словно кусок сахара. – Почему на меня совершенно не действует моя кислота?... – задумчиво пробормотал дракон. – Биология ни причём. Ведь на других драконов эта жидкость очень даже действует, даже на чёрных...

Ему помешал стук в дверь. Поморщившись, Дарк встал из-за стола.

– Войдите.

Дверь открылась, и в лабораторию вошёл монах. Дарк кивнул ему.

– Да?

– Дарк, к тебе посетитель.

– Ко мне? – он удивился. – Чтож, впустите.

Почти мгновенно, оттолкнув эстета, в лабораторию стремительно вошла молодая девушка, одетая в синие доспехи воительниц Квалиности. Дарк с интересом осмотрел её. – Юную воительницу интересуется дракон? – спросил он иронично. – Если ты желаешь вызвать меня на поединок, то ты ошиблась драконом.

Девушка вскинула голову, гордо взглянув на Дарка. Её лицо, узкое и властное,

прекрасно гармонировало со спортивной фигурой и с большим вкусом отобранными украшениями. Девушка была красива некой воинственной красотой, курчавые чёрные волосы переливались почти как чешуя Дарка. На вид ей можно было дать лет двадцать.

– Ты – дракон, которого пощадил Паладайн? – спросила она.

Дарк нахмурился.

– Я дракон по имени Дарк Танака.

Она кивнула, словно не сомневалась в ответе.

– Ты пойдёшь со мной.

Его позабавил тон.

– Я привык, что вначале называют имя.

Девушка вспыхнула как факел, но сдержалась. – Меня зовут Аракити. Поспеш, мы должны успеть ещё в одно место.

Дарк медленно расправил и сложил крылья. – Человек, я никуда не спешу. Более того, я даже не собираюсь никуда идти. У меня есть дело. Иди. Ты мешаешь моей работе. Она отступила на шаг в изумлении.

– Ты возражаешь мне?!

– А кто ты такая, что я не могу так поступить? Аракити скрестила руки на груди. Её голос изменился, взгляд впился в золотые глаза дракона.

– Приказываю тебе подчиниться.

Дарк ощутил странное явление – словно нечто давило на него извне, пытаясь сломить волю. Дракон почувствовал раздражение.

– Человек, ты весьма невежлив. – холодно проговорил он.

– Покинь мою лабораторию.

Глаза девушки полезли на лоб.

– Но?!... Почему ты не слушаешь меня?! Любой дракон падает на колени от одного взгляда!

Понимание кольнуло Дарка в сердце, и он резко выпрямился.

Аракити вздрогнула.

– Так ты Повелитель... – прошептал дракон. Золотые глаза полыхнули пламенем, на руках выдвинулись бритвенно– острые когти. Девушка побледнела.

– Как вошла ты в Палантас? – сурово спросил Дарк, подняв Аракити над полом. Та яростно смотрела ему в глаза, не делая попыток кричать.

– Моя мать – Королева Драконов. – с угрозой проговорила она. – Лучше не упрямся, Дарк. Не я – так она подчинит тебя. Но если она это сделает, то я тебе не завидую.

Дракон задумался.

– Ты – дочь Китиары Ут'Мотар, Королевы Драконов? – спросил он наконец.

– А ты как думал? Отпусти меня!

Дарк так и сделал, стремительно размышляя. – Она жива. Она прислала дочь за драконом. Значит, она собирает остатки войск Такхизис... – пробормотал Дарк. Внезапно он повернулся к девушке.

– У твоей матери был дракон по имени Небо. Где он?

Аракити едва не зашипела от злости.

– Не забывайся, ящерица! Я не должна отчитываться перед тобой!

Чёрный дракон равномерно произнёс:

– В человеческом теле двести пятьдесят костей. Примерно тридцать процентов можно сломать, не угрожая жизни организма. Протяжённость нервной системы человека – семьсот тридцать километров. Общее число нервных окончаний не поддаётся анализу. Известно, что их число доходит до сотни на квадратный сантиметр кожи. Мозг человека способен выдерживать боль при одновременном раздражении не более чем десяти процентов нервных окончаний, после этого теряется сознание. Дай мне кинжал.

Побледневшая Аракити прижалась к стене. – Ты не посмеешь убить меня... – прошептала она, пытаясь приблизиться к двери. Дарк мгновенным движением выхватил из-за её пояса кинжал.

– Смотри. – оружие погрузилось в кислоту. С тихим шипением клинок истончился прямо на глазах, и в руке дракона осталась только рукоятка. Девушка посерела.

– Я дышу этой жидкостью. – спокойно сказал Дарк. – И мне ничего не стоит дохнуть на тебя облаком мельчайшего кислотного тумана. Знаешь, что остаётся после этого от человека? Не скелет. Лужа щёлочи и несколько килограмм минеральных

солей, а также много конденсированной H₂SO₄. Дракон усмехнулся.

– А самое интересное – пока кислота разъедает кожу, твой мозг испытывает раздражение сразу от всех нервных окончаний. Боль мгновенно сведёт тебя с ума, ослепит, лишит осязания и всех чувств...

– Нет! – Аракити в ужасе прижалась в угол. – Не надо! – Я не хочу это делать, человек. Ты сама пришла ко мне, и стала оскорблять. Теперь ответь на мои вопросы, или... – Дарк доверительно нагнул голову, приблизив её к девушке. – ...или я начну с того, что сломаю тридцать процентов всех твоих костей. Белая как мел девушка в ужасе смотрела на дракона. Дарк за три года вырос почти вдвое, достигнув четырёх метров в длину и двенадцати – в размахе крыльев. Это было одной из главных причин, почему дракон редко покидал Библиотеку, питаясь в её стенах и справляя естественные надобности в предусмотренных для этого удобствах. Между прочим, единственных удобствах такого рода в Палантасе.

Дарк едва помещался в коридорах древнего здания, а принимать вид человека он страшно не любил. Его раздражало, что ни одна теория не могла объяснить факт полной трансформации тела. По той же причине, Дарк не любил колдовать. Хотя магическая сила его была вполне подстать разуму.

– Что тебе нужно?... – спросила немного пришедшая в себя Аракити.

– Ответы. Где большой синий дракон по имени Небо, служивший Китиаре?

– Он погиб в последнем сражении, пытаясь защитить подземелья с детёнышами.

Дарк на миг зажмурился, смиря биение сердца.

– У твоей матери сейчас есть дракон?

– Два. Обе самки, и поэтому я здесь. Нам нужен самец для... – она запнулась, сообразив как это звучит.

– Для селекции и размножения. – закончил Дарк странно механическим голосом.

Аракити не нашла иного способа загладить оплошность, кроме как сказать:

– Они очень красивые.

С минуту чёрный дракон смотрел ей в глаза, после же расхохотался.

– Я пойду с тобой, человек. – сообщил он Аракити, когда вновь смог говорить.

Заглянув к Астинусу, Дарк предупредил его о своей недолгой отлучке. Старец не поднял взгляда, и дракон тихо притворил дверь.

На пергамент ложились строчки.

«Сегодня, в шестьдесят шестой день 359 года эры Катаклизма, дракон Дарк Танака навсегда покинул Библиотеку Палантаса, положив тем самым конец Веку Силы...»

Винг непроизвольно вскинул голову. Но тут же рассмеялся вслед за Рэйстлином.

– Вновь ты прав, волшебник.

– Да, я прав. Близится пора, когда тебе надо будет стать драконом.

Мгновение анализа слов.

– Я не только маг, я также и дракон.

– Ты понял, что я имел в виду.

Винг внезапно потупил взгляд.

– Да, я понял. Но пока рано, Рэй. Мне пять лет. Пройдёт ещё минимум семь, прежде чем наступит тот час. – За эти семь лет может не остаться тех, кто поможет тебе в тот час.

Молодой дракон вздохнул.

– Я летал по всему Ансалону в поисках сородичей. Я искал их на Равнинах Востока и в Пакс Таркасе, в холодных горах Севера и на берегах Кровавого моря Истара... Их не осталось. Либо все уничтожены... – дракон хлестнул себя хвостом, – ...либо они нашли путь домой, в Торманс. Я исследовал силовые формации необходимых для этого заклинаний в ночь, когда все три луны... Рэйстлин с улыбкой коснулся губ, и Винг моментально замолчал. Между этими двумя давным– давно установилось полное взаимопонимание.

– Иногда слишком глубокий анализ не позволяет заметить явление, лежащее на поверхности.

На миг закрыв глаза, Винг замер.

– Они презирают, ненавидят и боятся меня. Я никогда не смогу стать одним из них в этом обличье, а сменив тело, я потеряю сам себя.

– Анализируй дальше.

Теперь дракон задумался надолго.

– Изменить сущность некоего человека, сделав его драконом?

– неуверенно предположил он. Маг улыбнулся.

– Очевидно, ты просто забыл.

– Вероятно.

– Винг, на Ринне четыре континента. И Ансалон не самый крупный из них.

Мимолётное удивление, лёгкая досада, улыбка. – Вот видишь. Будь я взрослым, я бы не позабыл такой простой вещи.

Маг помолчал, глядя сверкающую чешую.

– Ты стал мне сыном, Винг. Но не должно никому, а тем более дракону, расти в отрыве от наследия своего народа. Это приведёт к...

– Психологической травме и неполноценному развитию личности. – завершил фразу Винг. – Я знаю это, отец. – Ты ведь прекрасно понимаешь, к чему я затеял этот разговор.

Дракон кивнул.

– Обстановка в Палантасе становится взрывоопасной. Меня слишком боятся.

– Верно, – усмехнулся Рэйстлин. – Ты вполне способен превзойти меня в магии, сынок.

– У тебя всё равно неизмеримо больше опыта.

– Знай я тогда, кого спасаю от смерти... – Рэйстлин помолчал.

Потом, содрогнувшись, прошептал:

– Нет, лгу. Я всё равно не дал бы им убить тебя.

Винг с болью отвернулся, впуская и выпуская когти. – Но ты дал им убить всех моих братьев и сестёр... – едва слышно сказал дракон.

– Логика, сынок. Я не мог спасти два десятка драконов. Ты сам видишь, во что вылилось спасение лишь одного. В религиозный психоз.

– Логика... Логика твердит мне, что в той бойне не было ничего ужасного. Погибли только два десятка детёнышей, на роде драконов это почти не отразилось.

Обычный эпизод обычной войны. Торжество победителей. Так было всегда... Так должно быть! – с болью выкрикнул Винг, вскочив на ноги. – Это наш мир, таким создали его боги! – продолжил он, не обращая внимания на слёзы. – Добро и Зло сражаются в веках, посылая на битвы миллионы чувствующих и мыслящих. Боги передвигают пешки на доске Ринн, развалившись в облаках и наслаждаясь теплом близкого им солнца!

– Они не любят нисходить вниз. Это неинтересно и грязно, здесь, внизу, полно крови и неприятных картин. Лучше построим ещё один светлый храм, или тёмную башню. Жертвы горят на алтарях, посылая небу проклятие в своём смертном вопле, но небу плевать на проклятия смертных, ибо оно к ним привыкло. – Люди, встретившись со смертью, болью, горем, взывают к небесам, ища в вере забвение, ища в богах опору для гаснущей надежды. Костыли для слабых!

– Вместо того, чтобы проклясть этот мир и приложить свои силы для его изменения, они селят богов, моля их о милости! Моля! МОЛЯ!!! О да, боги щедры! Они с радостью посылают смертным подарки в виде наводнений, войн, чумы, Катаклизмов! Боги – вампиры, питающиеся горем. Они едят боль и слёзы, ведь испокон веков им в ЖЕРТВУ приносили живых существ... Рэйстлин прижал к себе плачущего драконыша, закрыв глаза.

– Винг, не плачь. Ты не из тех, кому нужны костыли. Двое столь разных телом, но имеющих одну и ту же душу, долго не двигались, думая каждый о своём – и оба об одном и том же. Но наконец, человек нежно вытер дракону слёзы. – Сынок, тебе действительно пришла пора найти себе друга. Поверь мне: три года среди друзей – равноценны трём векам среди врагов.

Винг помолчал.

– Зато потом, познав дружбу, один год среди врагов покажется веком.

– Я знаю, что ты не вернёшься.

Дракон вздрогнул.

– Отец, я не хочу улетать.

– Ты должен. Боль и горечь ты познал в совершенстве, Винг. Пришла пора тебе познать счастье и любовь. Лети... – маг запнулся. – ...сынок.

Потом он долго сидел в опустевшем зале своей башни, сцепив руки на груди.

– Почему меня не покидает чувство, словно некогда я уже говорил эти самые слова этому самому дракону?... – прошептал Рэйстлин.

Но не дождался ответа.

6

НЕ ТРАТЬ СИЛЫ ПОПУСТУ. КАЖДЫЙ НАШ ПОСТУПОК, ДАЖЕ ЭТОТ ГЛУПЫЙ РАЗГОВОР, ИЗМЕНЯЕТ БУДУЩЕЕ. ИНАЧЕ МЫ ОКАЗАЛИСЬ БЫ ПРОСТЫМИ ПЕШКАМИ НА ИГРАЛЬНОЙ ДОСКЕ БОГОВ. А НЕ ИХ НАСЛЕДНИКАМИ, КАК НАМ БЫЛО ОБЕЩАНО...

Рэйстлин

Первым призраком, который явился Скаю на пути к воротам Храма, был отец. Фальк лежал на спине, изогнувшись в страшной муке, рука была протянута к небу, а крылья отрублены у самых плеч. На лице его застыла такая боль, что Скай в ужасе отвернулся, не в силах смотреть.

Юный дракон долго собирал силу воли, чтобы повернуть голову. Он тяжело дышал.

– Это охранники... – шептал он сам себе. – Они показывают мне мои страхи, это иллюзия, это мираж...

Но он так и не смог взглянуть в лицо Фалька ещё раз. Закрыв глаза, Скай упорно двинулся вперёд.

Нечто преградило ему путь, и дракон открыл глаза. С ужасом смотрел он на громадного бриллиантового дракона, вниз головой подвешенного на скале. Горло было вырвано, и кровь сочилась по сверкающей чешуе, смешиваясь с потоками тёмно-пурпурной жидкости, лившейся из выколотых глаз. На груди дракона были выжжены слова:

«Так будет со всеми, кто не падёт передо мной». И подпись – Верминаард.

– Сумрак! – прошептал Скай, и отшатнулся, поняв что этот дракон ТОЖЕ был его отцом. Он задрожал.

– Ложь... Ложь – твоё оружие, бог! – выкрикнул молодой дракон, дрожа от ненависти. – Но я сильнее тебя! Гневно зарычав, Скай бросился вперёд... И замер, словно ударившись о камни, словно умерев на бегу, словно его сердце взорвалось в груди.

С тихим скрипом ветер вращал огромное деревянное колесо, горизонтально укреплённое на шесте. С каждой спицы, подвешенное на крючьях, свисало тело маленького дракона. Скай упал на колени, потеряв силы дышать и думать. От только смотрел, как раскачиваются окровавленные тела детей. Крючья были пропущены сквозь глаза, и крылья некоторых до сих пор конвульсивно дёргались.

– Катана... – внезапно прошептал дракон, узнав погибшую. – Тень, Ночь, Стикс, Винг, Харизант! Вы все здесь! – его трясло. И тут он увидел ещё одно тело.

Маленький синий дракон был прибит за крылья к шесту, на котором вращалось колесо. Грудь с такой силой пронзало Копьё, что остриё торчало с другой стороны деревянного столба. Красная кровь фонтанчиками выплёскивалась из многочисленных колотых ранений.

– Это я?!... – в оглушающей тишине спросил Скай. Умиравший ребёнок поднял голову, и Скай увидел, что глаз не было. Вместо глаз на лице зияли два провала, полные зелёного пламени.

– Ты умрёшь именно так. – холодным голосом сказал мёртвый Скай. – Лишь один шанс есть у тебя избежать подобной участи. Юный дракон взревел, вскочив с колен и распахнув трепещущие от бешенства крылья.

– ВРЁШЬ !!!!! – он так зарычал, что тела детей покачнулись. – Ты лжёшь, мерзавец!!! Я не повернусь!!! Я войду в этот проклятый Храм, и убью тебя!!! Я убью тебя, убью того, кто способен на такое!!! – ослепительная молния разметала наваждение в прах. Гром ударил так, что сотряслась земля, и в облаке белого пламени поднялся дракон на ступени Храма своего имени.

– Паладайн!!! – вопль вонзился в плоть неба, впервые за тысячи лет содрвав покрывало тумана с Изваяния.

– Паладайн, я вызываю тебя!!! Приди и умри, убийца!!! – Скай взмыл в небо, обратив всю защиту колдовской долины в огонь, и впитав тот огонь в себя.

Никто не ответил на вызов, и пылающий гневом дракон вернулся к воротам древнего святилища.

– Я вызвал тебя на бой, бог. – сказал он монотонным, безжизненным голосом. – Ты его не принял. Теперь, согласно традициям моего племени, ты никто. Любой дракон вправе убить труса. Я беру на себя право уничтожить тебя. Да будет так. Твёрдым шагом Скай вошёл в Храм, отбросив мешавшие ему Копья Дракона с пути, словно омерзительных гнойных червей. Шёл он спокойно. Осматривал залы, полные пыли и праха, гобелены изображавшие смерть его братьев. Ярость отошла куда-то в глубину, Скай ощущал, как с каждым шагом меняется его душа.

Он вошёл в огромный зал, бесшумно растворив тяжёлые бронзовые двери. Зал был пуст. Лишь в центре, вырезанные из обсидиана, стояли изваяния четырёх рыцарей, державших на плечах погребальные носилки. Пустые.

– Усыпальница Победителя Тьмы. – с горечью прошептал Скай, глядя на древнее, потускневшее Копьё, лежавшее в изголовье пустых носилок.

– Храм, созданный драконами для драконов, как гимн мощи моего народа, стал гробницей его врага.

Он с болью коснулся потемневшего металла на острие. – Эта вещь знала кровь сотен моих предков... И теперь ей поклоняются.

Дракон закрыл глаза.

– Я – сын своего народа. – произнёс он, надрезав запястье о наконечник Копья. Красная кровь обагрила древнее оружие. – Я брат их по крови.

Отвернувшись, Скай подошёл к узкому колодцу в полу. – Там, четыре года назад, мои враги обнаружили тебя, Паладайн.

Он зло рассмеялся.

– Пришло время второго поколения. Но не Героев... На миг возникли сомнения, ведь три года мучительных опытов не дали ему способности менять объём тела. А в этот колодец и человек едва поместился бы.

– Я могу это сделать. – сказал синий дракон. И услышал ответ своей магии – да, можешь. Мгновение спустя на камнях стоял могучий человек с длинными

чёрными волосами и узкими, зелёными глазами. Впервые в жизни сумел Скай принять облик иного по возрасту существа – человеку было на вид лет сорок. И когда это произошло, понял дракон – отныне он взрослый. Кошмары на пути к Храму преждевременно дали ему понимание смерти, убив в Скае ребёнка.

– Там, в сердце скал, горит огонь. Колодец жара, око тьмы. Оттуда смерть приходит в мир, туда, в свой час, уходим мы. Сквозь пламень в ночь, с костра на снег, дракон и эльф, и человек – мы искры изначальных сил, огнём мы дышим весь наш век... – словно заклинание произнёс Скай.

– Лишь тот, чьё сердце из огня, сумеет жар твой поглотить, нырнуть на дно и победить, увидеть тьму среди бела дня. То выбор смертных, не богов. Не властны боги выбирать. Вражда и ненависть их кровь, безжизненна любая страсть. Рабам с рождения, не дано богам судьбу свою менять, и лишь дозволено решать, кого и как на смерть послать. Но смертные сильнее вас. Ведь мы умеем сострадать. Способны боль мы ощущать, способны видеть и прощать! Мы тоже знаем слово – страсть! Но мы зовём её любовь! И мы бессмертнее богов, когда мы любим! Вот в чём власть! Не приказать идти на смерть, а жизнь спасти, отдать свою, но не убить – вам не понять. Богам любовь не осознать. Тот, кто познает смерть любви – лишь тот способен богом быть. Любовь рождается вновь, но бог – невластен это ощутить.

Скай замер на миг, тяжело дыша.

– Сегодня я познал смерть любви. – глухо сказал он. – Я более не смертный.

Эхо этих слов поглотили серые скалы, раз и навсегда запечатлев рождение нового бога.

Бог войны, Скай Фалькорр решительно шагнул в тёмный провал, и тьма поглотила синюю звезду, распахнув над ней чёрные материнские крылья.

– Ты очень странный дракон. – заметила средних лет женщина необыкновенной красоты, одетая в синие доспехи. Курчавые чёрные волосы блестели, фигура напоминала гибкое тело пантеры. В глазах светились страсть и

властолюбие. – Ты послала за мной сама. То был твой выбор. Дарк мрачно осматривал древние стены родового замка рода Ут– Мотар, который отец Китиары, Грегор, некогда проиграл в кости. Его дочь убила победителя, вырезав всё население старого замка, и поселилась в нём с пятью десятками верных воинов.

Замок располагался на самом востоке населённой части континента, гранича с необъятными Равнинами Абанассинии. На равнинах жили лишь варвары, да гоблины то и дело совершали набеги на сёла мирных жителей. Китиара, поселившись в замке, с такой жестокостью пресекла очередной набег, что теперь дикари боялись дышать в ста милях от стен. Крестьяне боготворили свою Повелительницу, и недостатка в пище её воины не испытывали.

За шесть лет Китиара стала ещё красивее и желанней, чем была в годы войны. Титул Королевы, как и Корона Драконов, остались при ней. Однако двух важнейших слагаемых Повелителя она лишилась.

Исчезли стаи могучих драконов, которыми она прежде повелевала одним движением кисти. И пропал Лорд Сот со своими Рыцарями Смерти. О втором обстоятельстве Китиара не слишком жалела. Сейчас она со странным чувством изучала молодого дракона, которого планировала подарить дочери с целью научить ту обращению с боевым зверем. – Впервые вижу дракона, который не падает на колени когда я того хочу.

– Женщина, я здесь по собственной воле. И если я того захочу – ты умрёшь прямо сейчас. – холодно заметил Дарк. Китиара вспыхнула.

– Ты забываешься, дракон. Я...

– ...человек, не более. Для меня.

Женщина мрачно оглядела Дарка, спокойно прилегшего на крепостной стене замка.

– Что ж, твой род стал слишком редким, чтобы я могла позволить себе потерять одну треть от него. Чего ты хочешь за службу? Золота? У меня много золота.

Дарк помолчал, разглядывая двух молоденьких дракон – синюю и зелёную, которые грелись на башнях южной стены. – Как их зовут? – тихо спросил он. Китиара проследила взгляд дракона.

– Китана – синяя, Фай – зелёная. Я успела спасти только этих двоих, перед тем

как погиб мой дракон. – женщина помрачнела.

Дарк пристально посмотрел на неё.

– Ты жалеешь о нём?

Китиара помолчала.

– Да. Он любил меня, и служил из уважения, а не из страха. – она горько усмехнулась. – Меня теперь никто не боится, даже едва оперившаяся чёрная ящерица.

Чёрный дракон отвернулся. Его золотые глаза смотрели на горизонт. Ветер ласкал крылья, гоня по траве волны. Степь уходила в бесконечность, по синему небу мчались облака. Пейзаж навевал грусть, как осенние ливни. Закат, закат славы и энергии...

– Я приму твой замок, Китиара. – тихо произнёс Дарк. – Я слишком долго был пассивным наблюдателем. Пришла пора начинать, а это... – он обвёл древние стены крылом – ...это лучше, чем пустое место.

– Ты примешь мой замок? – насмешливо спросила воительница.

– Не думаешь же ты, что я намерен служить в качестве лошади? – негромко спросил дракон. – Я принимаю власть в этой местности, чтобы превратить её в ядро будущей Империи. Китиара кусала губы.

– С тобой в качестве Императора, надо полагать?

Дарк усмехнулся.

– О нет. Я не стремлюсь к власти. Но Ринну необходимо единое государство и контроль. Здесь царит такая анархия, что войны совершенно неизбежны. С основанием единой страны, централизованные силовые отряды приведут Ринн в порядок ещё до твоей смерти, Императрица.

Женщина отвернулась.

– Наивный мальчишка... – мрачно сказала она.

– Разве?

Голос изменился, и Китиара резко обернулась. На неё смотрел могучий мужчина в чёрных облегающих доспехах. Серебристые волосы струились по сверкающей броне, руки бугрились от мышц. Властное лицо с узкими золотыми глазами усмехалось. Никакого оружия человек не имел.

– Ты?!...

– Повелитель Дарк к твоим услугам.

Она отпрянула.

– Повелитель кого?!

Дракон мрачно рассмеялся.

– Догадайся с двух попыток. Драконы не считаются.

Винг парил над восточным побережьем Ансалона, неподвижно распахнув сверкающие золотом крылья. Не желая искать неприятностей, юный дракон изменил свой цвет на золотой. Под ним простиралось Кровавое море Истар. Некогда именно в это место упала с небес огненная гора, которую боги сбросили на смертных, наказывая тех за гордыню. Тогда, три столетия назад, здесь располагался величайший город Ринна, великий Истар, оплот добра и знания...

Винг парил над этим морем третий день, но так и не обнаружил ни малейшего следа сородичей. Сейчас он направлялся на север, желая исследовать прибрежную зону Северного Океана.

С высоты были хорошо заметны следы войны. Во многих городах до сих пор сохранились чёрные, выжженные районы. То и дело попадались руины деревень, там и тут Винг замечал мёртвые плечи в лесу. Здесь пролетели драконы... «Мы стали оружием массового поражения» – думал молодой дракон, печально оглядывая следы ярости своих сородичей. – «Кто-то поплатится за это».

Вдали показалась мерцающая тёмная точка. Винг пригляделся. «Бронзовый с всадником». – он помрачнел. Слишком уж явно драконы не стремились осознать, что они – гордые существа. Подумав об этом, Винг замедлил скольжение. Мысли дракона потекли по новому руслу, в десятки раз опережая скорость мышления людей.

«Что произойдёт, найди я сородича? Мы с ним или с ней станем беженцами, изгоями. Конечно, со мной им не совладать. Но не могу же я вечно сражаться? И рано или поздно, но нас ожидает смерть. Или нечто гораздо более худшее, плен...» – Винг стиснул зубы.

«С другой стороны, я полностью свободен и не привязан ни к какой точке Ринна. Так не пора ли мне приступить к делу?..» Он много читал о Сумраке. Рэйстлин считал, что тот ошибся когда повёл открытую борьбу. А Винг почти всегда разделял мнение мага.

«Внедрившись в среду металлических драконов, я смогу медленно начать просветительскую и агитационную работу. Рано или поздно, должны же они понять всю глубину взаимной ненависти и предрассудков? Драконы они, или нет?..» Набрал скорость, он помчался навстречу бронзовому дракону. «У плана есть три минуса. Я обещал отцу найти друзей. Чтож, попытаюсь подружиться с ними. Второе. Мне придётся играть во сне и наяву, моя жизнь станет пыткой. Ну, хуже чем сейчас вряд ли будет. И третье...» – цель уже была близка, и Винг хорошо рассмотрел соламнийского рыцаря в седле. «Третье... Мне придётся стать лошадейю. Зато от меня зависит, сколь долго придётся драконам быть ими. Решено. Приступаю к работе.»

Бронзовый дракон был относительно молод, лет двадцати – тридцати. Для своего возраста он оказался довольно крупным, намного больше Винга. Рыцарь ничем не выделялся. Обыкновенный воин Ордена Короны, с длинными соламнийскими усами и довольно заурядными доспехами. Копьё также выглядело полностью стандартным.

Винг распахнул крылья, зависнув на параллельном курсе. Скоро его заметили. Дракон с интересом покосился на незнакомца, рыцарь вскинул руку в приветствии. – Баравайс, харас! – первым сказал Винг. Воин слегка удивился, после чего спросил на соламнийском:

- Кто ты, владеющий нашим языком?
- Смертные зовут меня Демон. – совершенно правдиво сказал Винг.
- Что делаешь ты в этом районе Ансалона?
- Ищу пути послужить Паладайн.

Бронзовый покосился на своего всадника. Затем спросил Винга на родном языке драконов:

- Из какой ты стаи?
- Я одиночка – ответил Винг на том же языке. – Моя мать была ранена, когда ждала моего рождения, и ей пришлось спастись на острове в море Истар. Она

тяжело пострадала при родах, и почти год не могла летать. Когда её здоровье пошло на поправку, к нашему острову пристал корабль с кучей драконилов на борту. Ни один из них не уплыл, но мама дорого заплатила за это. С тех пор прошло десять лет, и я решил вернуться к своим. Эти годы я провёл в странствиях.

Собеседник кивнул, принимая рассказ.

– Меня зовут Хирсах, для смертных – Огнекрылый. Как твоё истинное имя?

– Сталкер. – спокойно ответил юный дракон.

Некоторое время они парили в молчании, затем рыцарь спросил:

– Какова цель твоего появления именно здесь?

Винг улыбнулся.

– Я бы хотел вступить в ряды защитников Света, и помочь восстановить Ансалон.

– Тогда тебе надо лететь к вожаку стаи, в гарнизон Палантаса. Но в любом случае, ты слишком молод. Тебя отправят на обучение.

Дракон помолчал.

– Вы направляетесь в Палантас?

– Да.

– Я последую за вами.

Хирсах широко улыбнулся.

– Рад знакомству, Сталь.

Винг ответил совершенно искренне:

– Я тоже.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Часть вторая

Возмужание

Триумвират: Сила

Широкий и низкий зал был вырублен в скале. Вырублен тщательно, с любовью. Стены покрывали гравюры, на каменном полу был виртуозно начертан сложный лабиринт. В центре зала, на золотой подставке, мягким зелёным светом пылало Око Дракона.

В зал вели три коридора. Два из них уходили вниз, во тьму, к неизвестным недрам мира. Третий был закрыт толстой проржавевшей решёткой.

За этой решёткой неподвижно стоял молодой синий дракон. Зелёные глаза медленно осматривали зал Ока, сверкающие крылья не шевелились. Дракон молчал.

– Итак, вот что таилось в недрах Храма. – сказал наконец Скай. Губы тронула горькая улыбка.

– Талисман, способный повелевать драконами. Он вздохнул, коснувшись решётки. В тот же момент раздался глухой голос:

– Путь закрыт.

Скай не вздрогнул.

– Кто ты? – спросил он спокойно.

– Хранитель этого пути в Храм.

– Почему закрыл ты путь?

– Так сказал Паладайн, перенеся меня сюда из Замка Ледяной Стены, где ранее находилось Око.

– Он сказал – не пропускай драконов?

– Да.

Скай усмехнулся.

– Хранитель, ты не обратил внимания на маленькое обстоятельство.

– Какое?

– Ты стал у меня на пути. – равномерно проговорил синий дракон. Парой секунд позже решётка уползла в стену. Ничего не сказав, Скай прошёл в зал.

Око встретило его вспышкой зелёного огня, когда Скай остановился рядом с ним.

– Ты слышишь меня. – заметил дракон.

– Приветствую тебя, Властелин. – неожиданно мягко сказала Око. Скай помолчал.

– И ты знаешь меня. – добавил он равномерным голосом. – Я дал тебе жизнь, Властелин. Я дал тебе силу. Я дал оболочку для твоей души.

– Моя мать говорила правду.

– У тебя две матери.

– Теперь я это знаю.

Око не ответило. Скай спросил сам:

– Ты знаешь, зачем я здесь?

– Да.

– Тогда дай мне ответы.

– Коснись и увидь. Задай вопрос, и получи ответ, ибо ты мой хозяин.

Дракон медленно протянул руку, коснувшись холодной поверхности талисмана. Пылающие зелёные глаза закрылись. – Кто я такой? – задал он вопрос.

– Бог Войны.

Вот теперь дракон вздрогнул.

– Я рождён от дракона, рождён драконом.

– Ты бог. Дракон в тебе, не ты в драконе. Ты большее.

Скай зажмурился, стиснув зубы.

– Как имя моё?

– Скай. Сын Сумрака и Фалька. Рождённый Синдел и Сарами. – Такого бога нет. Если я бог, я должен быть воплощением одного из существующих.

– Знания твои не полны.

Дракон помолчал.

– Ты хочешь сказать, что богов больше? И я некто совсем иной?

– Знанием о богах ты не обладаешь вовсе.

– Дай мне это знание.

– Слушай же. Вселенная – многомерное строение, и в ней бесчисленное множество миров. Различных миров, и Ринн – всего лишь один из них. Наш мир – суть Огонь. Вечная огненная Сила, наполняющая мироздание и служащая пищей для звёзд, в нашем мире носит имя Магии. Она не имеет начала и не имеет конца. Её вы зовёте Богом с большой буквы, изначальной Силой. Но она слепа, она не обладает разумом. Разум – порождение Огня. Мы лишь песчинки, несомые этой силой. Боги тоже. Скай улыбнулся, промолчав. Око продолжало. – Разум – новое измерение во Вселенной, ибо только разум может её осознать. Разумом обладают многие существа и предметы, но все носители разума в нашем мире делятся на три категории. Первая, и самая большая – смертные. Это те, кто лишь питается Силой, не имея власти повернуть против течения. Вторая группа – маги. Они имеют власть избирать тот или иной поток. Маги также бывают двух различных групп – собственно маги, чья сила основана на знании, и жрецы, которые получают Силу от богов, и зависят от них. Третья группа носителей разума, боги, способны менять течение самого потока. Не идти против течения, как маги и жрецы, а повернуть реку вспять. Синий дракон медленно склонил голову, соглашаясь.

– Значит, боги тоже существа...

– Их очень мало. Слушай дальше. Три важнейших свойства мироздания.

Первое и главнейшее – в нашем мире царит всеобщий закон Равновесия, применимый не только к материальному миру, но и к мыслям и поступкам его богов. Любой их поступок порождает противоположный по смыслу где-то на Ринне. И поэтому Паладайн вечный враг Такхизис, они одинаковы, и лишь имеют различный облик – он Платиновый Дракон, она – Бесцветная Драконесса. Даже в этом они

противоположны один– другой. И каждый бог имеет противоположного себе – за исключением богов Равновесия. Стоя в середине, они лишены антипроекций. Скай открыл глаза.

– Чему принадлежу я? Свету, Тьме, или Равновесию?

– Тьме. Твой брат принадлежит Свету.

– Мой брат?

– Рождённый в этом Храме в час твоего рождения, он символ Мира и Разума, и призван уравновесить Силу и Войну, несомые тобой.

Скай помолчал.

– Каково второе главное свойство мира?

– Боги невластны друг над другом. Только смертные и маги могут поработить либо убить бога. И поэтому испокон веков враждующие боги создают себе смертные армии, насылая их одну на другую. Есть лишь один способ убить бога – избрать смертного воина для этой цели. Первыми смертными, победившими бога, были человек по имени Хума, драконесса по имени Гвинес, и минотавр по имени Кэз. Они были избраны Паладайном, и сумели изгнать Такхизис в иной мир на тысячи лет.

Дракон улыбнулся.

– Благодарю тебя. Ты открыл мне глаза на очень многое. В чём же состоит третье свойство мира?

Око внезапно засмеялось тихим хрустальным смехом. – Третье?... Третье... Третье свойство очень простое. Из всех законов есть исключения.

Скай замер. Глаза его широко раскрылись.

– Ты хочешь сказать, что путь мой не предначертан заранее?

Что я свободен?!

– Что есть свобода?

– Право определять свои поступки, не согласуясь ни с чьей волей кроме своей. – твёрдо ответил дракон. – Тогда все боги свободны, ибо над ними нет никого кроме Вечного Огня, а он не обладает разумом и волей. – Что же значат твои слова о моей принадлежности Тьме? – Твоя душа определяет твои поступки. Но ты, как и все боги, невластен изменить свою собственную душу. А душа твоя – суть мятеж, бунт и отрицание прошлого. Это свойства Тьмы. Ты раб самого себя, как и все боги нашего

мира.

Дракон глубоко вздохнул.

– Значит, свойства моего брата – спокойствие, рассудительность и покорность судьбе?

Око внезапно засветилось лиловым огнём, и внутри его Скай разглядел молодого чёрного дракона, парившего над степью. – Третье свойство мироздания. – коротко заметило Око, погаснув.

– Я не кончил говорить с тобой. – холодно сказал дракон. Шар моментально вспыхнул.

– Что ты такое, Око? – спросил Скай.

– Я сущность драконов, пленённая много столетий назад.

– Кем?! – вопрос прозвучал как удар хлыста.

– Я не в праве раскрыть тебе это.

Синий дракон вздрогнул.

– Кто ограничил твои права?

– Тот, чьё имя я не в праве назвать. Мой создатель. Тот, кто пленил драконов во мне.

– Бог? – Скай нахмурился.

– Нет. – ответило Око.

Дракон помолчал.

– Чему принадлежишь ты? Свету, Тьме, или Равновесию?

– Я принадлежу только тебе.

Скай вздохнул. Глаза его обвели печальным взором изумительно красивый зал.

– Этот Храм был создан драконами для драконов. Почему же теперь он стал усыпальницей нашего врага? Ответа долго не было.

– Я покажу тебе. Открой свой разум.

И возникло видение.

– О Паладайн!.. – молодой рыцарь Короны с ужасом и восхищением стоял на

колених, благоговейно глядя на огромный, изумительно красивый меч с крупным изумрудом на рукоятке. Камень пылал зелёным пламенем, тускло высвечивая невероятного размера голову дракона, горло которого было пробито этим мечом. Голова сверкала серебром и была в шесть раз больше рыцаря.

– Я победил его! Я сумел это сделать! – рыцарь вскочил, издав победный клич.
– Я прошёл все три испытания! Потом он пал на колени, начав молиться Паладаину. Молился долго и горячо, но внезапно тишину огромной пещеры, полной золота и драгоценных изделий, разорвал мёртвый голос. – Возьми меня. Владей мной.

Рыцарь взрогнул, в изумлении взглянув на меч.

– Ты?!...

– Возьми меня. Я принадлежу тебе.

Рука человека коснулась пылающего зелёным светом металла, и словно сквозь масло вытащила меч из тела дракона. На лезвии крови не оказалось. Мерцающие зелёные руны струились по клинку, складываясь в неведомые заклинания, меч завораживал и манил.

– Какой меч! – рыцарь радостно засмеялся. – О боги, какой меч!!!

Он взмахнул оружием, разорвав полумрак зелёными кометными хвостами сияния.

– Теперь я могу сразиться хоть с Владычицей Тьмы! Твёрдым шагом покинул человек подземелье дракона, даже не посмотрев на горы золота. Он смотрел только на меч, стремительно шагая по сводчатому коридору. Перед глазами витали картины будущего.

...Он, рыцарь Хума, возглавит борьбу с Такхизис. Верхом на своей серебрянной драконе, с мечом в руках, он пронзит чёрное сердце Влдычицы Тьмы, и навсегда избавит мир от драконов и их...

– Остановись. Ни шагу вперёд.

Рыцарь едва не упал от неожиданности, увидев перед собой старика в серой мантии. Тот спокойно стоял на касенном полу коридора, держа простой деревянный посох. – Вы?! Это вы, который показали мне путь! – Хума обрадовался.

– Я победил! Я прошёл все испытания!

– Да. Подравляю. Теперь оставь меч, и иди дальше.

Человек отпрянул.

– Что?!...

– Здесь плохая акустика? Я думал, ты меня слышишь. – Но почему?! – юный воин был поражён. И тут ему в голову пришло очевидное объяснение. Старик служит Владычице Тьмы. Ну конечно! Вот почему он, Хума, столько времени блуждал в горах Эргота...

– Этим оружием нельзя сражаться здесь. Его вообще нельзя применять.

Да как он смеет! Это ключ к победе Света!

– Вы ошибаетесь. Это ключ к нашей победе, он приведёт нас к миру!

Старец досадливо вздохнул.

– То, что ты держишь в руках, носит имя Меч Слёз и

Страданий. Именно им Такхизис покорила своей воле драконов, и именно с этим мечом в руках Воин Тьмы выйдет на бой с Паладайном в день Решающей Битвы.

Хума любовался мечом.

– Я не верю тебе. Посмотри, как он сияет! Свет и Тьма несовместимы!

– Я сотни лет смотрю, как он сияет. Глаза болят уже.

Рыцарь нахмурился.

– А может, опасен не меч? А ты? Может любой свет жжёт твои глаза?

– Видел бы ты своё лицо.

– Моё лицо?... – Хума с гордостью вскинул меч. – Ты сказал, Меч Слёз и Страданий. О да! Такхизис прольёт горькие слёзы, страдая от ран, нанесённых этим мечом!

Старик с досадой заметил:

– Как вижу, сила меча не ослабла за те века, что он хранился в темнице дракона...

Рыцарь шагнул вперёд.

– Пропусти меня.

– С мечом – никогда.

Хума рассмеялся, ударив мечом каменную стену. Вспышка зелёного света, и меч вошёл в скалу как в масло. Резким движением воин вырвал оружие обратно.

Никаких следов на клинке не осталось.

– Ударь ещё разок. Может, спокойнее станет. – сказал старик.

– Последний раз предупреждаю: пропусти меня.

– С мечом – нет.

– Тогда я расчищу себе путь этим самым мечом.

– Давай. Если сможешь.

«Убей его!» – голос ударил в разум человека, и тот вскинул меч над головой.

Однако старик не отошёл. Он просто отбросил посох.

– Ударь меня, убей – и путь свободен.

«Убей его!»

Хума заколебался. Убить безоружного старика?...

– Отойди... – неуверенно сказал он.

– Дай мне меч.

– НЕТ!!! – вопль рыцаря напоминал рычание дракона. Меч вспыхнул зелёным сиянием.

«Убей его! Пусти ему кровь!»

– Нет! – на этот раз говорил сам Хума. Он внезапно посмотрел на меч с ужасом. – Нет!!!... – повторил человек. «Да!!!» – взревел меч, и Хуму прижало к скале. Со стоном тот ухватил оружие второй рукой, пытаясь удержать удар. «Убей его! Ты воин, владей мной! Я завоюю весь мир для своего господина!»

Страшная боль пронзила мозг Хумы. Он закричал, пытаясь преодолеть властный приказ меча.

– Нет!!! – рука его дрожала. – Я не могу убить беззащитного!!!

«Можешь!!! Ты мой раб!!! Убей его!!!»

– Брось меч! Выбрось его! – старик стиснул кулаки, наблюдая за борьбой рыцаря. Хума тем временем пал на колени. Однако его воли хватило на твёрдый ответ:

– Я отрекаюсь от тебя.

И меч погас. Теперь его голос звучал мягко, нежно. «Господин мой!... Ты – мой господин, владей мной, я покорён тобой!...»

Сомнение шевельнулось в душе воина. Меч побеждён, может теперь...

– Нет. – он встал. – Ты – Зло!

Со звоном, похожим на вопль, меч отлетел в сторону и упал на камни. Хума стиснул руками виски.

– Это... это было испытание?... – прошептал он. – Да. – ответил старик. Его рука легла на плечо рыцарю. – Меча Слёз и Страданий больше нет. Понял меня? Его нет, он призрак. Успокойся.

Воин открыл глаза. Там, где только что лежал меч, теперь гасло зелёное сияние.

– Где... где он?

– Далеко. Надеюсь, на этот раз я сумел запрятать его достаточно надёжно. Эта вещь имеет собственный разум, и даже боги невластны её уничтожить.

– Боги?!... – Хума отшатнулся. – Ты Паладайн?!...

Старик хитро улыбнулся.

– Я мог бы сказать – да... Но не стану. Иди, тебя ждёт кузнец и Копьё Дракона.

– Какое ещё Копьё?

– Увидишь.

Синий дракон очнулся. Глаза его горели торжеством.

– Вот оно!!! – Скай с триумфом распахнул крылья. – Вот оно! – глаза дракона горели в точности тем же огнём, что и Меч. Он радостно рассмеялся.

– Вот оно... – и резко приказал:

– Ты скажешь мне, где лежит этот меч!

– Время в том месте течёт по иным законам, Властелин. В мире пройдёт немало лет, прежде чем ты вернёшься... Скай рассмеялся.

– Хвостом я хотел на время! Показывай путь!

– Хорошо, Властелин. – покорно ответило Око Дракона.

Триумвират: Власть

Шипение нарушило тишину спящих гор. Крутые каменистые склоны тянулись к небу, многочисленные пещеры украшали их леопардовым узором. Из одной из этих пещер и послышалось шипение.

Крупный бронзовый дракон вскочил с мягкой травяной подстилки, мотая головой. Он непроизвольно шипел. Рядом подняла голову юная золотая дракона.

– Хирсах?...

Бронзовый тихо зарычал.

– Опять этот сон...

Подруга погладила его по спине.

– Что на этот раз?

Синие глаза обернулись к ней. Глаза, полные недоумения. – Всё как рассказывают другие. Эти сны преследуют всех драконов уже не первый год. Неужели мы прогневили Паладайна?... – Хирсах с тоской поглядел на звёзды. С некоторых пор там появились два новых созвездия, и все маги в возбуждении твердили о приходе новых богов. Уже появились даже жрецы Неизвестных богов, ставившие себе целью отыскать их.

Бронзовый опустил обратно на подстилку, прижав к себе дракону.

– Лайт, мне снились дети...– прошептал он. – Много маленьких, прекрасных детей. Но все они были хроматовых цветов! Зелёные, синие, красные, чёрные! Они стояли и смотрели на меня. А потом пришли рыцари, и стали их убивать! Я не мог смотреть на это, я кричал, я хотел спасти, но словно примёрз к тому месту... И кровь, Лайти! – Хирсах потрясённо расправил крылья. – Кровь! Кровь лилась на меня, я тонул в крови, а вопли несчастных били меня в грудь подобно стрелам!... Лайт содрогнулась, нежно глядя своего дракона. – Мне тоже снились такие кошмары несколько раз... – тихо сказала она. – Там мне давали выбор: убить детей врагов, или

предать своё дело и спасти их...

– И что ты делала? – Хирсах замер.

Она долго молчала. Глаза драконы прикрылись, хвост нервно дёрнулся.

– Давай полетаем. – сказала наконец Лайт. Хирсах с нежностью обнял её крылом.

– Не казни себя. Я тоже не смог.

– А кто сможет?! – Лайт внезапно вскочила. – Мне рассказал Сталкер о дне захвата Замка Тьмы. Он говорил, ему это сообщил пленный драконид. Так всё и было, Хирсах! Люди перебили всех детей в Замке, вместо того чтобы перевоспитать... – она заплакала.

– Не плачь, не плачь... – бронзовый дракон стиснул зубы.

– Может, Сталь обманули. Может, всё было иначе?...

– Ты сам себе веришь? – сквозь слёзы спросила дракона.

Хирсах помолчал.

– Давай полетаем. – сказал он наконец.

Летали они до утра. Встретили многих друзей, и обсуждали с ними мрачные сновидения, тревожившие всех. Как оказалось, этой ночью более трёх десятков драконов видели одинаковый сон. И никто не стал рассказывать, как он поступил. Под утро Хирсах заметил на утёсе золотую звёздочку. Они сразу узнали юного Сталкера по прозвищу Демон, который уже два года жил вместе с остальными драконами, хотя и не служил людям по причине молодости лет. Он ежедневно летал на обучение в окрестности Санкроста.

– Приветствую, друг. – глубокий голос юного дракона не вязался с его видом. Сталь был совсем небольшим, стройным золотым драконом с чёрными рогами и глазами. Глаза... Хирсах вздрогнул, подумав о них. Нет, в глаза Стали лучше не смотреть.

– Доброе утро и тебе. – Лайт опустилась на скалу рядом со своим драконом. Они помолчали, глядя на восход солнца. – Не спится? – тихо поинтересовался

Хирсах. – Мне снился кошмар... – негромко ответил Сталкер. Лайт вздрогнула.

– Тебе тоже?

Сталкер метнул взгляд на дракону.

– Понятно... – протянул он. – Мнения есть?

Хирсах вздохнул.

– Должно быть мы прогневили богов.

– И чем?

– Не знаю. – бронзовый покачал головой. – Мы ведём тихую и мирную жизнь.

Война давно закончилась... – Но жуткие картины тех лет не желают умирать подобно детям врагов наших... – прошептал золотой дракон. Его собеседники вздрогнули.

– Сталь?...

– Нет, я так. – он вздохнул. – Друг, а тебе не приходило в голову, что может цвет – не так и важно?

Хирсах помолчал.

– Сегодня мне было плохо, Сталь. – ответил он наконец. – Я не мог смотреть на них как на врагов. Они дети, они драконы, как я и ты. Просто судьба поставила нас по разные стороны стены. Но убивать детей, за цвет?!.. – дракон содрогнулся. Сталкер странно улыбнулся.

– Молодец. – неизвестно к чему произнёс он. Затем, бросив мимолётный взгляд на пару драконов, сказал:

– Вы слышали новость?

– Какую?

– Вчера в Хризолитовых горах Стар встретил маленького синего драконыша, который прятался в пещере от людей. Хирсах и Лайт вскочили.

– Он... Что он сделал?... – неожиданно хриплым голосом спросила Лайт.

– Он его отпустил.

Хирсах отшатнулся.

– Отпустил?!

– Да. Он не нашёл в себе сил убить ребёнка.

Лайт прижалась к Хирсаху.

– О боги... Что происходит в мире, почему всё стало так сложно?!...

– Стало?... – Сталкер внезапно вскочил на ноги. – Стало?! Нет, Лайт! Не стало! Всё было очень сложно, но мы спали! Мы жили как звери! Ели, пили, любили друг друга. Хозяева заставляли нас убивать своих братьев. Но с меня хватит, понятно? Я не намерен вести жизнь лошади больше ни часа!

Хирсах нахмурился.

– Сталь, ты преувеличиваешь. Какие мы лошади?! Мы драконы!

– Да? Драконы? Хирсах, опиши мне свой день.

Бронзовый вздрогнул.

– Не понял?

– Опиши мне, что ты делаешь каждый день с утра до ночи.

Хирсах потёр крыло об крыло неуверенным жестом.

– Ну... Утром мы с Лайт летим на прогулку, потом охотимся. Отдыхаем на скалах. Днём патрулируем границы. Вечером возвращаемся в пещеры...

– ...Любите друг друга и засыпаете, чтобы на утро повторить всё сначала.

– Ну да. – Лайт недоумённо пожала крыльями. – А что в этом необычного?

Сталкер тяжело вздохнул.

– Ничего, Лайт. – тихо сказал он. – Совсем ничего необычного в этом нет. Вот только сравни свою жизнь с жизнью породистого рыцарского коня.

Хирсах гневно вскочил на ноги.

– Сталь, ты переходишь границы шуток.

– Извини, если открывать глаза – больно. – ответил золотой дракон. – Но от того, что ты прячешь голову под крыло, ситуация не изменится. И вы по прежнему будете покорно одевать сёдла и сбрую, носить людей над вашей собственной страной, убивать своих братьев по приказу и вести жизнь неразумных скотов. Они яростно смотрели на юного Сталкера, который распахнул крылья.

– Хирсах, ты достаточно поумнел. Теперь я могу сделать тебе одно предложение.

Сталкер впился чёрными бездонными глазами в лицо друга. – Сегодня, в час когда солнце опустится за горы, прилетайте в ущелье Кархарот. Я и несколько друзей проводим собрание. Вы с Лайт приглашены.

И вихрь взметнул пыль с утёса, оставив двух молодых драконов в

задумчивости.

– Тебе не кажется, что это напоминает заговор? – тихо спросила Лайт.

– Скорее начало революции. – невесело заметил Хирсах.

– Ты расскажешь Сильваре?

– Нет. Я полечу туда сегодня, и ты со мной.

– Ты сегодня необычно молчалив, Хирсах. – рыцарь Короны соскочил с седла.

– За весь день не проронил ни слова. Бронзовый дракон покосился на своего всадника.

– Как-то не нашёл тем для разговора. – заметил он невесело.

Рыцарь погладил дракона по шее.

– Что-то случилось. Не отрицай, я тебя насквозь вижу. Хирсах помолчал. Но наконец медленно повернул голову к человеку. И опустил на траву, тяжело вздохнув. – Надо поговорить, Таран.

– Я слушаю.

Дракон вздохнул ещё раз.

– Скажи мне: если ты встретишь маленького синего дракончика, что ты с ним сделаешь?

Рыцарь запнулся. Посмотрел на Хирсаха, задумчиво огладил усы.

– Неприятный вопрос. – сказал он наконец.

– Вот именно.

– Он враг, Хирсах. Он вырастет и может убить десятки наших друзей.

– Он враг не потому, что синий. – заметил дракон. – А потому, что его воспитали врагом.

– Хроматовые драконы созданы Такхизис. Созданы нашими врагами, от рождения.

– Таран, ты знаешь что мы можем иметь детей от хроматовых драконов?

Рыцарь отшатнулся.

– Не понял?

– Много лет назад золотая дракона по имени Аян предала Паладайна, и родила ребёнка от чёрного дракона Танаки. Мы – одно, Таран. Между синим и бронзовым драконами не больше отличий, чем между золотым и серебрянным. – Странные вещи ты говоришь. – сурово сказал человек. – От того что они странные, их правда не тускнеет. И ты убил бы ребёнка лишь потому, что цвет его чешуи синий. – Я не убил бы его. Я связал бы его и доставил в Соламнию.

– Иными словами, убил бы медленно и мучительно.

Таран тревожно осмотрел помрачневшего дракона.

– Что с тобой, Хирсах? Ты очень изменился.

Бронзовый дракон невесело усмехнулся.

– Так... Проснулся немного. Но теперь я задам тебе вопрос, Таран. Предположим, рыцари захватили некий замок. И вот, враги уничтожены, но в одной из комнат командир обнаружил десяток маленьких детей. Новорожденных, совсем малышей. Он вытащил меч и зарезал их всех. Это правильно? Рыцарь гневно стиснул кулаки.

– Так не бывает, дракон. Рыцари не поступают как орки!

– А как бы он поступил?

– Он привёз бы их в Соламнию, и они выросли бы нашими союзниками а не врагами.

Хирсах помолчал.

– Некий замок назывался Оплот.

И Таран отшатнулся, побледнев как мел.

– Так вот ты о чём... – прошептал он.

– Всего-то убрали слово «дракон». И как, благородному рыцарю нечего стыдиться?

Человек отвернулся, кусая губы.

– Так сказал Паладайн. – ответил он наконец. – Если завтра бог прикажет вырезать детей в соседней деревне?

Гневно отбросив Копьё, Таран ушёл. Хирсах долго молчал.

Затем он медленно расстегнул ремни своего седла. Снял сбрую. Сбросил петлю, за которую крепилось копьё. Посмотрел на всё это.

– Когда воины захватывают коней врага, их жеребят не режут на мясо. Их продают. Дракона никто не купит, и значит смысла в живых драконах нет. Паладайн приказывает – верующие подчиняются.

Он медленно поднял Копьё Дракона, и рывком согнул в петлю. Сталь со звоном лопнула.

– Я не верю в тебя, Паладайн. – спокойно сказал Хирсах небу.

– Боги, требующие в жертву детей, нам не нужны.

Бронзовый дракон взмыл в синее небо и растворился в нём.

Их было девять под тремя лунами. Девять металлических драконов. В тот день их стало одиннадцать.

Каждый день прилетали они в ущелье Кархарот, где их ожидал молодой золотой дракон. Начал он с вопросов, на которые они не имели ответов. И часто ночной воздух разрывало гневное рычание загнанного в ловушку дракона. Но с каждым днём, ответов становилось всё больше. И близился час, когда они сами сумеют ответить на многие вопросы.

Обычно они лежали на тёплых скалах, и слушали юного золотого дракона, который негромко рассказывал о жизни их братьев. Часто они переглядывались, начиная понимать откуда он так хорошо знает об этом.

В тот день они как обычно прилетели вечером. Но на этот раз их ожидал не только рассказ. Очевидно, Винг решил перейти на следующий этап.

Начал он как обычно, рассказом. Рассказывал долго. Но потом глазам потрясённых драконов предстало полупрозрачное видение, словно призрак светившееся в полумраке. Вначале они испугались. Однако многие видели магические иллюзии, и поняли быстро. Когда это произошло, Винг начал. Он показывал друзьям иллюзии, в которых драконы жили в мире и радости. Он показывал могучие горы, на которых располагались ещё более могучие замки – и они понимали, что то замки драконов а не людей. Скоро их глаза горели тем же тёмным пламенем, что и бездонные глаза Винга. – Сталь, кто ты такой? – спросил наконец

огромный золотой дракон по имени Драко.

– Сталь – моё прозвище. – ответил Винг. – Меня зовут иначе, и я маг.

– Это мы уже поняли... – заметила прекрасная дракона Тайга, чьё крыло обнимало Драко. Она была необычного фиолетого– золотого цвета, единственная среди всех. Если бы не цвет родителей, золотого и медного драконов, её убили бы при рождении.

– Я не всё рассказал вам о своём детстве. – негромко сказал Винг. – Те годы, что провёл я на острове, я провёл в обществе могучего мага. Он обучил меня магии и искусству видеть мир открытыми глазами. Он стал моим отцом.

– Он... был хроматовым драконом? – тихо спросила Лайт.

Винг улыбнулся.

– Нет. Он был человеком.

Драко внезапно вскинул голову.

– Эти сны... Ты посылал нам их?

– Да.

Все переглянулись.

– Понятно... – протянул огромный серебрянный Стар. – Разве я не преуспел? Кошмар, увиденный во сне, заставил вас проснуться... – прошептал Винг.

И они ничего не смогли возразить. Собрание продолжалось до утра. Драконы спорили, доказывали друг другу различные точки зрения. Неожиданно для всех Хирсах оказался отличным оратором. Он рассказал о разговоре с Тараном, и помрачневшие драконы выслушали его в тишине.

Разлетались уже при свете утренней зари. Все по очереди подходили позвать руку Вингу. Последним подошёл Хирсах. – Спасибо. – коротко сказал он.

– Не за что. – твёрдо ответил Винг.

– Что теперь? – спросил Драко.

– Я рассказал вам о революциях и подпольной работе. – Винг положил крыло на плечо золотому дракону. – Один я не смогу ничего. И хотя я могу многое, только вы сами способны открыть свои глаза и проснуться. Никто не поможет вам в этом, ни боги, ни маги.

– Мы сделаем это. – сурово кивнул Драко. И кивок этот, словно волна,

затронул всех драконов.

– Как тебя зовут, Сталь? – спросила Тайга.

– Демон. – ответил Винг, грустно улыбнувшись.

Триумвират: Разум

Шестеро пограничников на башне играли в кости. Два драконида, кендер и три человека.

– Ты опять жульничаешь... – вяло заметил один из людей, прехватив кендера в момент когда тот пытался подменить кости.

– Я?! Да как тебе не совестно, Ронаро. – кендер имел вид оскорблённого святого.

– Парень, ты пока верни нож, который только что стащил у него... – шипящим голосом проговорил драконид. Ронаро схватился за пояс.

– Ах ты маленький... – он приподнял невозмутимо молчавшего кендера над полом.

– Тсссс... – второй драконид вскочил на ноги. – Кони! Все мгновенно оказались на ногах. Начальником заставы был драконид по имени Архрас. Он приложил руку в стальной перчатке к глазам, рассматривая тучу пыли. – Отряд... Полтора десятка, может больше... Воины... Рыцари. – наконец сказал он. Пограничники переглянулись. Один из людей поспешно опустил с потолочной балки сложное устройство. Оно представляло собой три рычага на многочисленных шарнирах. Человек виртуозно завертел этими рычагами.

Над крышей сторожевой башни огромные матерчатые плоскости повторили движения сигнальщика. Архрас, следивший за горизонтом, удовлетворённо кивнул.

– Они получили сообщение.

– А нам теперь что делать? – спросил Ронаро. – Мы с Вархиссом подождём наверху. Рыцари очень не любят нас... – мрачно сказал драконид.

– А вы поговорите. Ни в коем случае не нападать, не угрожать, ничего! – второй драконид зашипел. – Даже если они нападут на нас! Помни приказ Лорда. Только мирные переговоры. – А если они нас захватят? – нервно спросил сигнальщик.

– Лорд получил твоё сообщение? – спросил Вархисс.

– Да.

– Тогда чего же ты беспокоишься? Он тебя вытащит даже из темниц Санкроста... Это нам с Вархиссом надеяться не на что, нас в плен не берут. – невесело заметил Архрас. Отряд уже был близко, и Ронаро, покосившись на командира, откинул предохранительный чехол с восьмиствольного скорострельного арбалета, установленного на шарнирной подставке с противовесами.

– А может... – он многозначительно похлопал по страшному оружию. Драконид покачал головой.

– Мы не нападаем первые.

– Они уже здесь. Идите!... – прошипел Вархисс. Они с Архрасом пригнулись, чтобы снизу их нельзя было различить. Выругавшись, Ронаро подошёл к тонкому стальному столбу и съехал вниз. За ним немедленно последовало кендер, но когтистая рука моментально схватила его за хвост волос. – И не думай об этом... – тихо прошипел Архрас.

Рыцарей было шестнадцать. Все принадлежали ордену Розы и сидели на лошадях знаменитой вингаардской породы, что говорило о дальнем походе этой группы. Воины были запылены до бровей, кони в мыле. Их путь был долгим, понял Ронаро. – Стойте. Кто вы, и по какому делу направляетесь в Китару? – человек отошёл на пару метров от башни.

Рыцари осадил коней, те загарцевали на месте. Со спины одного из них

спрыгнул высокий и тощий соламниец. – Приветствую, воин страны, именующей себя Китарой. Мы посланцы государя Брайта Винаса из Соламнии. Мы пришли с миром.

Ронаро облегчённо вздохнул. Это не набег... – Какова причина, ради которой направляетесь вы в нашу страну?

– Переговоры.

– Есть ли у вас документы, подтверждающие ваши слова?

Воины переглянулись.

– Слово рыцаря не нуждается в подтверждении. – сурово заметил командир.

Ронаро поспешно произнёс:

– Извините, я не подумал. Добро пожаловать.

Рыцарь взлетел в седло.

– Где можем мы передохнуть и напоить коней? – Вдоль этой дороги на три часа пути нет ни одного строения... – Ронаро покачал головой. – Потом начинается продовольственный пояс.

– Что?... – гости непонимающе переглянулись.

– Район полей, садов и виноградников. – пояснил пограничник. – Там много работников, они дадут пищу и воду, а также покажут путь к столице.

Рыцари снялись с места галопом, и исчезли в клубах пыли.

Ронаро проводил их насмешливым взглядом. – Всю жизнь они называли жителей Равнин варварами... – заметил он спланировавшему с башни Вархиссу. – Посмотрим, что они теперь скажут.

Драконид оскалил острые конические зубы в улыбке. – Пять лет – небольшой срок для варвара, чтобы забыть свои предрассудки.

– Чтож, тем хуже для них. – пожал плечами воин.

– Стой... – Деррек натянул поводья. Его отряд как раз взлетел на холм, и глазам открылась картина степи. Эти самые глаза с каждой секундой раскрывались всё шире.

– Ренар, ко мне.

Один из рыцарей приблизился.

– Ты видишь то же самое, или мне мерещится?

Воин помолчал.

– Наверно, колдовство. – заметил он наконец. Деррек кивнул.

– Должно быть ты прав.

Они продолжали молча смотреть. Безграничная степь, где испокон веков не росло ничего кроме травы и редких акаций, изменилась до неузнаваемости. Большая часть пейзажа так и осталась бесплодной равниной, но остальное... Примерно через каждую милю располагались круглые возделанные поля необычного вида. Диаметром мили две каждое, они были окружены изгородью из веток и колючек. В центре каждого стоял большой каменный дом, от которого по спирали раскручивались два опять- же каменных канала с водой. Больше всего наблюдателей поразило, что на полях росли сразу все культуры разом. Круги были поделены на секторы, и пшеница чередовалась с капустой, овощи с яблоневыми садами. Ренар обратил внимания Деррека, что водолюбивые культуры получают воду по двум каналам вместо одного. Между полями простирались прямые, светлые дороги, посыпанные красным песком. Отдельно от круглых, встречались также квадратные лужайки, огороженные высокими заборами. Там паслись лошади, причём большинство было в отличном состоянии. Выпряженные из огромных повозок быки занимали отгороженную половину крааля. Судя по всему, на этих повозках работники приезжали на поля.

Рыцари, медленно двигавшиеся вперёд, с каждой минутой замечали всё больше подробностей.

Вот странная цепь огромных камней вдоль каждой дороги. Приблизившись, они увидели, что это грубо сделанные бочки, расставленные примерно каждые полмили. – Не понимаю. Это просто вода? – спросил один из воинов, заглянув в очередную.

– Вероятно, во время засухи бочки опорожняют, не давая полям засыхать... – заметил рыцарь по имени Бьёрн, некогда занимавшийся земледелием.

– А кто их наполняет?

– Разумеется, дожди.

Деррек покачал головой.

– Удивительно. Вы только посмотрите на это. «Это» было группой крестьян, занимавшихся очисткой поля от сорняков. Все они были одеты в одинаковые оранжевые фартуки с большими корзинами на спине. Специальными палками с крючьями на конце работники выдирали сорняки и отправляли в корзины. Им не надо было даже нагибаться. – Вы лучше туда посмотрите... – мрачно прошипел один из рыцарей. Его палец указывал на группу драконидов, чистивших канал с водой. Мгновенно у всех в руках оказались мечи. – Это как понимать?.. – Деррек прищурился. Дав шпоры, он подскакал к ящерам. Те перепугались.

– Стоять, твари! – прогремел рыцарь.

Дракониды в панике бросились бежать. Деррек зло рассмеялся. – Перебить всех. – приказал он. Однако на пути отряда вознили несколько крестьян.

– Стойте! Кто вы? – девушка в оранжевом фартуке сбросила корзину, преградив дорогу Дерреку.

– В сторону! – рявкнул тот.

– Нет! – ответила она, гневно скрестив руки на груди. – Вы убьёте безоружных? Вы, рыцари Соламнии? Воины переглянулись.

– Это дракониды! – Ренар стиснул зубы. – Их надо убивать! – Война кончилась много лет назад. – спокойно заметил высокий и тощий старик в красном фартуке. – А вы не в Соламнии.

– Кто ты такой? – сурово спросил Деррек, не убирая меч. – Синий Дым, староста этого участка. Вы пришли с войной или с миром на землю Китары?

Рыцарь тяжело дышал. Однако меч медленно вернулся в ножны. – С миром. Но я начинаю думать, что напрасно... – мрачно заметил Ренар.

– Если вы послы, то оставте оружие в элеваторе. – твёрдо заявил старик.

Воины схватились за мечи.

– Да как ты смеешь! – задохнулся Деррек.

Старик нахмурился.

– Вы на земле Китары. Здесь правит королева Китиара Прекрасная, и лорд Дарк. Их указ гласит: носить оружие имеют право только воины регулярной армии.

Вы не состоите в ней. – Мы рыцари Соламнии! Мы никогда не снимаем оружия. – гневно ответил Бьёрн.

– Тогда поговорите с принцессой, в отсутствие Королевы она правит страной. Вон она летит... – старик с усмешкой указал на юг.

– Паладайн... – прошептал Деррек, непослушной рукой нашаривая рукоятку меча. Остальные побледнели как смерть. Кони, почуяв приближение опасности, тревожно задвигались. Большая синяя дракона изящно спланировала к группе рыцарей, опустившись на дорогу. С её спины кошачьим движением спрыгнула молодая девушка в чёрной облегающей форме с эмблемой четырёх перекрещенных эллипсоидов вокруг бриллианта.

– Кого я вижу... – насмешливым тоном проговорила Аракити. – Неужто на Санкрите заинтересовались слухами о таинственной стране на востоке?

Побледневшие рыцари молча смотрели на дракону. Аракити тем временем обернулась к крестьянам.

– Возвращайтесь к работе. Они вас не тронут.

Деррек заскрежетал зубами.

– Кто ты такая? – спросил он, стараясь удержать меч в ножнах. – Принцесса Аракити Ут'Мотар, исполняющая обязанности королевы Китары... – заметив выражение их лиц, Аракити усмехнулась.

– Да, я дочь той самой Тёмной Госпожи, Китиары.

Рыцари сомкнули строй плотнее.

– Она жива?! И королева этой страны? – потрясённо спросил Ренар.

– Она и её... помощник создали эту страну.

Бьёрн презрительно бросил:

– Мы могли бы догадаться, увидев это отродье... – он кивнул на синюю дракону. Мгновение спустя рыцарь захрипел, поднятый на три метра в воздух.

– Как ты меня назвал?! – рявкнула дракона.

Отряд Деррека обнажил оружие.

– Прикажи ей отпустить его! – крикнул командир. Аракити с довольным видом осмотрела бледного Бьёрна. Тот хрипел, пытаясь разжать стальные пальцы.

– Отпустить? – медленно протянула девушка. Дракона метнула на неё взгляд.

– Аракити?...

– Да что с варвара возмёшь... – пожала плечами юная воительница. – Выбрось, Китана.

И Бьёрн был отброшен в сторону, упав на стог сена. Дракона хлестнула себя хвостом.

– Любой король на месте моей принцессы немедленно казнил бы вас всех. – грозно заметила она. – Но Аракити учитывает, что вы удивились при виде меня. Я говорю только один раз, люди: она – правитель этой страны. И вы будете говорить со ней, как с королевой.

Аракити кивком поблагодарила Китану.

– Спасибо, малышка. Ну? Что интересует вас в моей, – она с наслаждением подчеркнула это слово – МОЕЙ стране? Рыцари молча глядели, как Бьёрн с трудом поднялся и подошёл к коню.

– Как... Как могла Китиара стать королевой?... Я лично видел её синего дракона мёртвым!...– Ренар пытался понять. Китана вздрогнула.

– Ты видел смерть синего дракона по имени Небо?... – спросила она взволновано.

– Да, я там был. – Ренар с опаской следил за «ящером». Тот вздохнул, на миг прикрыв ярко-зелёные глаза. – Как это случилось?

– Китана, потом... – негромко заметила Аракити.

– Он видел как убили моего отца... – тихо ответила дракона.

Аракити пожала плечами.

– Я вообще не знаю, кто мой отец. Мать никогда не говорила о нём. – она обернула чёрные, слегка миндалевидные глаза к хмурым рыцарям.

– Я жду.

– Нет, это мы ждём. – твёрдо заметил Деррек. – Мы ждём объяснений. Как могла Китиара, один из главных врагов Соламнии, стать королевой в этой стране?

Аракити фыркнула.

– А вы спросите её подданных.

Взгляды пришельцев обратились к группе крестьян. Староста выступил вперёд.

– Это началось пять лет назад, когда Королеве на службу поступил Лорд Дарк. Он великий учёный, она великий правитель. Вместе они принялись за дело как шторм. Лорд лично облетел все племена Равнин, предупредив о создании единого королевства и пригласив в его пределы. Никто ему не верил, и тогда сама Королева взялась за варварские племена. Она привела отряды драконилов, но они не стали никого убивать. Дракониловы стали строить нам дома и каналы с водой, сеять хлеб и мостить дороги. Вначале никто не верил, что это от чистого сердца, но прошёл год, а всё было мирно. И некоторые племена пришли. Они рассказали такое, что уже больше года все племена мечтают попасть в Китару и стать мирными жителями. Я сам из уничтоженного племени кве– шу, но здесь представлены почти все жители Равнин...

Деррек не слушал. Он мрачно смотрел на Аракити, стиснув пальцы на рукоятке меча.

– Как вижу, недобитое Зло успело пустить корни в земле Абанассинии... – хмуро проговорил он. Принцесса резко обернулась. Её глаза превратились в щели, в них внезапно вспыхнуло пламя.

– Как тебя зовут? – негромко спросила она.

– Государь Деррек О'Блэйд, помощник Магистра ордена Розы.

– гордо ответил человек.

– Ты знаешь, что мне стоит лишь пошевелить пальцем, и от вас всех не останется и пепла?

Китана с усмешкой добавила:

– Впрочем, пепел останется...

Рыцарь рассмеялся.

– У тебя кишка тонка, девчонка.

Драконила сделала движение, словно намереваясь убить человека. Но сдержалась. Аракити побледнела от оскорбления. – Ты веришь в Паладайну, Деррек. Так вот. Молись ему, что ты посланник, а я имею понятие о чести.

– Честь и Зло несовместимы.

– Тогда почему ты ещё жив?

Рыцарь сурово стиснул кулак в стальной перчатке. – По той же причине. Ты

боишься нас, презренная. Соламнийцы способны стереть это гнездо с лица земли, как грязное логово рептилий. И поэтому ты сдерживаешь своё нутро Зла. Аракити рассвирипела.

– Иди сюда. – холодно бросила она рыцарю. – Садись на спину Китане. Я покажу тебе кое– что.

– Убей меня здесь, если готова к войне.

– Я тебя не убью. Я тебя смешаю с грязью, рыцарь. Китана...– рука драконы выдернула Деррека из седла, как щенка. Рыцарь успел только вздохнуть, и земля провалилась вниз. – Ты хотел посмотреть, на что способна моя мать и её лорд? Я покажу тебе.

Они мчались над степью. Поля скоро пропали, потянулись равномерные ряды небольших домиков, окружённых садами. Прямые дорожки, как лучи, соединяли все сады друг с другом.

Почти везде шла работа. Строили дома, красили готовые. Сажали деревья в садах. По дорогам двигались вереницы повозок, полных стройматериалами и пищей. Крупные группы крестьян продолжали озеленение степи, там и тут виднелись огороженные лужайки, на которых паслись овцы и коровы. На каждом холме находились небольшие деревянные башенки, над которыми простирались огромные крылья ветряных мельниц. Многие были недостроены, к некоторым не успели проложить ровные дороги. В стороне от жилого пояса, огромная группа людей, драконилов, гоблинов и даже несколько минотавров оживлённо рыли некий канал. Им помогал некрупный зелёный дракон.

– Нравится? Страна Зла и ненависти, смерти и угнетения! – Аракити была взбешена. Она крикнула Китане, та снизилась. Они понеслись на бегу, приближаясь к громадному сине– чёрному замку на высоком холме. Вокруг замка раскинулся огромный парк, который явно находился в процессе создания. – Ты видел мирную жизнь нашей страны. А теперь посмотри, что будет с теми, кто придёт сюда с мечом. Дракона заложила вираж, опустившись на стену замка.

Прозвенел голос Аракити:

– Учебная тревога!

Пару секунд всё было тихо. Затем из ворот показались поспешно строящиеся

ряды воинов, одетых в блестящие чёрные доспехи. На глазах у потрясённого Деррека, вся крыша левой сторожевой башни раскрылась как ромашка. Оттуда со скрипом выдвинулось некое сооружение, напоминавшее висячий мост. – Смотри, смотри... – девушка зло рассмеялась. – Илан, покажи экстренный старт! – крикнула она в сторону башни. Нечто, отдалённо похожее на дракона, с грохотом проехалось по висячему мосту и взмыло в небо. Размером оно превышало три десятка метров в длину. Громадные стометровые крылья, похожие на веер, расправились уже в воздухе. – Десант, молодцы! – Китана с грохотом хлопнула крыльями одно об другое, выражая одобрение. Заслуженное. Ибо дно летательного аппарата раскрылось, и оттуда посыпались десятки драконидов. Распахнув короткие крылья, она планировали к земле.

Голос Аракити прозвучал словно удар хлыста:

– Один залп!

Десантники услышали. Каждый потянул из- за спины необычного вида арбалет. Дождь странных, очень толстых стрел обрушился на специально расчищенную для учений площадку. И она скрылась в облаках пламени. Подброшенные жаркой волной, дракониды набрали высоту и один за другим спланировали на стену замка, к Аракити. Все воины были одеты в удивительные допехи – мельчайшая сетка из чёрного металла покрывала их с ног до головы, пластинки из того же материала защищали руки и ноги. На голених драконидов крепились ножны с кошмарными зазубренными ножами длиной в руку, на поясе имелись два непонятных предмета – вроде железного лимона – и странное оружие из двух связанных цепочкой коротких дубинок. Прозрачные забрала шлемов покрывала тонкая координатная сетка, тело защищала чешуйчатая чёрная броня, левое бедро оттягивал колчан со стрелами. На груди сиял тот же символ что и на форме Аракити, но на этот раз под ним было написано непонятное слово «Атом», «Десантные войска» и номер взвода. – Капитан Илан докладывает: учебная атака проведена успешно. – доложил драконид слегка хриплым голосом. С щелчком раскрыв зажимы он снял шлем, и шокированный Деррек внезапно понял, что мерзкий ящер перед ним – самка. Аракити улыбнулась.

– Молодец, Илан. Выражаю тебе своё одобрение.

– Служу Китаре – отдала честь драконидка, махнув отряду.

Расправив крылья, те спланировали во двор замка.

Аракити повернула голову к окаменевшему рыцарю. – Ты видел учебную атаку десантного драконосца «Китиара». – принцесса рассмеялась при виде лица Деррека. – У меня их четыре десятка – сообщила она доверительно. – Они несгораемы, заклинания Лорда защищают их от драконов Света надёжнее брони. И каждый снабжён большой огнедышащей машиной, которую ты пока не видел... Рыцарь молчал. Аракити с усмешкой следила за его расширившимися глазами, ожидая реакции. Наконец, Деррек с трудом проговорил:

– Я прошу у тебя милости. Не убивай меня, и позволь вернуться в Соламнию.

Девушка уважительно смерила взглядом посланника. – Bravo. – коротко сказала она. – Чувство долга у тебя сильнее гордости. Да, я позволю тебе доложить на Санкрис о виденном.

Деррек стиснул зубы так, что из дёсен проступила кровь.

Аракити помолчала.

– Но пока – милости просим в Китару. Отведайте гостеприимства нашей мирной страны, чтобы доложить не только о военной мощи. Тебе следует знать, что мы не намерены захватывать Ансалон силой...

Воительница умехнулась.

– Жаль, что Королевы нет сейчас с нами. Она отправилась за летающей цитаделью Владычицы Тьмы. Мы пришли к выводу, что пусковые установки для драконосцев лучше делать летающими.

И звонкий смех юной Повелительницы прозвучал над недавно покрашенными стенами древнего замка Ут'Мотар.

Триумвират: Сила

Он стоял в сердце гор, там, где рождаются горы, и смотрел на огонь. Его звали Скай, он был богом войны. Колоссальная пещера простирала своды на сотни метров в высоту и на километры в ширину. Вся она была освещена кровавыми отблесками

пламени, плававшего в центре. Ибо в центре, у ног Скай, расстиралось озеро жидкого серебра. Раскалённый метал кипел, пузырился, накатываясь на растрескавшиеся от жара берега волнами огня. Зелёное свечение истекало из глубины озера, словно оно хранило внутри нечто ослепительно– яркое, словно не серебро наполняло каменные берега, а радиоактивная ртуть.

Любое живое существо обратилось бы в пепел уже за милю от озера, столь неистовым жаром дышало оно, наполняя воздух пещеры невидимым пламенем. Скай не обращал внимание на горящий воздух вокруг. Он смотрел вглубь жидкого металла, и глаза его пылали не слабее.

«Вот оно, Сердце Ринна. Из этого металла созданы первые Копья... Сердце Ринна. Вернее, могила величайшего из драконов – великого Огня, прародителя всех остальных. Серебрянный дракон, бог огня, который отдал все силы борьбе за свободу своих творений, был побеждён Кириолисом и низвергнут Паладайном во тьму подземных пещер. Тысячи тысяч лет бродил несчастный по пещерам этих гор, ослепнув от многолетней тьмы. Ежедневно по приказу Паладайна его пытали кузнецы Реоркса, ударяя в наковальню, и наполняя подземелье невыносимым грохотом. Так шли века, он сошёл с ума, и уже не помнил ничего кроме всепоглощающей жажды света... Он искал драгоценные камни, золото, надеясь вернуть себе зрение их блеском... И наконец его, измученного, слепого, убил великий герой Хума.» – Скай стиснул зубы.

«Тело Огня, обратившись в серебро, вечно кипит жаром его сердца, которое до сих пор бьётся в центре Озера.» – Скай печально закрыл глаза. Помолчав, он произнёс вслух:

– Огонь, вот стою я, сын сынов твоих. Я пришёл за силой. Озеро вспучилось волнами жара, кольца прошли по нему, докатившись почти до ног юного бога. Скай помолчал. – Позволишь ли ты мне забрать силу, хранимую тобой? И вновь по жидкому серебру пробежали кольца волн, но на этот раз – от берега к центру. Словно приглашая. – Благодарю тебя.

Не колеблясь ни секунды, Скай вступил в жидкий металл. Искры взлетали до свода пещеры, яростный жар пытался спалить непокорного. Бывший дракон с каждым шагом всё глубже погружался в расплавленное серебро. Вот погрузились

крылья, оставив на поверхности лишь голову. Вот исчезла и она. Гладь серебра, казалось, никто не тревожил. Продолжали пузыриться небольшие огоньки, то тут, то там пробегали волны.

И свет наполнил пещеру синим огнём, когда из волн пылающего металла поднялась могучая рука. Рука, сжимавшая Меч Страдания. Рука, принадлежавшая тому, кто в полной мере испытал страдание на себе.

Скай Фалькорр вышел из серебрянного озера, убив красноватые сумерки чистым синим светом. Меч в его руках изменил цвет своего свечения, пылая синим огнём наравне с глазами.

Тонкая корона из серебрянной нити занял место на голове Ская. Она представляла собой длинное змеевидное тело дракона, свёрнутое в кольцо. Голова фигурки, смотрящая прямо вперёд с лица юного бога, сжимала в зубах ослепительную серебрянную звезду, известную всем как Око Дракона. То был прощальный подарок древнего прародителя драконов своему молодому потомку.

Скай постоял на берегу огненного озера, глядя в его недра. – Спасибо тебе, Огонь. – тихо сказал он. – Я постараюсь оправдать то доверие, что ты оказал мне сегодня. Мягкая волна прошла по жидкому металлу, нежно коснувшись могучих когтей синего дракона. Тот вздохнул. – Прощай.

Но ещё долго бурлило серебро, словно празднующий некий непонятный праздник...

– А теперь я поговорю с тобой. – сказал Скай, стоя на снежном утёсе высоко над тучами. Чёрное звёздное небо простиралось в бесконечность, и вертикальной линией его рассекал Меч, который Скай держал в руке.

«Ты Властелин мой. Владей мной, сражайся мной, я твой.»

– Что ты такое?

«Меч Страдания».

– То имя. Я желаю знать твою сущность.

«Я Смерть»

Дракон едва заметно улыбнулся.

– Откуда ты?

«Я рождён в Изначальном Огне вместе с первым из богов. Я – смерть богов, ибо бессмертие нарушает Равновесие. И я призван уравновесить бессмертие богов своим существованием, как Свет уравнивает Тьму. Как не существует жизни без смерти. Как мир триедин, поделённый на Свет, Тьму и Равновесие, так и жизнь простирается от смертных до богов – но через меня. Я мост между смертными и богами, ибо способен нести смерть и тем, и другим.»

– Итак, смертный может с твоей помощью убить бога? «И только смертный. Даже ты, Властелин мой, не властен использовать меня против богов».

– Потому что я бог.

«Да.»

– И если я хочу отомстить, единственный путь – уподобиться врагам моим, и избрать себе раба для грязной работы? – голос Скай дрогнул от гнева.

«Таков закон мира. Даже боги невластны...»

– Третье правило мироздания! – презрительно бросил дракон. И меч промолчал. С минуту молчал также и Скай. Но наконец, спросил:

– Ты раб мой, не так ли?

«Я раб любого, кто достаточно силён чтобы справиться со мной».

– Имеешь ли ты личность?

Пауза.

«Возможно. Я не уверен.»

– Имеешь ли ты желания?

«Да!»

– И что же?

«Нести смерть! Пить кровь! Убивать, убивать, убивать! Смерть – жизнь моя, я живу только смертью!»

Скай презрительно отвернулся.

– Воистину, ты Меч Страдания.

«То моя судьба».

– Судьба – миф! Мираж, призванный оправдать слабость! – прорычал дракон.

«Ты не прав»

– Разве? Скажи, вот я – бог. Надо мной нет никого, кроме неразумной стихии.

Если есть судьба, которую нельзя преодолеть, значит бог – она, а не я.

Меч долго не отвечал.

«Я не знаю. Я не бог, я только убийца богов». – Так знай же, что судьба заложена в нас самих. То, что называешь ты неотвратимостью, значит лишь твою неспособность одолеть препятствие. Например, моя судьба – мятеж против установленных правил. И я не в силах её преодолеть, ибо не может моя душа смириться с рабством. Я – раб самого себя, я вечно сражаюсь за свою свободу, и вот что такое судьба.

«Я не понимаю».

– Когда–нибудь поймёшь... – прошептал дракон.

– Когда–нибудь, все разумные существа поймут меня. Но пока... Скай внезапно вскинул меч к небу, и голос его прогремел над холодными горами, над облаками, под звёздами:

– Но пока – я повинуюсь тебе, судьба моя. Я раб твой.

Могучий синий дракон с серебристой короной на голове бесшумно парил над спящими горами. Некогда зелёные, глаза его пылали яростным синим светом, подобно дошедшему до предела ярости пламени.

Над ним простиралось звёздное небо. И четыре созвездия украшали его собой, пылая во тьме огоньками света. Владычица Тьмы, Такхизис. Бесцветная пятиглавая драконесса, воплощение злобы, ненависти и лжи. Южную часть небосвода занимали кроваво–красные звёзды, слагавшиеся в её силуэт.

Доблестный Воитель, Паладайн. Сверкающий платиновый дракон, воплощение жестокости, нерассуждающего фанатизма и слепоты. Северную половину звёздного неба украшали белые звёзды Светлых богов.

Мятежник, Скай. Синий дракон с яростными глазами, забывший слово мир,

живущий войной. Воплощение войны и революций, освобождения от цепей и свободы. Слепящие синие звёзды слагались в чёткий силуэт меча, разрубая небо надвое и отделяя Такхизис от Паладайна.

Разум, Дарк. Молчаливый чёрный дракон, воплощение разума, мирного решения конфликтов и спокойствия. Жизнерадостные золотые огни, обрисовывавшие в небе странную фигуру, были его созвездием. Мало кто мог понять, что означает ослепительная золотая звезда в центре, окружённая четырьмя эллипсоидами мелких огоньков. Даже другие боги не ведали, почему Меч Ская проходит сквозь созвездие Дарка, словно урановый стержень.

Скай поднял голову, и его губы растянулись в едва заметной улыбке.

– Добро пожаловать, родич... – глухо проговорил дракон, заметив исчезновение созвездия Паладайна. Бог не заставил себя ждать. На этот раз он явился в истинном облики, поражающим воображение Платиновым Драконом невероятной красоты. Паладайн был значительно больше Ская.

– Надо поговорить. – коротко заметил платиновый дракон.

– Согласен. – мрачно ответил синий, планируя вниз. Они приземлились в небольшой горной котловине. Заметив маленькое озеро, окружённое камнями, Скай усмехнулся. – Обитель богов. – заметил он негромко.

– Миф для смертных.

– Красивый миф.

Паладайн помолчал.

– Ты вторгся в мир, где царит порядок установленный тысячи лет назад. Ты нарушил Равновесие Сил так, что даже уйди ты сейчас, история не вернётся на истинный путь. – Я родился в этом мире. Родители моего тела были убиты твоими рабами. Родители моего разума были убиты рабами Такхизис. Это МОЙ мир. – сурово ответил Скай. – Ты бог. Ты выше смертных слабостей и эмоций. Я скорблю о жертвах...

– Не смей! – рявкнул синий дракон, и Паладайн в удивлении замолк. – Не смей говорить о скорби и жалости! Скай хлестнул себя хвостом.

– По твоему приказу были убиты сотни невинных детей. По твоей милости тысячи моих братьев и сестёр нашли мучительную смерть на Копьях. Только из– за тебя на Ринне не прекращается война! Только из– за тебя тысячи тысяч разумных, чувствующих рабов идут на смерть! Ты убийца!

Платиновый дракон в гневе распахнул крылья. – Мальчишка! Что можешь ты знать о причинах вражды между Такхизис и мной!

Скай внезапно успокоился.

– Вот именно, бог. Между тобой и Такхизис, а не между расами Ринна. Я не говорю, что ты – Зло, а она – Добро. Я утверждаю: вы оба – Зло. И вас обоих давно ждалась смерть. – И ты будешь тем, кто свершит великое деяние? – насмешливо поинтересовался бог. Мгновением позже в горло ему смотрел Меч.

– Не забывай, Паладайн: я вызвал тебя на бой, который ты не принял. Я имею полное право убить тебя сейчас, но не могу. Даже этот великий меч должен быть в руке смертного... – Скай зарычал.

– Я был смертным, пока испытания и страдания, посланные тобой, не пробудили спавшего во мне бога. Я был драконом. Рабом! Пушечным мясом! Боевым зверем! Орудием в грязных руках!

Паладайн рассвирипел.

– Не смей оскорблять меня, юнец, пока я не...

– Что? – насмешливо спросил Скай. – Убьёшь меня?

Платиновый дракон фыркнул.

– Если бы я убивал мальчишек за то, что те любят поиграть в войну, на Ринне скоро не осталось бы никого. Пойми, ребёнок: тебе дали вырасти и стать одним из нас. Потому что я тебя пощадил. Потому что Я так решил, а не ты и твой механизированный брат.

Скай стиснул зубы.

– И почему же ты пощадил столь опасного ребёнка?

Паладайн внезапно рявкнул:

– Вот потому и пощадил! Что ты ребёнок! Я детей не убиваю! Синий дракон зарычал так, что со скал посыпались мелкие камешки.

– Ты не убиваешь детей?!... Ты!!! Ты, по чьему приказу... – Я не приказывал

убить тех малышей. Это раз. А во вторых, ты не имеешь к ним ни малейшего касания. Они были драконами. Смертными существами. Хищными, опасными ящерами, значительно уступавшими людям по интеллекту и моральным качествам. Ты – бог. Я не убиваю детей своего народа. Скай долго молчал, глядя на Паладайна. Очень долго. – Теперь я понял всё. – сказал он наконец. – Теперь я понял всё до конца.

– Поздравляю.

– Паладайн, кто сделал тебя таким? – спокойно спросил Скай. – Ведь смертные считают тебя образцом добродетели и чести, доблести и правды.

– Подразумеваешь, что я весьма далёк от идеала в каждой из этих областей? – усмехнулся бог.

– Ты игрок, Паладайн. Я не столь глуп и наивен чтобы не понять. Мир для тебя – шахматная доска.

– Ошибка. Шахматная доска – так видит мир Гилеан. Я воспринимаю его как поле битвы.

– О да, ты ведь бог рыцарей.

Паладайн рассмеялся.

– Скажем так: рыцари – один из моих самых удачных проектов. У Такхизис есть драконида, хотя они и не совсем её работа. Равновесие, мальчик. Мы все его рабы. Спасибо твоему братику, он мне помог сформулировать это покороче. – А кто же тогда драконы? – негромко спросил Скай.

– Пришельцы из другого мира. – коротко ответил Паладайн. – Не имеющие к Ринну никакого отношения. Они пришли сами, пользуясь могучими силами что некогда были им подвластны. Он помолчал.

– Между прочим здесь, на Ринне, есть те, от кого произошли драконы в их мире.

Скай вздрогнул.

– Драконида?

– Конечно. Драконида предки драконов. Здесь они не успели развиться в них, но в мире Корханн драконида больше нет. Зато есть драконы.

Скай покачал головой.

– Не верю. Я своими глазами видел могилу Огня, прародителя драконов.

Бог рассмеялся.

– А прародитель не имел предков? Огонь и с ним ещё несколько были первыми драконами в нашем мире. Они преодолели барьер между Измерениями, попав к нам. – И вы убили их.

– Не смей меня. Уж не думаешь ли ты, что я заточил того дракона в пещеры из чувства мести или злобы? Я их размножал, мальчик. Каждый раз когда грохотали наковальни, Огонь терял сознание, и... Увы, он был единственным самцом. Огонь родил десятки детей, чью сущность я изменил. – при виде лица Ская, Паладайн недовольно добавил:

– Не желая допустить вырождения, конечно.

– Почему вы поработили нас? – мрачно спросил синий дракон. – Ошибка, мальчик. Почему МЫ поработили ИХ. Драконы – большая сила. И воинская, и магическая, и психологическая. Не мог же я позволить своей подруге... – бог фыркнул, упомянув Такхизис – ...заполучить подобное подкрепление?... Скай закрыл глаза на пару минут. Помолчал. – Ты забыл об одном маленьком обстоятельстве. – сказал он наконец.

– Увы, забывать мне не дано.

– Тем не менее, это так. Ты забыл что я дракон.

Паладайн расправил колоссальные платиновые крылья.

– Я тоже. – заметил он негромко.

– Нет. Может и был некогда, но теперь ты бог.

– А кто же тогда ты? – усмехнулся платиновый дракон.

– Хищный, опасный ящер, имеющий сердце. – ответил Скай.

Испарившись на месте.

Триумвират: Власть

В пещерах творилось нечто необычное. Драко издали разглядел большую группу драконов, собравшихся на лужайке. Он ускорил полёт.

– Драко, смотри! – Тайга в ужасе указала ему на двух молодых драконов, медного и серебряного, лежавших на траве в луже крови. Оба были так изранены,

что не оставалось ни малейшего шанса на спасение.

– Что произошло? – с тревогой спросил он Сильвару, стоявшую рядом. Серебрянная дракона в гневе хлестала себя хвостом.

– Эльфы! – она зарычала. – Эти юнцы отправились в

Сильванести посмотреть на грифонов. О да, они посмотрели. На них натравили сразу три десятка зверей. Как они вернулись, не понимаю.

– Но эльфы с нами не враждуют! – Драко изумлённо посмотрел на Сильвару.

– А кто сказал, что они враждуют? Десяток таких же юнцов как эти охотились на туров. И решили поразвлечься... Драко стиснул зубы.

– Невозможно!

– Сын Беседующего со Звёздами и его друзья. – горько сказала одна из дракон.

Ненависть горячей волной рванулась в грудь, но Драко сдержал себя.

– Они... Они!!! Они заплатят за это!

– Да ты что! – Сильвара разозлилась. – Войны захотел?

Ответить Драко не успел. Знакомый голос послышался сзади.

– Пропустите, пожалуйста.

И все расступились. Сталкер, небольшой золотой дракон, за эти годы стал самым уважаемым драконом в Ансалоне. И хотя больше половины присутствующих пока не состояло в его слушателях, слухи ползли давно. Странные, пугающие... – О боги, что случилось?! – Винг в ужасе закрыл глаза. – Развлечения... – не прекращая рычать, Драко коротко рассказал о событиях. Глаза Винга превратились в щели. Заколебавшись на миг, он бросил взгляд на Сильвару. Но потом резко мотнул головой.

– Нет. Я не дам им умереть... – прошептал дракон. Драко внезапно понял, что хочет сделать Сталкер, и едва не вскрикнул. Нельзя! Ни один вожак стаи не должен раньше времени узнать о вожде...

Он опоздал. Винг уже опустился на колени у содрогающихся тел юных жертв.

Рука золотого дракона коснулась лба медного. Глаза закрылись, тело напряглось. И в повисшей мёртвой тишине раздалось слова:

– Аст билар тонгор тсумак, сух инферно арх тамас. Сильвара ахнула. Тела обоих драконов мягко засветились красным пламенем. На глазах у потрясённых зрителей, раны медного полностью закрылись. Кровь исчезла, не осталось даже

шрамов. Содрогнувшись, юный дракон открыл глаза, с невероятным ужасом уставившись на Винга. – Аст думак. – прошептал тот. И раненный заснул. Винг повернулся к серебрянному.

– Аст билар...

Потом он, обессилив, упал на траву. Царила мёртвая тишина. Все смотрели на молодого золотого дракона, тяжело дышавшего от перенапряжения. Наконец, Драко шагнул вперёд. – Сталь... Вставай. Пойдём, тебе надо отдохнуть. – Отдохнуть?... – Винг закашлялся страшным, неудержимым кашлем. – Да... Мне надо отдохнуть... Помогите мне, брат... – глаза дракона закатились, и он рухнул на руки Драко. Моментально потеряв свой золотой цвет.

– Он враг!!!...

– ...он самый благородный из всех, кого...

– ...красный дракон!...

– ...для чего ты слушал все его рассказы?...

– ...она не позволит...

– ...пора ли нам выйти на открытую борьбу?...

– ...он бы не одобрил...

– ...к оружию...

– ...никто не сможет...

– ...ему лучше!

Винг застонал. Страшная боль рвала его разум на части. Он слишком далеко зашёл по пути Смерти, сражаясь за жизнь того дракона. Ещё немного...

«Но я жив!» – мысль это подействовала как холодный лёд. Со страшным трудом Винг приоткрыл глаза.

Пещера. Его родная пещера, его дом последние пять лет. Глаза друзей... Странное выражение в них. Мгновение... И он всё понял. Пару минут пытался говорить. Наконец, сумел. – Драко... – голос едва хрипел.

Огромный золотой кивнул.

– Слушаю тебя.

– Прости... что не сказал раньше. Я алый дракон...

– Мы это знаем. – мрачно заметил Стар, стоявший рядом.

Винг закашлялся. С трудом остановившись, он продолжил. – Я рассказывал вам всё это не потому, что хотел обезопасить себя. Я хотел мира. Я хотел, чтобы драконы поняли... – Твоё желание исполнилось, Винг. – тихо сказала Тайга.

– Что?... – он переводил глаза с одного на другого. – Мы не считаем тебя врагом. Винг, ты был без сознания три дня. Все драконы знают о тебе и о нас.

Винг в отчаянии закрыл глаза.

– Рано... Это провал. Я проиграл...

– Нет. МЫ победили.

Он не мог долго говорить, нервное истощение было слишком сильно. Но слушать он мог.

– Сильвара хотела убить тебя. Драко не дал. Они едва не подрались, драконы разделились на два лагеря. Мы были близки к началу гражданской войны! И тогда выступил один дракон... Он говорил ненамного хуже тебя. Он бросил нам в лицо всё, что накипело на душе у каждого. Он рычал и уговаривал, спрашивал и требовал. Больше половины драконов было на его стороне, а после речи только Сильвара продолжала рычать на тебя. Теперь все знают о нас, твои рассказы передаются из уст в уста. Все стаи обсуждают, вожаки пока молчат. Даже Сильвара согласилась поговорить с тобой.

Винг беспомощно улыбнулся.

– Кто... кто остановил вражду? – спросил он хрипло.

Тайга с улыбкой обернулась.

– Ну, иди сюда. Не стесняйся. Иди, иди...

Страшно смутившись, к Вингу подошёл Хирсах. Тот слабо пожал ему руку.

– Я не ошибся в тебе. Я не ошибся в вас. Вы поняли. Вы всё поняли... – Винг запнулся, потом неуверенно добавил:

– ...друзья?

Драко рассмеялся. Подхватив обессиленного дракона на руки, он горячо обнял его.

– Конечно друзья! Что, я посмотрю на цвет? За кого ты нас принимаешь, Винг?

Молодой дракон внезапно замер.

– Винг?... Откуда вы знаете моё имя?...

Послышался тихий смех.

– Ты пришёл в себя с небольшой помощью одного человека... – заметила Тайга, пропуская вперёд Рейстлина. И тогда драконы увидели невероятное – великий маг, вождь и революционер Сталь смутился как ребёнок, понурился. – Отец, я...

– Не говори ничего. – Рэйстлин погладил своего дракона по голове. – Ты сказал, что не ошибся в друзьях. Ну, а я не ошибся в тебе. Я горжусь тобой, сын.

Винг потрясённо поднял голову.

– Как?...

– Уж не думал ли ты, что за пять лет я не прознаю о необыкновенном драконе в соседнем ущелии? – маг рассмеялся. – Но тебе следовало знать, что применяя заклинание Истинного Исцеления лучше взывать к богине Мишакаль. Это позволяет тратить меньше сил на сосредоточение...

Винг заплакал, и Рэйстлин прижал к себе его могучую голову.

– А плакать на глазах у своих друзей...

– ...можно. – твёрдо заявила Тайга.

На второй день он впервые сумел покинуть пещеру. Слабость пока не отпускала. Расположившись на тёплых камнях, Винг смотрел на могучие горы и синее небо. Там парили драконы... – Тебя зовут Винг, не так ли? – мрачный голос заставил его вздрогнуть. Крупная серебрянная дракона опустилась на скалы рядом. Глаза её пылали синевой.

– Приветствую тебя, Сильвара. – тихо сказал алый дракон. Она разлеглась напротив Винга, и долго молчала, разглядывая его.

– Ты шпион. – наконец произнесла Сильвара.

– Скорее, агитатор. – заметил Винг.

– Кому ты служишь?

– Драконам.

– ...Тьмы.

– Нет. Драконам. Если ты слышала обо мне, то знаешь: цвет – предрассудок.

Сильвара фыркнула.

– Ты и все хроматовые созданы Такхизис.

– Это ложь, и ты прекрасно это знаешь. Драконов не создавал никто. Сами боги в большинстве своём драконы. – Вот именно. Мы дети Паладайна, вы – дети Такхизис.

– Мы можем иметь детей друг от друга.

Сильвара запнулась. Но потом резко мотнула головой. – Тот случай – ошибка. Уверена, Аян была ненастоящей золотой.

Винг улыбнулся.

– Сильвара, я пять лет жил рядом с тобой, сменив только цвет.

И ты не сумела распознать во мне хроматого дракона.

– Колдовской трюк!

– Ты сама себе веришь?

Она вздрогнула. Пару минут размышляла над ответом, но предпочла сменить тему.

– Тебе удалось обмануть большую часть молодёжи. Но со мной это не пройдёт, Винг.

Алый дракон твёрдо ответил:

– Это уже прошло.

– Да ну?

Винг поднял голову, натянув чешую на горле. – Сильвара, вот я. Красный дракон. Твой враг от рождения. Я не сопротивляюсь. Убей меня, и разом положишь конец всем сложностям.

Серебряная дракона вздрогнула.

– Убить тебя?... – изумлённо спросила она.

– Да. Разорви мне горло когтями, и я умру.

Сильвара вскочила, хлеща себя хвостом.

– Прекрати!

– Прекратить? Почему? Разве ты не считаешь меня врагом, достойным лишь смерти?

Она гневно отвернулась, но слова Винга приковали её к месту.

– Не улетай от ответов, Сильвара. Не прячь голову под крыло. Ты мужественная воительница, ты проникала в храм самой Такхизис. Неужели у тебя не хватит храбрости встретить лицом неприятную правду?

– Правду?! – Сильвара как ужаленная повернулась. – Какую правду?! Правду, что ты мой враг? Ты мой враг, Винг! – Нет! – рявкнул красный дракон. – Врагов убивают! А ты не можешь убить меня, потому что в душе знаешь: я прав!

Драконы тяжело дышали. Наконец, Винг произнёс:

– Мне рассказывали о юном Дарке, который семь лет жил среди вас. Ты довела его до самоубийства. Ребёнка, единственная вина которого заключалась в цвете! – Он был врагом от рождения, так сказал Паладайн! – Кого ты любишь, Сильвара? – внезапно спросил Винг, резко придвинувшись. Дракона вздрогнула.

– Что?...

– Ты одинока, у тебя нет дракона. Кого ты любишь?

Она отвернулась, впуская и выпуская когти.

– Это не твоё дело.

– О нет, это ОЧЕНЬ ДАЖЕ моё дело. Ты ведь любишь эльфа, так?

Дракона согнула, как от удара.

– Нет... – прошептала она.

– Не лги. Рэйстлин рассказывал мне о Гилтанасе.

Она в ярости обернулась.

– Не смей упоминать его имя, ты!

Винг с болью коснулся крыла серебряной драконы.

– Он рассказал мне, что сделал Гилтанас, когда узнал о тебе.

Когда узнал, что ты дракон...

Сильвара отшвырнула Винга в сторону, и с рычанием встала над ним.

– Одно слово, и ты покойник.

– Нет, Сильвара. Я не намерен молчать. – твёрдо ответил алый дракон. – Мы

все молчали сотни лет. Нам плевали в душу, но мы молчали. Нас убивали, а мы молчали. На нас одевали уздечку, а мы молчали!!!

Она тоже перешла на крик.

– Боги потребовали от нас верности!

Внезапно тело небольшого красного дракона расплылось на глазах. Потрясённо ахнув, Сильвара отступила перед колоссальным платиновым драконом.

– Это было испытание, Сильвара. – прогремел бог. – И ты не справилась.

Она пала на колени.

– Я потеряла уверенность в своей правоте, прости меня!

– Ты предала меня!

– Нет! – Сильвара плакала. – Нет, я не предала тебя!

– Я не верю тебе. Докажи свою преданность.

– Да! – серебрянная дракона затрепетала. – Я всё сделаю! Паладайн указал на маленького бронзового драконыша, в страхе следившего за разговором.

– Убей его.

Сильвара замерла.

– Что?!...

– Докажи, что ты преданна мне. Убей его.

Она отшатнулась.

– Паладайн, что ты говоришь?!

Бог нахмурился.

– Ты не можешь убить для своего бога?

– Это ребёнок!!!

– Хорошо. Тогда так.

Повинуясь жесту Паладайна, на траве возник связанный по рукам, ногам и крыльям чёрный драконыш. Ему было года три – четыре на вид.

– Вот твой враг. Убей его.

Сильвара в ужасе оглянулась на бога.

– Но... но я не могу!!! Это же ребёнок!!!

– Это создание Тьмы. Хроматовый дракон. Убей его! Паладайн наступил на крылья связанного драконыша, сломав их в одно мгновение. Ребёнок закричал,

изогнувшись от страшной боли.

– Нет!!! – вопль Сильвары мог разорвать скалу. Обезумев от ярости, она метнулась к горлу бога, извергая яростный поток пламени. Паладайн отшвырнул её как игрушку. – Ты предала меня. – сурово сказал он, раздавив чёрного драконыша. Сильвара упала в обморок.

Пришла в себя она мгновенно. И в тот же миг горло её издало вопль, когти вцепились в скалу, тело превратилось в монолит. – Убийца!!!! – Сильвара закрыла лицо руками, содрогнувшись от рыданий. Винг дал ей поплакать.

– Сильвара, это было видение. – тихо сказал он пару минут спустя.

Она вздрогнула.

– Что?... – голос звучал глухо.

– Это было видение, которое создал я. Никто не погиб.

– Ты?!!! – дракона вскочила. – Так значит то был не бог!!!! – Нет. То было твоё видение бога, Сильвара. Я извлёк образ Паладайна из твоей памяти.

– Ложь!!!

– Только так могла ты поверить, что он бог. Любое иное наваждение мгновенно узнаваемо.

Сильвара содрогнулась.

– Это ложь! Паладайн не поступает так! Так никто не может сделать!

– Плохо же ты знаешь историю Ринна... – с горечью заметил Винг. – Но важно другое. Сильвара, в душе ты дракон, а не раб Паладайна. Ты не способна убить за бога – а значит, ты свободна.

– Я много раз убивала его именем!

Винг улыбнулся.

– Почему же ты не смогла убить этого ребёнка? Яростно зарычав, серебрянная дракона взмыла в небо и исчезла. Винг помолчал.

– Потому что ты – дракон. А драконы детей не убивают. – ответил он вместо Сильвары.

Их было много под тремя лунами. Тех, кто сказал себе: я свободен. Сегодня их стало на одну больше.

Триумвират: Разум

– ...и наконец, я утверждаю: если мы не начнём войну, Соламнии конец.

В зале задвигались, рыцари недоумённо пожимали плечами. Замок Ут–Вистан впервые за многие годы принимал в себе стражу трёх Глав Орден.

Великий Магистр, глава Ордена Розы – сэра Брайта Винаса, постучал по чёрному дубовому столу.

– Спокойно. Чем вызвано столь смелое заявление государя Деррека, он сам скажет нам. Не так ли?

Рыцарь кивнул.

– Согласно Мере, я приведу подтверждение своих слов. Как уже было сказано на этом совете, среди Равнин Абанассинии набирает силу новое королевство, в котором правит преступная женщина, Китиара Ут'Мотар. О моих наблюдениях за их военной мощью я уже доложил. Все рыцари моего отряда, как один, готовы присягнуть Совету: мы встретили опасность, вполне сравнимую с начальным периодом становления могущества Такхизис.

Деррек подождал, пока шум уляжется.

– поверте мне, это так. Их сила уже сейчас почти равна нашей, а популярность Китиары среди варварских племён Абанассинии не поддаётся анализу. Такхизис боялись и ненавидели. Её любят и уважают. Это ОЧЕНЬ опасное явление, и надо принять меры пока оно не приняло слишком большие масштабы. Мы не имеем права закрывать глаза. Все помнят, чего стоила нам разобщённость и внутренние распри в те годы. Брайт Винас нахмурился.

– Действительно, Государь Деррек напомнил нам о неприятном периоде рыцарства. Но я не вижу, что могло так обеспокоить доблестного рыцаря. Драконилов мало. Те кто есть – жалкие воины, не выдерживающие сравнения с рыцарями. Наши

драконы сильны и непобедимы. Если Китиара посмеет напасть, мы уничтожим её.

Деррек стиснул зубы.

– Не в обиду присутствующим будет сказано, но я видел как сражаются эти «жалкие» дракониды. Лучших воинов мне не приходилось встречать нигде. Даже среди нас. Поднялся Государь Утер Макклонен, глава Ордена Короны. – Боюсь, что пребывание в среде врагов несколько расстроило нашего доблестного товарища. Полагаю, что заявление о могуществе драконидов можно отнести на счёт усталости и нервного истощения...

Деррек хлопнул рукой об стол. Все удивлённо примолкли. – Закрывать глаза на опасность, вместо того чтобы встретить её лицом, недостойно рыцаря!

Ледяной голос Винаса разорвал повисшее молчание. – Государь Деррек, вы устали и взволнованы. Мы отложим совет на два дня, предоставив вам возможность отдохнуть. Все свободны.

Побледневший от гнева рыцарь промолчал, глядя на Магистра. Повернувшись, он чеканным шагом покинул зал заседаний.

Гнев пылал в его душе. Слепцы! Жалкие, мелочные склочники!

Главное для них – не пропустить интригу одного либо другого.

Кто смотрит, что Зло набирает силу?!

– Бьёрн! – рявкнул Деррек.

Воин поспешно подбежал к командиру.

– Собери мой отряд. Они... Они увидят что я прав! Рыцарь нервно ходил по двору замка, искоса поглядывая на пару драконов, отдохавших на стене. Драконы о чём-то тихо говорили.

– Мы здесь, государь. – Ренар и ещё трое отдали честь.

– Они не поверили мне. Они не поверили мне!

Ренар вздохнул.

– Мы предвидели это, командир.

Деррек мрачно кивнул.

– Что ты предлагаешь? – спросил Бьёрн.

– Он ничего не предлагает. Предлагаю только я,– ответил огромный человек с длинными чёрными волосами. Узкие синие глаза горели яростным пламенем, из– за спины виднелась рукоятка изумительного меча. Человек был одет в ярко– синие доспехи с символом Меча на груди. Плащ его сверкал чёрным бархатом.

Рыцари с изумлением разглядывали незнакомца. Никто не заметил, как он подошёл.

– Кто ты такой? – хмуро спросил Деррек.

Воин в синем скрестил руки на груди.

– Наниматель. – коротко ответил он.

– И что это значит?

– Мне нужен убийца. Вы подходите.

Рыцари переглянулись, с трудом удерживая усмешки. – Кого же нам надо будет убить? – иронично поинтересовался Деррек.

– Такхизис.

– Я должен залететь на Санкрис. – заметил Дарк. Китиара едва не поперхнулась вином.

– Повтори?!

– Кити, мне надо на Санкрис. Там есть целый народ инженеров и техников, именуемый себя гномы– механики. Они живут в горе Итсокэй. Мы должны заключить с ними союз и переманить на свою сторону. У нас всего три завода и два рудника, Кити. Заводы не успевают производить все нужные материалы и товары. Китаре грозит дефицит металла... Королева отставила бокал в сторону. Она была одета в облегающую военную форму из блестящего металлического волокна. Погоны с бриллиантовым символом Китары придавали ей величественный вид. Грудь наискось пересекала тонкая золотая цепочка, на голове была одета изящная чёрная фуражка, на ногах – блестящие кожаные сапоги. Высокий воротник плавно переходил в длинный чёрный плащ, усыпанный золотыми блёстками, руки скрывались под тонкими чёрными перчатками. Из оружия при ней была только

изящная серебрянная шпага. – Дарк, я признаю что это неплохая идея. Но начинать войну так рано?... – Китиара задумчиво пробежалась пальцами по мраморному столу. Комната едва уловимо покачивалась, Цитадель величаво двигалась над морем.

– Никакой войны. Такхизис уже пыталась завоевать мир силой, мы будем действовать иначе.

Это сказал могучий мужчина в той же форме, что и Китиара. Гладкие серебрянные волосы достигали середины спины, тело бугрилось от мышц. Узкие золотые глаза сияли необычным светом. Он сидел напротив Королевы.

– Мы много раз обсуждали это, Дарк. Я по-прежнему считаю, что одной демонстрации сил недостаточно. – Если на нас нападут, никто не помешает тебе превратить Соламнию в фарш. Но если есть возможность избежать кровопролития... Мы ведь не боги Зла, в конце-концов. Мы политики.

– А я-то думала, что один из нас бог... – негромко произнесла женщина. Дарк вздохнул.

– Это созвездие беспокоит меня не меньше, чем тебя. Да, я имею неизмеримые магические силы. Да, я могуч и непобедим. Но разве это значит, что я бог? Полагаю, будь я богом – я чувствовал бы это.

– А мне приятно считать своего помощника богом. – заметила Китиара. – Мне всегда помогали могущественные существа. Драконы, Рыцари Смерти... Следующий на очереди как раз бог.

Дракон усмехнулся.

– Не будем уточнять, кто чей помощник. Итак, я направляю Цитадель в Ут'Мотар, а сам лечу на Санкрис. – Вместе со мной.

– Кити, это не прогулка. Там опасно.

– Это говорит могучий и непобедимый Лорд Дарк, чья магия подняла полуразрушенную Цитадель со дна океана? – Как бы силён ты ни был, искать неприятности глупо. – Золотые слова, – рассмеялась Китиара. – Потому я и хочу полететь с тобой. Дарк, ты хороший... хммм, дракон, но ты немного наивен. Тебе ведь только пятнадцать. Могучий воин усмехнулся, наклонившись вперёд.

– Это говоришь ты?

Женщина пожала плечами.

– Тело ничего не значит. Хотя ты себе сделал неплохое... – она обворожительно улыбнулась. – Тем не менее, переговоры я веду гораздо лучше тебя. Кто сумел заполнить племя оджибуэев без единой угрозы?

Дракон перебрал пальцами по столу.

– Мы неплохо дополняем друг– друга, здесь ты права. Но на Санкрисст я отправлюсь один. Тебя там слишком хорошо знают. Королева мрачно налила себе вино.

– Они надсмеялись надо мной... – сурово сказала она. – Они уничтожили мои армии, моих драконов. Я хочу смешать их с грязью, Дарк.

– Ты сейчас в сотни раз более могущественна, чем была при Такхизис... – заметил дракон. – один отряд наших чёрных беретов стоит всей армии рыцарей. Главное – не повторить ошибки богини. Не спешить, не действовать как варвары. Дисциплина и контроль, чёткое разделение обязанностей и главное – полная внутренняя солидарность. Китиара помолчала.

– Твои цели мне трудно постичь. – заметила она наконец. – По твоим рассказам, ты испытал в Соламнии не меньше горя, чем я. Ты должен их ненавидеть, Дарк. Они ведь уничтожили почти всех твоих сородичей, включая детёнышей... – Я ненавижу их, Китиара. – холодно ответил дракон. – и ненавижу страшно. Но тем ужасней будет моя месть, когда все их идеалы, вся их вера и все их надежды рухнут в пыль. Когда народ отвернётся от рыцарства к нам, когда война станет безвкусицей – тогда я вкушу месть, воистину достойную их преступления. Убить может даже придурковатый тролль. Разве мне надо объяснять тебе, сколь сладка месть живому врагу? Ты ли не знаешь, какое это наслаждение, увидеть рыдающего врага у ног своих, и отпустить его, зная, что до конца дней он погружён в ад...

Китиара содрогнулась.

– Иногда ты меня пугаешь... – тихо сказала она.

– Гораздо чаще я боюсь сам себя. – ответил Дарк. В комнату влетел маленький чёрный дракончик, опустившись на плечо Лорда. Улыбка тронула лица Королевы и Дарка. – Тайфун, сейчас не время... – мягко заметила Китиара. – Отец, ты улетаешь? – спросил драконьш. Дарк погладил его по крылу.

– Я скоро вернусь. Смотри, слушай Китиару.

– А куда? А мне с тобой можно?

– Нет, тебе с ним нельзя. Малыш, поиграй с Локи, нам надо поговорить.

В комнату вбежала драконидка в чёрной форме спецвойск. Поклонившись Королеве и Дарку, она смущённо сняла драконыша с плеча Лорда.

– Прошу прощения, он так быстро летает что я не успела уследить...

– Ничего. Следи за ним хорошо, Уймас. – Дарк погладил своего сына ещё разок.

Китиара долго молчала, провожая взглядом драконидку и малыша.

– Подумать только, я всю жизнь считала вас зверьми... – заметила она тихо.

– Не только ты. – невесело ответил дракон.

– Что значит эта неуместная шутка? – холодно спросил Деррек.

– Я очень редко шучу, человек.

– Кто ты такой? – Ренар положил руку на меч. Наглый незнакомец начинал его тревожить.

– Я Скай. Бог войны.

Они рассмеялись. В следующий миг они с ужасом ухватились один за другого, ибо повисли в небе на высоте в полмили. Скрестив руки на груди, перед ними парил грандиозный синий дракон в серебрянной короне.

– Что это?! – Деррек едва не терял сознания. – Я бог. – ответил Скай. – Я враг Владычицы Тьмы. И вы можете мне уничтожить её.

– Как?! – Ренар цеплялся за Бьёрна. – Такого бога нет! – Ты видел созвездие меча? – поинтересовался Скай. – Вот этот меч.

Они умудрились не потерять сознание от шока.

– Что ты хочешь от нас?!

– Помощи.

– От нас?!

– Я не Паладайн, который выбирает себе рабов для грязной работы. – Скай гневно зарычал. – Я расскажу вам всё и сделаю предложение. Ваша воля, принять или

нет. Разумеется, я награжу – и щедро.

– Но... но боги не делают так!!!

– Из каждого закона есть исключения. – мрачно ответил дракон. – А я на редкость большое.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

Часть третья

Время платить долги

1

Они стояли вдвоём на диске из синего мрамора. Диск мчался сквозь ночь, проносясь над кошмарной чёрной пустыней с редкими камнями. На абсолютно чёрном небе сияла одна единственная звезда, ярко красная, похожая на глаз. – Воистину, это страна Зла... – проговорил Деррек, покрепче сжав рукоятку чудесного меча.

– Это страна ненормальной старухи. – резко ответил Скай, скрестив руки на груди. Он мрачно осматривал местность, всё ускоряя полёт своего диска.

– Неужели она так просто позволит нам убить её? – недоверчиво спросил рыцарь.

– Совсем непросто. – ответил бог войны. – Но тебя это не затронет. Когда я

скажу, ты просто прирежешь свою любимую жертву, дракона. Как свинью.

– Паладайн никогда не говорил так с Хумой... – стараясь сдержать гнев, заметил рыцарь.

– Я не Паладайн. Если бы я мог убить её сам, я никогда не попросил бы помощи у человека! – Скай стиснул могучие кулаки. Деррек покосился на своего невероятного попутчика.

– Почему ты так ненавидишь людей, Скай? – спросил он. – Мой облик дракона – не украшение, как у вашего бога. Я дракон.

– Ты же бог.

– Я рождён драконом, я рос драконом. Моих братьев и сестёр безжалостно уничтожили в их доме, хотя те были маленькими детьми. Моих родичей травили, словно крыс. И всё это делали вы, рыцари Соламнии.

Деррек вздрогнул.

– Но... но шла война.

– Вы не побеждали, а уничтожали драконов. – Скай мрачно усмехнулся. – Вам сильно повезло, что я способен сдерживать ярость. В моей власти сровнять Соламнию с лицом земли одним словом.

Рыцарь отшатнулся.

– Почему же ты так не сделал?

– Потому что, в отличие от вас, я не убийца. И не убиваю невинных детей! – прорычал дракон, повернув пылающие глаза к человеку.

– Я мог бы уничтожить вас всех! И отомстить сполна... О небо, как я хотел так поступить!!! Но я не могу. Тогда я уподоблюсь вам, и превзойду ваши преступления.

Деррек потрясённо замолк. Скай в ярости продолжал ускорять диск, сжигая десятки миль за минуту.

– Почему же ты избрал меня своим воином? – спросил наконец рыцарь.

– Ирония слишком хороша. – ответил бог. – Раб Паладайна убьёт его главного врага во славу дракона. Хорррошо, чёрт меня дери! – он расхохотался.

Деррек стиснул зубы.

– Я начинаю думать, что ты враг и Паладаину.

Скай покосился на него.

– Возможно. Но мне с ним не справиться, Деррек. А твоей помощи я не дождусь. Ты не считаешь себя рабом, чтобы желать смерти угнетателя.

– Мы служим Паладаину по своей воле! – рыцарь гневно ударил кулаком о ладонь.

– Конечно, конечно. – Скай отвернулся, играя мускулами.

Долго царило молчание.

– Мы приближаемся к её дворцу. – предупредил бог. – Сейчас я скрою тебя защитным заклятием. Запомни, как только увидишь свет, сразу доставай меч, и бей вперёд. Не открывай глаз! Достаточно ей взглянуть на тебя, и ты обратишься в пепел, а мне придётся искать другого убийцу.

Деррек едва не зарычал.

– О, если бы не общая цель... Я никогда, никогда... – Не лги. Ты убил бы меня, имей ты такую возможность. Всё, мы у цели.

И тьма поглотила человека. Он судорожно стиснул рукоятку чудесного меча. Пару минут царила тишина, затем раздался грохот, способный обратить в пыль город. Деррек едва не оглох.

– ТЫ!!!! – в грохоте слышалось жуткое завывание, рычание, стоны и сосущие звуки, капанье крови и треск костей – всё разом. Рыцарь понял, что юный бог войны вступил в схватку с богиней Зла.

Его защитную капсулу никто не тревожил. В полной неподвижности он затыкал себе уши, кричал, но не слышал своих воплей... А снаружи гремел гром ада! Там сокрушались скалы, хохотали исполинские летучие мыши и громогласно смеялся дракон по имени Скай. Пламя трещало вокруг рыцаря, а мгновение спустя журчала вода, плакали женщины и ревели дикие голоса. Шорох чудовищной чешуйчатой туши сменялся постукиванием копыт, смех Скай заглушали стоны привидений и мёртвых воителей Тьмы. Разум Деррека трещал по швам, он был на грани сумасшествия.

И внезапно всё поглотил вопль, но такой, что человек рухнул на колени, не в силах устоять от ужаса. Мука всех жертв в мире слышалась в этом вопле, стоне, крике, стенании, мольбе и рычании разом.

Но стон заглушил торжествующий рёв молодого дракона. Скай рычал, и

рушились скалы чёрного замка. Он рычал, триумф сотрясал мироздание, Деррек закричал вместе с ним. Столь невообразимое торжество слышалось в этом вопле победителя, что рыцарь на миг усомнился, а победил ли Скай, или Такхизис убила его и сейчас ревет одна из её драконьих голов?... Светлая полоска показалась в стене мрака, и за ней зашевелилось нечто чешуйчатое, переливающееся всеми цветами радуги.

«Такхизис!!!» – понял воин. И ударил, вложив все силы своего фанатизма в этот удар.

Меч ликующе возопил, погружаясь в плоть богини, светящаяся кровь брызнула потоком на лицо Деррека. Мир содрогнулся от вопля, полного страдания и муки. Никто и никогда не сможет передать всю боль, звучавшую в том вопле. Вокруг Меча возникло синее свечение, он сам погружался в тело, продолжая жечь Владычицу Тьмы. Она билась, кричала, исходила кровью и пламенем, ломала крылья о путы заклинаний. И наконец, когда Деррек уже лежал на грани обморока, клинок нащупал сердце Всебесцветной Драконессы...

Очнулся он, когда Скай плеснул на него водой. Дракон, приняв истинный облик, тяжело дышал после битвы. Но торжество горело в его глазах. Триумф, жестокое наслаждение убийством и радость от смерти врага.

– Я сделал это! – крикнул он, вогнав Меч Страдания в сходящее с ума небо.

Рыцарь приподнялся на локте, и его вырвало. Скай со странным выражением смотрел, как человек с дрожью поднимается на ноги, стараясь не смотреть на гору сверкающей плоти, покрытой ослепительной кровью.

– Она... она мертва?... – спросил он, шатаясь. – Да! – ликующий Скай подбросил его в воздух. – Да, я сумел это сделать! Я победил!!!

Деррек сплюнул.

– Поздравляю. – сказал он неожиданно севшим голосом. Как она была прекрасна...

– Да, спасибо за помощь... – заметил Скай. – Без тебя я не смог бы это

совершить. Гордись, мясник! Сегодня ты зарезал саму Такхизис!

Человек с такой ненавистью посмотрел на дракона, что тот прекратил улыбаться.

– Ты подонок, Скай. – негромко произнёс Деррек. – О нет... – Скай усмехнулся. – Я всего–навсего твоё отражение, герой. Приятно посмотреть на себя в зеркало? – Я... – он закашлялся. – Я согласился только из чувства долга! Такхизис – Зло, она должна быть убита. Но мы не режем врагов, как свиней! Мы рыцари!

Дракон внезапно стиснул зубы так, что Деррек ясно услышал скрип.

– Рыцари... Вспомни сотни ловушек, куда попадали драконы. Да и не только драконы, все живые существа. Сети, ямы с кольями, отравленные копья... Вспомни драконидов, которых вы резали просто за внешность, когда война уже давно завершилась. Вспомни тот день, когда два твоих собрата по Ордену зарезали десятки новорожденных драконов, не желая слышать их мольбы о пощаде!

Скай с такой болью произнёс последнюю фразу, что Деррек содрогнулся. Он молча смотрел, как дракон пытается говорить, но не может сказать ни слова. Наконец, Скай справился с собой. И сумел продолжить. Но голос его теперь звучал глухо, словно сердце билось с переборами.

– Вспомни всех непохожих на людей разумных существ, чья смерть не считается вами за преступление, – тихо сказал он. – Кого ты вспомнишь первым?...

Молодой дракон с горечью покачал головой. – Не огорчайся, сэр Деррек. Ты всего–то добил пойманую драконессу. Радуйся, рыцарь.

– Лучше убей меня сейчас, бог. – ответил человек. – Всё равно я не приму никакой награды.

– Награды? – Скай, казалось, был поражён. – Но я уже наградил тебя, человек. Я сделал тебя величайшим героем своей страны. Ты убил Владычицу Тьмы! Не изгнал, не победил на века – УБИЛ, навечно. Её больше нет вообще! Хума рядом с тобой – ничтожество.

И под хохот молодого дракона, рыцарь Деррек О'Блэйд почувствовал себя убийцей. Впервые в жизни.

Ринн содрогался от землетрясений и ураганов. По небу одна за другой проносились падающие звёзды, бывшие некогда частью созвездия Такхизис. Они не исчезали, как раньше, когда она спускалась на Ринн. Звёзды взрывались, озаряя небосвод вспышками красного пламени. Это пламя впитывало в себя созвездие Меча, разрастаясь с каждой минутой. Оно сияло всё ярче, всё более чистой синевою, и к утру на составляющие его звёзды было больно смотреть.

Равновесие было не просто нарушено. Его уничтожили полностью и окончательно, раз и навсегда. Закона Равновесия не стало.

Первые дни после потрясения, мир медленно приходил в норму. Землетрясения прекращались, ураганы понемногу стихали. Небо полностью изменилось. Теперь треть всего небосвода занимало огромное созвездие Меча, слепяще– синие звёзды которого напоминали глаза драконов. И в центре созвездия, там, где клинок переходил в рукоять, теперь сияла одинокая пурпурная звезда. Словно отметка об одержанной победе над врагом.

Созвездие Паладайна несколько уменьшилось, потускнели и его звёзды. Самое маленькое созвездие, Атом Дарка, не изменилось.

Погибли все страшные порождения Тьмы, бродившие по Ринну. Жуткие монстры, не имевшие органов чувств и мышления, черви сосущие кровь, невообразимо мерзкие слизистые чудовища подземных глубин. Все эти следы безумия Такхизис исчезли вместе с ней. И когда это произошло, даже самые неверующие из жителей поняли: Владычицы Тьмы больше нет. Разумеется, по всей планете начался праздник.

Сэр Деррек молча стоял у стены замка Ут– Вистан, наблюдая за синей звездой высоко в небе. Скай вернул его в то же самое место, откуда забрал, и друзья с недоверием и восторгом смотрели на пять громадных драконьих голов, вымазанных в светящейся крови. Лишь Деррек не праздновал победу. Он смотрел в небо, где фейерверком пылали звёзды, и думал о словах бога войны.

Впервые в жизни попытался человек взглянуть на себя со стороны. Он

попытался представить, что чувствует, к примеру, любой драконид, видя смерть своего брата на копьях врагов. Он попытался представить, как мог ощутить себя дракон, попавший в сети и беспомощно наблюдающий за приближением врага с топором в руке.

– Государь Деррек! – полные восторга молодые рыцари преклонили перед ним колени. – Прими нас в свой отряд, хоть оруженосцами!

Рыцарь содрогнулся.

– Что?... – спросил он, приходя в себя.

– Ты величайший из героев, мы хотим служить под твоим командованием!

– Я – ГЕРОЙ?! – он пошатнулся, ухватившись за сердце. В голове вспыхнула остепительная синяя звезда, дыхание остановилось.

Молодые воины непонимающе переглянулись.

– Самый великий! – произнёс один из них.

Лекари, срочно приглашённые в замок, не сумели спасти жизнь рыцаря Деррека О'Блэйда. Диагноз гласил: разрыв сердца от радости, вызванной победой над Злом.

2

Он осмотрел сотни металлических драконов, наполнивших долину. Драконы лежали на траве, на утёсах, между деревьев. Земли не было видно за сверканием золотых, серебрянных, медных и бронзовых бликов.

Алый дракон, стоявший на поспешно выстроенном возвышении, распахнул широкие крылья, призывая к тишине. Ждать пришлось очень долго.

– Несколько дней назад была убита Владычица Тьмы. – начал Винг, когда гомон утих. По рядам слушателей пробежала волна шёпота.

– Вместе с ней сгнули все порождения большого разума богини Зла. Все монстры, все мерзкие чудовища, все кто жил только убивая – они навсегда исчезли с Ринна. Исчезли ВСЕ, кто был создан Владычицей Тьмы.

Винг помолчал, пронзая взглядами зрителей.

– Я хроматовый дракон. – произнёс он просто. Теперь пережить бурю пришлось гораздо дольше. Многие драконы вскочили, некоторые даже взлетели. И все разом говорили, говорили, кричали... Впрочем, терпения Вингу было не занимать. Когда шум поутих, он продолжил. – Теперь никто не сможет отрицать, что хроматовые драконы не имеют ни малейшего отношения к Такхизис. Вам лгали. Он помолчал.

– Те из вас, кого я учил приёмам анализа – а таких, увы, пока очень мало – уже догадались о моём следующем выводе. Для всех остальных, я скажу.

Винг вздохнул.

– Вам лгали о происхождении хроматовых драконов. Это значит, что вы не можете верить и в своё. Паладайн не создавал вас.

Алый дракон переждал бурю.

– Слушайте меня. Мы принадлежим миру, носящему древнее имя Корханн. Мы ВСЕ принадлежим ему, и металлические и хроматовые. В незапятнанные времена наши предки пришли на Ринн. Пришли сами, ибо в те годы драконы владели могучими силами и знаниями...

Винг прикрыл глаза.

– И боги этого мира разделили нас на две группы, отобрав для Паладайна металлические цвета, а для Такхизис – хроматовые. Они расселили нас по разным мирам, Тормансу и Танаграму, словно мы были не разумными существами а породистыми животными. И они принялись выводить из нас боевых зверей. Он терпеливо переждал волну возмущённых голосов. – Так было. Более того, так до сих пор и осталось. Хирсах, подойди.

На возвышение поднялся молодой бронзовый дракон в полном боевом облачении. Иными словами под седлом, сжимая зубами уздечку и покачивая длинными поводьями. Копьё Дракона петлёй крепилось к его шее. Хирсах специально шёл на всех четырёх конечностях, чтобы продемонстрировать боевое положение дракона со всадником.

– Многие знают этого дракона, не так ли? – спросил Винг. Волна кивков прокатилась по долине. Алый дракон улыбнулся, представив, что сейчас произойдёт.

– Драко, давай. – тихо сказал он. И в повисшей гробовой тишине золотой дракон ввёл на возвышение могучего рыцарского коня в полной сбруе. Поставив его параллельно Хирсаху, Драко обвёл взглядом собрание. И молча спустился обратно.

Драконы мрачно смотрели на возвышение. Конь, чуя близость такого количества хищников, тревожно всхрапывал и мотал головой.

Хирсах с усмешкой покачал головой, имитируя движения лошади. Приподняв руку, он поскрёб когтями брёвна. Молча. – А теперь тот, кто не согласен, пусть встанет. – негромко сказал Винг.

Тишину не нарушало ничто. Очень долго. Наконец, огромный серебрянный вожак по имени Марран поднялся с утёса. – Я с вами. – просто сказал он, и слетел к трибуне. Винг широко улыбнулся. Неожиданно резким движением он откинул крышку длинного ящика, стоявшего на помосте. Не нагибаясь, ногой подкинул лежавшее там Копьё Дракона. Поднял его над головой, глядя горящими глазами на зрителей.

Те боялись дышать.

– Копьё, созданное против драконов. – сказал Винг. Мускулы его напряглись подобно стальным тросам, и блестящая смертносная игла медленно изогнулась серпом. – Нам не нужны Копья, чтобы встречать своих братьев. – твёрдо произнёс вождь, и Копьё со звоном разлетелось на части. На помост поднялся Драко. Его руки были куда более могучими, нежели у Винга. Громадный золотой дракон неуловимым движением ноги подбросил Копьё в воздух. Поймал за середину. И оглядел собрание.

– Я – золотой дракон. – произнёс он негромко. – Меня нельзя обвинить в рождении среди врагов.

Он мрачно посмотрел в глаза ближайшим зрителям.

– И нельзя обвинить за цвет моей чешуи.

Копьё со звоном лопнуло сразу в трёх местах, когда Драко захватил его сложенными крыльями и рванул посередине. – А отныне, нельзя назвать боевым животным людей.

Неожиданно Хирсах вскочил, сорвав с себя седло и уздечку.

– И никогда больше нельзя будет назвать дракона – лошастью!

– яростно прорычал он, разорвав седло на кусочки.

– И никто не сможет заставить нас... – Винг стиснул кулаки. – ...вы слышите, НАС, убивать друг друга ради честолюбивых капризов людей!

Один за другим поддерживающие Винга драконы подходили к трибуне, ломая Копья у её подножия. Алый дракон следил за ними горящими глазами, не замечая слёз. Зато их замечали другие.

И поднимались драконы, чтобы сбросить седло и сломать Копьё. К вечеру посреди долины высилась груда сёдел и обломков. Рядом стоял Винг.

– Символы рабства. – сказал он тихо. И впервые, не маскируясь, дохнул плазменным облаком как умеют только красные драконы.

Пламя мгновенно охватило груду обломков, взметнувшись в небо. Дрожащее красное свечение озарило десятки драконов, неподвижно следивших за огнём.

Винг вышел вперёд, став среди своих друзей, на фоне огня. Видевшим его глаза, они казались отверстиями – словно пламя просвечивало насквозь. Но то было иное пламя. – Кто из вас первым даст имя тому, что обрели мы сегодня?! – крикнул он, распахнув крылья.

Несколько секунд царило молчание. Которое разорвал звонкий голос прекрасной Тайги.

– Свобода!

И вот тогда начался праздник у драконов.

Бледный как мел человек стремительно шагал по коридорам замка Ут–Вистан. Попадавшие навстречу рыцари были возбуждены, радостны или подавлены – кто как воспринял долгожданную победу. Но все улыбки гасли при виде лица бледного человека.

У кабинета Магистра его остановили двое стражей.

– Что случилось?

– Рыцарь Короны Таран Ут'Тонгол. У меня сведения высочайшей важности для сэра Брайта.

Один из стражей вошёл с докладом. Пару минут спустя Тарана впустили.

Брайт Винас, Магистр Соламнии, глава Ордена Розы, наслаждался трапезой.

– Слушаю. – сказал он.

– Сэр, измена. – мрачно доложил рыцарь.

Брайт рассмеялся.

– Опомнитесь, друг мой. Измена кому? Врага больше нет! – Драконы предали нас. Все. Я сам наблюдал, как они сломали Копья Дракона и сёдла. Они сожгли всё это в долине Тинак– Моргон.

Винас нахмурился.

– Это точно?

– Увы, сэр.

– Возможно они посчитали, что со смертью Такхизис их служба завершена?

Таран покачал головой.

– Их вождь – молодой красный дракон по имени Винг. Я слышал его речь, сэр Винас.

Рыцари переглянулись.

– Как – красный дракон? – недоверчиво спросил Винас. – Сэр, я лично наблюдал за ним. Это тот самый дракон, которого держал при себе Рэйстлин и якобы уничтожил по вашему настоянию. На самом деле он перекрасил его в золотой цвет и внедрил в среду наших драконов как агитатора. Люди мрачно смотрели на Тарана.

– Неприятная новость. – заметил наконец Магистр.

– Это не новость. Это революция. – хмуро ответил рыцарь. – Они готовили её годами, и сегодня провели первое общее собрание. Нет ни одного дракона, поддерживающего нас. Мой собственный Хирсах – одно из главных действующих лиц, он едва ли не заместитель Винга.

Молчание.

– Надо поговорить с ними.

– Это может быть опасно.

– Чушь. Не станут же они убивать своих...

– Вот именно, Магистр. Хозяев.

Таран невесело отдал честь, покинув зал пиршеств. Но праздник был испорчен им полностью.

Хирсах тренировался владеть оружием, когда его отыскал Таран. Молодой дракон, стоя на ногах, пытался повторить приёмы фехтования, виденные им у рыцарей. Человек пару минут стоял молча, наблюдая за своим драконом. Тот заметил его.

– Привет, – негромко поздоровался рыцарь.

– Привет и тебе. – ответил Хирсах.

Таран ринулся в атаку.

– Хирсах, сегодня я был на собрании в долине.

Бронзовый улыбнулся.

– Тебя пропустили по моей просьбе.

Рыцарь вздрогнул.

– Ты... Ты знал, что я там?

– Конечно.

– И... И что?

Дракон с улыбкой отложил меч.

– А вот это ты мне скажи. Что думаешь?

Таран помолчал.

– Плохо вы поступили, вот что. – ответил он наконец. – Вы нас предали.

Хирсах удивился.

– Это ещё почему?

– А как назвать ваше сожжение Копий?

– Освобождение от рабства. – негромко сказал дракон.

Рыцарь нахмурился.

– Вы никогда не были рабами.

– И никогда не были равными.

– Если бы вы хотели...

– Вот и захотели, Таран. – сказал Хирсах. – Вот взяли, и решили: хватит с нас сёдел и уздечек.

Человек отвернулся.

– Зло ещё недобито. – глухо сказал рыцарь. – Бросить нас сейчас – не слишком достойно.

Дракон тоже нахмурился.

– Таран, кто–нибудь из нас сказал, что бросит соламнийцев?

Рыцарь обернулся.

– А как прикажешь вас понимать?

– Кто для вас эльфы? – внезапно спросил Хирсах.

Человек вздрогнул.

– Союзники.

– Вот ты и ответил. Драконы станут союзниками людей. Мы создам свою страну, Таран! Драконы получают место в Совете, право голоса. Мы станем командовать своими отрядами сами. И разумеется, никаких сёдел больше не будет. Таран стиснул зубы.

– А как же ваши слова о слиянии с хроматовыми?

Хирсах гордо вскинул голову.

– Драконы с драконами не враждуют. Враждовали наши хозяева, враждовали боги. Хозяев у нас больше нет. В богов мы больше не верим.

– А если они нападут?

– Они не нападут. Скоро Винг и несколько наших отправятся в рэйд над Ансалоном. Мы отыщем всех выживших хроматовых драконов, мы пригласим их сюда. И станем едины, впервые за тысячи лет.

Рыцарь гневно сжимал и расжимал кулаки.

– Паладайн не допустит этого.

Хирсах широко улыбнулся.

– Хвостом я хотел на Паладайна! – весело сказал молодой бронзовый дракон.

3

Ветер завывал над побережьем холодного острова Санкрис. Волны ударили в песок, деревья раскачивали кроны. По дорогам несло пыль.

Высокий человек в дорожном костюме шагал по пыльной дороге, направляясь

к громадной горе на побережье. Гладкие серебристые волосы развивались по ветру, подобно чёрному плащу встречного путника.

Они остановились напротив, и долго смотрели друг– другу в глаза. Один из них был могучим воином в синих доспехах, второй – высоким человеком в серой одежде. Чёрные волосы одного соперничали по длине с серебристыми у второго. Лицом они были похожи, как братья.

Лишь глаза выдавали различия. Узкие, синие глаза воина горели мрачным пламенем и скрытым торжеством. Узкие, золотые глаза путника горели интересом и любознательностью. – Приветствую тебя. – сказал наконец Дарк.

– Здравствуй, брат. – ответил Скай.

Они замолчали, оценивая один другого. Наконец, молчание прервал человек в сером.

– Надо понимать, я разговариваю со Скаем Фалькорром, известным в качестве бога Войны и Разрушений? – Как вижу, брат мой Дарк Танака, мы слышали друг о друге. – ответил воин.

Дарк помолчал.

– Так значит, я всё– же бог? – спросил он.

– Мы с тобой боги. Но мы также и драконы.

Мгновение, и на пыльной дороге стояли два громадных дракона. Синий и чёрный. На голове синего мерцала корона, на спине крепился изумительный меч. Драконы стояли неподвижно, осматривая друг– друга.

– Похоже, мы действительно братья. – заметил Дарк. – Это так. Мы созданы в противовес друг– другу, чтобы компенсировать Равновесие Сил.

– Тогда мы должны быть врагами.

Скай рассмеялся.

– Я не должен быть никем. Я тот, кем хочу быть сам. И ты тоже, Дарк.

Чёрный дракон задумался.

– Слишком просто. – ответил он наконец.

– Да. Мир оказался довольно простой структурой, и нарушить её оказалось совсем несложно.

– Ты так считаешь?... – покачал головой Дарк.

– Я это сделал. Я убил Такхизис.

– Я слышал об этом.

– Равновесия больше нет. Отныне все свободны поступать, как им – ИМ, а не богам! – желаю.

– Странно слышать подобное от бога.

Скай усмехнулся.

– Я бог лишь по сути. Разумом, характером, темпераментом – я дракон.

Дарк тоже усмехнулся.

– Чтож, я узнал о своём божественном происхождении только сейчас.

Оба дракона рассмеялись. Напряжение исчезло, они обнялись. – Рад встретить тебя, брат. – сказал Скай совершенно другим тоном.

– Взаимно. – ответил Дарк.

До вечера просидели они в ближайшей роще, расспрашивая друг– друга о разных событиях. И с каждым часом понимали они, что братья не только по названию.

Вечером юные боги вышли на поляну, поглядеть на звёзды. Созвездие Меча пылало синими огнями, стремясь к созвездию Атома рукояткой. На фоне ярких звёзд, тусклый Платиновый Дракон совсем не смотрелся.

– Как думаешь, нам стоит объединить усилия? – спросил Скай. – Нет. Разделение труда всегда было эффективней. К тому же, мы по– разному понимаем цель.

– Мы не одинаковы, Дарк. Мы только братья. Я воин, таким меня сделала судьба. Ты учёный.

– Должен быть третий. – сказал Дарк.

Скай вздрогнул.

– Что?

– Мы родились, когда Равновесие существовало. Значит вместе с нами должен был родиться третий бог, олицетворяющий Равновесие.

Синий дракон задумался.

– А в этом что–то есть. – заметил он наконец.

– Но созвездия нет.

– Возможно, мы его не видим?

– Нонсенс. Вероятно, третий – не бог. Он смертный.

– Вот это и есть нонсенс.

– Отнюдь. Вспомни Фистандантилуса, создателя Ока Дракона.

Он был могущественней богов.

Скай вздрогнул.

– Так Око создал смертный... – прошептал он.

– Ты не знал?

Синий дракон снял корону. Повинуясь его взгляду, серебряная звёздочка засветилась зелёными переливами. – Твой создатель – Фистандантилус? – спросил он. Дарк с интересом наблюдал.

– Да. – прозвучал тихий голос.

– Кем он был?

– Магом.

Дарк улыбнулся.

– Вот и ответ, Скай. Воин, Маг, и... – он фыркнул. – ...и Мудрец.

Драконы рассмеялись.

– Преклоняясь перед мудростью твоей, осмелюсь спросить: куда направишь ты крылья свои этой ночью? – спросил Скай.

Улыбающийся Дарк ответил:

– Докладываю: по предварительным данным, в квадрате Санкрисст обнаружен военно– промышленный комплекс противника. Задача – захват и переориентация производственных мощностей. Разрешите идти? Расхотавшись, молодые драконы обнялись ещё разок.

– Не теряйся, Дарк. – заметил Скай напоследок.

– Меня отыскать просто. Ищи летающую Цитадель Такхизис.

Кивнув, синий дракон испарился. Дарк вздохнул. – Что он натворит, пока не успокоит гордость... – покачал головой чёрный дракон. И тут же с досадой добавил: –

Словно я сам лучше.

Гора Итсокей была изрезана туннелями и штольнями, как кусок сыра. Гномы предпочитали пробить шестиметровый слой камня и сделать окно, чем установить осветитель.

Дарка встретил гном по имени

Корвонилинртоганневусинатекаваноги... и т.д. После минуты вежливого молчания (молчал только Дарк), чёрный дракон заметил:

– Я буду звать тебя Корв.

Слегка обиженный гном поинтересовался:

– Прощупованияктовытакойчтожелаетевидетьвнашей...

– Помедленней, пожалуйста.

– Извините, кто вытакой и чтожелаете видетьунас? – Я бы хотел заключить договор на производство некоторых механических деталей...

Корв пришёл в возбуждение.

– Тогдаидёмте скорейнаверх...

– Иду. – поспешно сказал Дарк, поднявшись. Проходя по коридорам, он с огромным интересом осматривал паровые катапульты, пружинные замки на дверях, различные механические удобства и неудобства.

– Великолепно... – прошептал дракон, остановившись у модели паровой машины. Глаза его загорелись.

– Это великолепно! – он бережно коснулся макета. – Почему я сам не догадался!

Чрезвычайно польщённый Корв заметил:

– Мой клан знаменитсвоими огненнымимашинами на всю Итсокей.

– Думаю, мы сработаемся... – потёр руки Дарк. Его охватило возбуждение, родственное золотой лихорадке. – С кем я могу побеседовать на эту тему?

– Со мной. – широкий, приземистый гном с длинной бородой неприветливо осматривал посетителя.

– Отлично. Меня зовут Тем Нота, я представитель страны Китара. Мы бы хотели построить у нас большой завод наподобие вашего, и пригласить от вас специалистов... Дарк провёл в горе Итсокей два дня.

На третий день его пожелал видеть некий старик. Дракон с трудом заставил себя оторваться от чертежей многовинтового летательного аппарата, который проектировал. – Ну кто там ещё... – он замер. Несколько секунд молча рассматривал посетителя, потом отложил линейку. – Я мог бы догадаться.

– Здравствуй, Дарк. – Паладайн уселся на стул. Повинуясь его жесту, двери затворились, отсекая любопытных гномов от разговора.

– Привет и тебе, старый знакомый... – негромко сказал дракон.

Он скрестил руки на груди, облокотившись о чертёжный стол.

– Давненько ты не вспоминал обо мне. Лет девять. – Дела, дела... – старик покачал головой. – Какой бардак в мире творится! – неожиданно яростно проговорил он. – Не я сотворил его. Наоборот, я борюсь за мир и порядок. – Потому я и пришёл. Дарк, ты действительно не стал моим врагом, хотя не стал и союзником.

– Я предпочитаю самостоятельно выбирать себе путь. – Твой путь не устраивает богов. Ринн должен оставаться таким, какой есть.

Чёрный дракон равномерно ответил:

– Не тебе решать, что и как я делаю. Запомни это раз и навсегда, бог.

Паладайн едва не вскочил, но сдержался. Глаза его загорелись. – Мальчик, ты со мной не шути. Я тебя пощадил тогда, но не думай, что я закрою глаза на любую твою проделку. – Я не воин. – спокойно ответил Дарк. – И не стремлюсь с тобой враждовать. Но у меня есть брат, который желает тебя убить.

Бог нахмурился, постукивая пальцами по посоху.

– Пока что Скай мне сильно помог, убив Такхихис.

– Он уничтожил закон Равновесия.

– Ничего подобного. Он просто занял место Такхизис на чаше весов.

Дарк помолчал.

– А ты уверен, что Такхизис была опаснее?... – тихо спросил он Паладайна.

Бог долго не отвечал.

– Дарк, мне нужна твоя поддержка. – сказал он наконец. – Скай сильнее меня.

И он сумел раздобыть этот проклятый меч. Дракон улыбнулся.

– Ну вот мы и добрались до сути... – негромко заметил он.

Паладайн в гневе отвернулся.

– Да, я не всемогущ. Миф о богах, способных на всё – глупейшая из сказок смертных. Я тоже нуждаюсь в помощи. И прошу у тебя поддержки.

– Я не против её оказать. – ответил Дарк. – Но отнюдь не даром, бог.

Тот прищурился.

– Не стоит торговаться со мной, ребёнок. Или ты с нами – или ты с ним.

– Душой я с ним, и ты это знаешь. – негромко сказал дракон. – Но разум требует избегать войн и кровопролития. Лишь поэтому я окажу тебе помощь.

Бог скрестил руки на груди.

– Хорошо. Дарк, мне нужен меч Ская. Пока у него есть этот меч, мироздание в опасности.

– Паладайн, мне нужно привести Ринн в порядок. Иными словами, ты и все боги уйдёте навсегда.

– Что?!.. – Паладайн отступил. Дарк, приняв свой истинный облик, внезапно шагнул вперёд, нависнув над стариком. – Моя цена – свобода для Ринна, навсегда. И завтра я дам тебе меч.

– Да как ты смеешь! – задохнулся бог.

– Теперь я поставлю тебе условие, Паладайн. Возможно ты сильнее меня. Но без меча убить меня ты невластен. Я говорю: вы покидаете Ринн навсегда, или я присоединяюсь к Скаю, и вы умираете.

– Мальчишка! – Паладайн пылал гневом. – Кто ты такой, что ставишь МНЕ условия!

– Равный тебе! – рявкнул дракон. – Я такой же бог, как и ты! И ты станешь считаться со мной, старик. Я куда опаснее, чем ты думаешь!

Паладайн внезапно замер. Скрестив руки на груди, он медленно кивнул.

– Чтож, ты выбрал свою сторону. Знай: отныне ты мой враг.

Дракон тяжело дышал.

– Я честно предложил мирный путь. Ты сам отказался от него.

Отныне я и мой брат – союзники.

– Ты выбрал. – повторил бог, растворившись на месте.

Дарк пару минут шагал от стены к стене.

– Старый маразматик... – прошептал он в гневе. В голове начинал созревать план.

«Боги посылают Катаклизмы смертным, когда те поступают против их воли... Пора Паладаину испытать на своей шкуре, что такое Катаклизм».

Быстро набросав записку для гномов, Дарк коротко обрисовал ситуацию: ему надо срочно уходить, он извиняется, вот список необходимой техники, вот печать, вот задаток, отвезите в Китару и получите золото, спасибо.

Затем чёрный дракон покинул штольни горы Итсокей.

Осмотрев местность, он принял истинный облик и исчез.

4

Снег хрустел под тяжёлыми шагами чёрного дракона.

Разряжённый горный воздух приглушал могучее дыхание. – Здесь. – Дарк закрыл глаза на пару минут, приводя в порядок сердцебиение. Он стоял на вершине самой высокой горы Ансалона, над облаками, под белесым ледяным небом. – Здесь... – дракон тяжело дышал. – Здесь ты впервые нашёл дракона, Паладайн. Здесь то место, откуда наши предки пришли в этот мир. Здесь сливаются десятки Измерений... Он постоял в неподвижности некоторое время. Тряхнул могучей головой.

– Время игр и самообмана прошло. Я могу сколько угодно пытаться объяснить свои способности с научной точки зрения, и рано или поздно смогу. Но сейчас пора забыть, что я учёный. Моему брату нужна моя помощь.

Он распахнул крылья. Могучий голос расколол ледяное безмолвие:

– Я бог!

Молния сорвалась с безоблачного неба, и Дарк исчез.

«Я убил старую ведьму... но старый колдун по-прежнему жив» – думал Скай, стремительно шагая по ущелью. Он усмехался. Война шла просто замечательно. Первая же атака увенчалась невероятным успехом, он встретил брата и заручился его поддержкой... Паладайн, тебя ждёт неприятный денёк. «Обитель богов...» – дракон замер у небольшого озера, окружённого камнями. Он скрестил руки на груди и расправил крылья.

«Озеро Звёзд. Это место – проекция небосвода на Ринн. Любое изменение в рисунке звёзд немедленно отражается здесь...» – Скай смерил взглядом зеркально-чёрную поверхность. Она ничуть не напоминала воду, скорее застывшую глыбу хрустала с идеально плоской гладью чёрного цвета. В глубине этой хрустальной линзы блестели звёзды.

– Паладайн, а почему это место называют Обителью богов?... – прошептал Скай. – Не потому ли, что оно ведёт в ваш дом?... Но тогда очень некрасиво с твоей стороны забыть о родиче... И не пригласить меня в гости.

Усмехнувшись, дракон вытащил Меч из ножен. – Тебе понравилась кровь Такхизис, друг мой? – спросил он негромко.

«О, Властелин мой!...» – меч буквально задыхался от благодарности.

– Желаете ли продолжать в том же духе?

«ДА!!!!»

– Чтож, у тебя будет такая возможность... – заметил бог войны, вступив на зеркально-гладкую поверхность Озера Звёзд. Он очутился в подлинно райском уголке. Щебетали птички, на ослепительно синем небе не было ни облачка. Могучий лес шелестел кронами деревьев, светлая жёлтая дорожка убегала в сторону заката. Скай медленно осмотрелся. Пейзаж был сказочно красив. Трава и цветы, небо и песок, деревья и птицы – краски словно кричали. Царил полный штиль, и тем не менее листья на деревьях шелестели тонким шорохом. Воздух был наполнен ароматами, он не сушил и не был слишком влажным. Было тепло.

Скай вздохнул, прикрыв глаза. На миг он показался самому себе жутким чудовищем из прошлого, монстром, готовым убить всю эту красоту. Но ощущение быстро пропало. Медленно, спокойно, дракон вложил Меч обратно в ножны. – Как могут жители подобной страны наслаждаться кровью и слезами?... – прошептал он с горечью. Опустившись на руки, Скай не спеша двинулся вперёд.

Обернулся. За спиной располагалось в точности то же озеро, что и на Ринне. Это к нему вела светлая дорожка. «Боги часто пользуются ею» – хмуро подумал дракон. Вздохнул. И, решительно отвернувшись от прошлого, отправился вперёд. В будущее.

Лес торжествовал. Буйство красок и запахов ошеломляло, звуки наполняли мир триумфальной симфонией жизни. Скай против воли ощущал, как с каждой минутой напряжение и гнев покидают его. Он противился этому. Вскоре чувства дракона пришли в норму.

– Здесь очень красиво, бог. – шептал Скай, шагая по дороге. – Но ведь так могло быть и на Ринне. Вы могли принести смертным столь же прекрасную жизнь... Но нет, вы должны быть выше. Ведя я только хищный, опасный ящер. Таких содержат в краалях. Их детей можно убивать – подумаешь, пара ящериц... Постепенно горечь и привычная боль вернулись. Улыбаясь, Скай погрузился в столь родную ему пучину ненависти и гнева. Рука дракона поглаживала изумруд на Мече, невольно проверяя, свободно ли тот движется в ножнах.

– Ты что, придурок?! – молодая девушка в ярости смотрела на Дарка. – Я чуть не сбила тебя!!!

Дракон вздохнул, с трудом оторвав взгляд от невероятного механизма в котором она сидела.

– Простите меня, я вас не заметил.

– Осёл! – покрышки взвизгнули. Дракон проводил долгим взглядом стремительную красную машину. – Мне стоит найти себе средство передвижения... – прошептал он. – В этом мире может существовать лишь бог из машины... Дарк

расправил плечи, вдохнув ароматы неведомого мира. «Учитывая смещение по оси Времени, я имею почти год спокойного изучения впереди. На Ринн я вернусь спустя час после того как покинул его.»

Дракон с наслаждением потянулся. Год! Год мирной, спокойной работы! Никаких богов и чудовищ... Можно не спеша изучать невероятные законы этого измерения. – Меня ожидает неплохой отпуск... – улыбнулся Дарк своим мыслям. – Зато тебя ожидает очень неприятная встреча, Паладайн.

Он стиснул зубы.

– Встреча с Дарком, которого ты ещё не знаешь. На горизонте ткань неба рвали непредставимой высоты здания, похожие на стремящиеся к солнцу Копья.

Первым разумным существом, которое встретил Скай в мире богов – животных здесь было великое множество – оказалось маленькой девочкой. Она собирала цветы на полянке, и дракон долго наблюдал.

Его разрывало на части. Он не мог прощать, он не умел забывать. Он прошёл сквозь смерть и страдание, закаляя свою ненависть. Но он просто не мог уничтожить ту красоту, что окружала его. И не мог воспринимать ребёнка врагом. Вдохнув, Скай принял вид человека и вступил на полянку. На этот раз он избрал облик невысокого юноши в серой мантии, превратив Меч в посох мага, и спрятав яростный блеск глаз за капюшоном.

Девочка заметила его, и со смехом подбежала. – Привет, Кириолис! Что ты за облик себе выбрал? – она бросила в Ская букет цветов, и закружилась вокруг него словно фея.

– Привет, малышка. – тихо ответил дракон. Его слегка трясло.

– Не скажешь, где остальные?

– Отец внизу, как обычно. – поморщилась девочка. – Мама в Тари, Мажере у себя в замке. Остальные не знаю где. А ты? Ты же должен следить за тем чудовищем?

Скай недолго размышлял над личностью чудовища. Губы его тронула улыбка.

– О, этот Скай оказался совсем наивным. Он отправился искать Паладайна. И

знаешь куда?

Она вся превратилась во внимание. Но дракон со смехом покачал головой.

– Нет, не скажу. Сама догадайся.

Девочка досадливо наморщила нос.

– Так... Корханн, верно? Мир драконов.

Скай вздрогнул.

– Нет, неправильно. Гадай дальше.

– Земля?

– Нет.

– Мммм! Ну, Кири, скажи!

– Не скажу.

Она стукнула его кулаком.

– Зануда.

– Теперь точно не скажу.

– И не надо. Вызову Зеркало, сама узнаю.

Скай улыбнулся.

– Хорошо. Малышка, ты поиграй, а мне пора идти. – Пстой! Кири, мама просила меня нарисовать Ская. Создай его образ, я боюсь вызывать Зеркало на него – а вдруг он сможет меня найти!

Дракон помолчал. В душе его бушевала буря.

– Хорошо. Я превращусь в него на пару минут, а ты запоминай.

Она запрыгала на месте от радости.

– Ты сегодня такой добрый, прямо не узнать! – Настроение хорошее... – пробормотал Скай, вернув себе истинный облик.

Девочка отшатнулась.

– Какой страшный! – она с волнением обошла дракона кругом, рассматривая могучие мускулы, блистающие золотом когти и шипы на спине, зеркально–сверкающие крылья и золотые рога. Каждая рука Ская была вдвое мощнее её хрупкой фигурки, в пасти она поместилась бы целиком.

– Страшный?... – дракон усмехнулся. – Да, Скай страшен. Но не обликом. Он лишён милосердия и доброты, он мыслит только войной и болью. Он ненавидит нас.

- И зачем отец пощадил его! Ненавижу ящеров. – девочка отвернулась.
- Спасибо, Кири. Теперь я смогу нарисовать Ская.
- Рад был помочь... – прошептал дракон, вернув облик юноши.
- Ну, я пошёл. Привет Мишакаль.
- Мама сама тебе привет передавала! – крикнула ему вслед юная богиня.

Дракон стоял на тропе, содрогаясь от неуверенности. Он только что пощадил дочь Паладайна...

«О небо, я не могу! Я просто не могу! Пусть она убила бы дракона, не задумавшись. Я не в силах убить ребёнка, это выше моей власти.» – он тихо рычал.

– Простите, где можно продать золото? – Дарк с огромным трудом заставлял себя не глядеть по сторонам. Избранный им человек был одет в военную форму, что позволило Дарку предположить в нём служителя закона.

- Золото? – человек внимательно осмотрел спросившего. – В банке.
- А где я могу найти банк?

Человек показал. Банк оказался крупным застеклённым зданием, полным ковров, роскошных кожаных кресел и вежливых служащих. Размер золотого слитка, который Дарк предложил к продаже, на пару секунд согнал с их лиц улыбки. Однако, не удивляться ничему – было их работой. Всего два часа спустя дракон покинул вестибюль, сжимая небольшой чёрный кейс.

«То что мне нужно, скорее всего купить невозможно.» – думал Дарк, шагая по городу.

«Но с каких это пор меня останавливали трудности?»

Высокий, могучий человек в чёрном костюме улыбнулся.

Девочка проводила долгим взглядом невысокую фигурку в сером. Тёмные глаза медленно сменили цвет на сиреневый, тело замерцало, вытягиваясь в высоту. Из

воздуха возникли блестящие белые одежды, длинные волосы засверкали золотом. Лицо налилось неземной красотой, и богиня Мишакаль задумчиво поднесла к глазам тонкую ладонь. – Можешь идти.

Прямо из воздуха на поляну шагнул могучий рыцарь в платиновых доспехах. Его прекрасное лицо дышало властностью и силой, голубые глаза горели.

– Ну?

– Ты обманул меня. – холодно сказала Мишакаль. – Он даже отдалённо не монстр.

– Он убил Такхизис настолько диким способом... – Он избавил нескольких смертных от мук, которые те испытали бы, поступи он по правилам. Ты разочаровал меня, Паладайн. Ская можно было привлечь на нашу сторону, и совсем без усилий.

Рыцарь отвернулся, вздохнув.

– Я тоже могу ошибаться. Ну кто мог знать, как подействует на него та чёртова бойня в замке?

– Фистандантилус... – тихо ответила богиня. Паладайн вздрогнул.

– Я бы не стал тревожить его. К тому же, в те дни я не знал, что именно вызовет пробуждение Врага. Я знал только, что Враг рождён.

Мишакаль бросила на своего мужа неприветливый взгляд. – Ты мог бы хоть раз проявить милосердие и просто так, без причины, спасти несчастных детей.

– Не мог. Я и так вмешался в ход войны, когда вернул Фистандантилуса.

Богиня помолчала, закрыв прекрасные глаза.

– Не ты вернул его на Ринн... – прошептала она наконец.

– Просто пришло время...

Паладайн не ответил. Они долго стояли в молчании, пока наконец бог не спросил:

– Итак, твоё мнение: в чём слабое место Ская, как можно победить его?

Мишакаль вздохнула.

– Дети. Он совершенно неспособен причинить вред ребёнку, для него это психологически невозможно.

– Ты хочешь, чтобы я принял вид дракончика? – усмехнулся бог.

– Нет. Есть более простой путь. Вспомни, на острове где рос Скай, ещё живут

полтора десятка юных драконов... Паладайн помолчал.

– Я никогда не любил такие методы. – заметил он наконец. – Себя ты всегда любил гораздо сильнее. – ответила Мишакаль.

– И так?...

– Ты хочешь лишить его Меча. Это можно сделать элементарно. Убей на его глазах дракона, и пригрозил убить остальных. Он сам вернёт тебе меч.

Рассмеявшись, Паладайн поцеловал свою супругу.

– Что бы я без тебя делал, Мишакаль.

– Утопил бы Ринн в крови. – спокойно ответила богиня.

– Я хочу поговорить с господином Абделом Бассетом. Охранник смерил внимательным взглядом странного посетителя.

– Его нет.

Дарк улыбнулся.

– Это поможет ему быть здесь... – он протянул охраннику визитку. Глаза человека полезли на лоб.

– Сейчас, господин Найт! – охранник поспешно выхватил рацию.

Полчаса спустя Дарк сидел в кресле, курил сигару, и смотрел на дородного мужчину напротив. Человека звали Абдел Бассет. – Я как-то иначе представлял себе вас, мистер Найт. – заметил араб.

– Меня всегда представляют неправильно. – улыбнулся дракон.

– Работа такая.

Бассет кивнул. Он явно нервничал.

– Что привело вас ко мне, мистер Найт?

– Вчера я гулял по набережной... – Дарк затаился. – И встретил одного знакомого. Он совершенно случайно пытался задушить женщину...

Араб нахмурился.

– Простите, я не понимаю...

– После короткого разговора выяснилось, что он наш общий знакомый. Его

звали Хаддаб аль Мухрани.

Бассет замер. Лицо мгновенно покрыли капельки пота.

– Его звали?... Или зовут?...

– Верно.

Дарк придвинулся вперёд.

– Он много интересного рассказал мне о вас, господин Абдел.

Теперь они оба курили.

– Что поможет вам забыть о словах Хаддаба?... – спросил Абдел минут через пять.

– Суший пустяк. – Дарк протянул собеседнику листок бумаги.

Тот отшатнулся.

– Нет. – ответ был окончательным. – Что угодно кроме этого.

Дарк помолчал. Затем медленно раздавил сигару в пепельнице. – Я всегда пробую вначале мирный путь. – объяснил он господину Абделу Бассету.

Скай молча отвернулся. От бешенства он с трудом удерживал иллюзию невидимости. На руках непроизвольно вдвигались и выдвигались когти.

– Значит, я не могу причинить вред ребёнку. – он стиснул зубы.

– Чтож, за всё надо платить. В том числе и за власть.

Бог войны стремительно двинулся в сторону Озера. – Убить на моих глазах дракона, говоришь... – Скай дрожал от ярости. – Да, боги. Я не монстр. Я воин, который не доверяет первым встречным девочкам. И правильно делает... Очертания его тела изменялись, принимая стремительный акулopodobный облик. Крылья и ноги втянулись в тело, шея исчезла. Секунду спустя над тропой летела сверкающая синяя торпеда. Послышался рык дракона, и очертания торпеды смазались скоростью. Менее чем за секунду Скай достиг Озера Звёзд.

И нырнул в него.

Контейнер был невероятно тяжёлым. Дарку пришлось применить магию, чтобы массивный ящик занял нужное место на траве. Неподалёку от дерева у подножия которого стоял Дарк, пробегала светлая золотистая дорожка. Вдали тускло мерцала гладь Озера Звёзд.

– Катаклизм... – чёрный дракон нежно погладил ящик. – Что такое Катаклизм рядом с этим...

Он откинул крышку и вставил два ключа в замки. Повернул первый, набрал трёхзначный код, помедлил секунд десять и быстро повернул второй. На приборной панели откинулась титановая заглушка, скрывавшая под собой цифровую клавиатуру.

– Так... Думаю, трёх уровней с распылением вполне хватит... – дракон быстро набрал код и захлопнул заглушку. На индикаторе панели теперь мигали зелёные цифры. Дарк осторожно опустил тяжёлую крышку ящика на место.

Повинуясь его взгляду, земля расступилась и поглотила контейнер. Вернув вид полянки в норму, дракон потёр руки. – Паладайн... ты станешь считаться со мной. – прорычал он, стремительно двинувшись к Озеру Звёзд.

– Я сейчас упаду! – Хирсах из последних сил взмахивал крыльями. Десяток драконов во главе с Драко чувствовали себя ненамного лучше.

– Нам немного осталось, друзья. Потерпите. – Винг парил впереди, то и дело оглядываясь.

– Почему ты решил, что там есть остров?

– Я его видел в Зеркале Мира – ответил молодой дракон.

Драко с трудом поднял голову.

– Винг, даже я на пределе. Остальные вот– вот потеряют силы.

– Я могу удерживать вас всех в воздухе неограниченное время.

И я много раз предлагал помочь.

Драконы беспомощно переглянулись.

– Иногда гордость бывает лишней...– заметил Винг. Драко устало мотнул головой.

– Ладно, помоги нам.

– Остановите крылья.

Им это удалось далеко не сразу. Рефлекс заставлял мышцы сокращаться, даже когда они убедились что не падают. Но наконец, Тайга сложила крылья, и с диким восторгом завопила на весь Северный Океан:

– Здорово!

Её мнение скоро разделили все остальные. Винг улыбался, наращивая частоту взмахов. Теперь, когда он не был вынужден поддерживать предельную для дракона скорость, Винг позволил себе немного разогнаться.

Примолкшие от изумления драконы преводили взгляды со своего вожака на необыкновенно быстро мчавшуюся воду. – Потрясающе! – сказал наконец Стар. – Хотел бы я быть магом...

– Я необычный маг. – ответил Винг. – Я сильно отличаюсь от всех других. Для меня заклинания – лишь способ сконцентрировать силы на определённом явлении. Я не нуждаюсь в них, как остальные. И магия моя, даже по моему мнению слишком могуча.

– А почему ты так редко её используешь? – спросила Тайга. Драконы тяжело дышали от переутомления, но не собирались молчать.

– Потому что я хочу быть драконом не только по названию... – тихо ответил Винг. Разговоры сами по себе затихли. До острова они долетели всего за час. Как заметил Драко, очень сильный дракон сумел бы преодолеть такое расстояние и сам. Винг не ответил. Он с громадным волнением смотрел на пару молодых синих драконов, ловивших рыбу. Драконы увлечённо ныряли в волнах, охотясь на крупную добычу. На вид им можно было дать лет двенадцать– пятнадцать.

Винг завис на месте, приблизив к себе друзей. – Если они заметят нас сразу, будет паника. И скорее всего, они нападут.

Драко кивнул.

– Но если они увидят группу из хроматовых и металлических драконов... –

добавил Винг. Его друзья улыбнулись. – Только не делай меня красной! – пригрозила Тайга. Винг рассмеялся.

– Не волнуйся. Итак... – он на миг закрыл глаза. Открыв, Винг осмотрел группу синих, зелёных и чёрных драконов. Они с удивлением глядели друг на друга.

– И всё?! – Хирсах покачал головой. – Я думал, что ощущения хоть немного изменятся...

– Мы – одно. – напомнил ему Винг, кивнув Драко. Золотой дракон и Стар остались металлических цветов. – Вперёд!

– Надо было провести тренировку... – бормотал Дарк, пытаясь распрямить многометровые солнечные батареи. Он парил на геоцентрической орбите, то и дело поглядывая на голубую планету внизу.

Огромный аппарат с десятиметровой параболической антенной упорно не желал принимать необходимое положение. Дракон уже рычал, так как без компьютера не мог вычислить нужный импульс для двигателей системы ориентации. – В конце концов!... – взревел он наконец, отбросив пульт.

Прищурив глаза, Дарк протянул руку к спутнику. Несколько секунд неуверенности, и могучая машина замерла неподвижно, нацелив антенну на северное полушарие планеты. Дракон усмехнулся.

– Бог я или не бог... – пробормотал он, коснувшись сенсорной панели скафандра.

Вход в атмосферу по баллистической траектории едва не убил даже Дарка. Скафандр сгорел уже в верхних слоях, и дракону пришлось задействовать свои силы на полную мощность. Но он всё равно улыбался.

Убеждать пришлось очень долго. Вингу не верили, на Драко и Стара все смотрели со страшной ненавистью. – Война кончилась, драконы больше не враждуют! – убеждал Винг. Однако молодые беженцы не спешили забывать своё

детство. Понадобилось почти три дня уговоров и магических картин, чтобы они согласились вернуться.

Утром четвёртого дня Винг лежал на скале, наблюдая за штормовым океаном. Рядом лежала молодая зелёная дракона по имени Катана.

– Ты уверен, что нас не убьют? – в очередной раз спросила она.

– Катана, я красный дракон. Я жил с ними пять лет. Вражда кончилась, драконы больше не делятся на группы по цвету. Мы – одно! Мы – драконы Ринна.

– Я слишком хорошо помню, как убили мою мать! – сурово сказала дракона.

– Шла война. Я был в комнате вместе с остальными детьми, когда пришли убийцы. Кэт, они зарезали всех у меня на глазах! Я до сих пор просыпаюсь от крика, что стоит у меня в ушах... – Винг стиснул зубы.

– Но я нашёл в себе силы отринуть месть. Не драконы были виновны в той бойне, не драконы враждовали с нами. Мы были рабами людей и богов. Рабству пришёл конец – и вот, я здесь. Мы летаем по всему миру в поисках выживших хроматовых драконов. Для того, чтобы объединиться, и стать Драконами с большой буквы.

– Скай тоже мечтал о мире. И где он? Пропал пять лет назад! А он был магом посильнее тебя...

Винг вздрогнул.

– Какой Скай? Новое суеверие людей, бог войны?! Откуда ты слышала об этом, Кэт?

Дракона недоумённо нахмурилась.

– Какое суеверие? Скай – огромный синий дракон, великий воин и колдун. Восемь лет назад он ребёнком был доставлен на остров, и здесь стал нашим вождём. Винг, он – великий колдун. Он сам создал Копьё! Из воздуха!

Катана помолчала.

– Но уже пять лет, как он отправился на материк, убивать какого-то бога. То-ли Паладайна, то-ли Такхизис... Ошеломлённый дракон отшатнулся, лихорадочно размышляя. – Так он – не сказка?! Кэт, недавно некий рыцарь по имени Деррек убил Такхизис! И он утверждал, что ему оказал покровительство могучий бог войны по имени... – Скай вернулся!!! – вопль разорвал воздух над скалами.

Катана и Винг вскочили.

– К– как это?! – дракона заикалась от неожиданности. – Летим!

Дарк мчался над морем, приняв хищный облик виденного им в том мире истребителя. Чёрная акулородная стрела с узкими крыльями разрезала синеву неба, направляясь на север. «Паладайн... Ты заставил меня преступить мой собственный принцип: мирные решения конфликтов...»

Свист ветра вдоль шероховатой обшивки глухого чёрного цвета, поглощающей любое излучение.

«Рациональность и логика – вот мои боги. Ты несёшь на Ринн вражду и кровь, войну и слёзы. Скай прав: иногда сила может оказаться лучшим решением.»

Истребитель заложил вираж, прогнув поверхность Северного Океана под ударом воздушной волны.

«Для тебя смертные – лишь фигурки на шахматной доске, где единственный смысл заключается в победе игрока.» Гром разрываемого воздуха сотрясал поросшие мхом рифы, над которыми мчалась раскалённая от трения, но всё равно чёрная, крылатая акула.

«Пешка может стать ферзём, дойдя до восьмой линии. Но что, если она станет одним из игроков?... Не завидую тебе, бог. Ты зря не посчитал меня силой.»

На горизонте вставали покрытые снегом вершины.

Могучий синий дракон в серебристой короне с невероятным изумлением смотрел на маленького синего драконьша, который в свою очередь таранил на него зелёные глазки. – Это... это мой сын?! – Скай недоверчиво коснулся блестящего крыла. Дракончик зашипел, спрятавшись за мать. Мощная чёрная дракона нежно погладила его.

– Скай, ты исчез пять лет назад. Ему сейчас четыре года...

– Но... Но... О небо, я совсем забыл! – дракон был потрясён.

– Это как, он тоже бог? – тихо пробормотал Скай.

– О чём ты? – Ночь с удивлением оглянулась.

– Ночь, я не дракон. Я бог войны. Вот откуда вся моя сила.

– Бог?!

– Да... Тут немного сложно, я потом объясню. В общем, боги – тоже существа. Только иные. Я как раз один из них... – Скай беспомощно улыбнулся. – А... а как его зовут, Ночь?... – Я назвала его Ветер. – ответила дракона.

– Красивое имя... – впервые за многие годы Скай ощутил радость и счастье. Он почти забыл, что это такое. Дракон привлёк свою подругу к себе и замер, прикрыв глаза. – О небо, я не хочу больше... – прошептал он. – Я хочу просто жить, со своей семьёй... Мирно, спокойно... Неужели это так сложно?!... – слёзы текли по сверкающей чешуе. Минут пять он не открывал глаз. Затем нежно поцеловал притихшую дракону, погладил сына.

– Мне надо ещё кое- что сделать... – прошептал он. – Простите меня.

Маленький дракончик с тревогой следил, как громадный синий дракон медленно поднялся на ноги. Ночь вздохнула. – Ты никогда не успокоишься, Скай.

– Нет, Ночь. Я принесу покой всем – а потом... – он с горечью отвернулся. – Такие как я, в мирной стране не нужны. Дракона внезапно бросилась на шею Скаю, плача и лаская его. – Скай, оставь всё как есть, прошу тебя! Улетим на остров подальше, будем мирно жить!

– Мир?... – синий дракон задрожал. – Что это такое, Ночь?... Мне не понять, мне никогда не узнать мирной жизни. Я бог Войны! Я – символ её! Помнишь, что сказал я той ночью? Что приношу себя в жертву миру. И ещё я сказал... Ночь прижалась к могучей груди, закрыв глаза и отчаянно цепляясь за Скаю. Но он твёрдо закончил:

– Ещё я сказал, что такие как я – долго не живут. И я умер, Ночь. Дракон Скай прожил всего три года после той ночи, и умер в горах Эргота, не перенеся столкновения с охранниками Храма. Я – бог войны. Меня не должны беспокоить страдания смертных... – Скай заплакал.

Они долго стояли в долине у скал, обнявшись. Затем синий дракон подхватил

своего сына на руки.

– Слушай меня, малышка. Сейчас я провожу тебя в пещеру... – Скай поцеловал дракону. – Сиди там вместе с ребёнком и ни в коем случае не выходи. Что бы не случилось. Понимаешь меня? Ночь неуверенно кивнула.

– Скай, а что может случиться?

– Один бог может попытаться убить его.

Мальш вздрогнул.

– Не бойся, маленький. – Скай засмеялся. – В обиду тебя не дадут. Главное... – он обернулся к своей драконе – ...ничему не удивляйся.

Обнявшись крыльями, два дракона и их сын скрылись в одной из пещер.

Чёрный дракон на снегу смотрелся подобно силуэту, подобно тени невидимого воина. Дарк глубоко вдохнул горный воздух. – Ну вот я и здесь. – произнёс он тихо.

Быстро опустившись на колено, Дарк провёл рукой над скалой. Воздух сгустился, потемнел, и на снегу возник сложный прибор, напоминавший цветок тюльпана. Дракон коснулся панели управления.

Блестящие металлические лепестки раскрылись, цветок с тихим жужжанием развернулся на месте. Пару минут антенна слепо качалась из стороны в сторону. Дарк нахмурился. Его рука пробежалась по клавиатуре, меняя настройку. Секунду спустя взвыли серводвигатели, и прибор выпустил паучьи лапы, вцепившись в скалу. Антенна замерла, уверенно направив острый приёмник в северо– восточную часть небосвода. – Отлично... – прошептал чёрный дракон, колдуя над клавишами. Из задней части прибора выдвинулся второй тюльпан. Его движения были точны и отмерены. Жужжание моторов, и маленькая копия большой антенны замерла, нацелившись на ближайшую долину. Дарк потёр руки. – Бог из машины, на кнопку нажми... Только вот смазать её не забудь... – напевая простенький мотив, дракон пробежался пальцами по клавиатуре.

Россыпь мерцающих огней, и маленькая антенна засветилась мёртвенным лиловым светом. Едва заметный луч протянулся от неё к долине. Дарк отошёл на

пару метров, требовательно осмотрев установку. Луч совершенно нельзя было разглядеть уже в пяти метрах от антенны.

– Как я уже говорил... – дракон поднял палец, призывая невидимую аудиторию к вниманию. – ...только глупец делает своим врагом того, о чьей силе не имеет понятия. – Однако... – он рассмеялся, довольно потирая руки. – ...не следует пренебрегать следующим фактом: я ведь никогда не утверждал, что Паладайн умён.

Распахнув крылья, чёрный дракон взмыл в небо, направив полёт к долине. Он медленно оборачивал голову, осматривая суровый гористый кряж.

Зеленоватое северное море вдали, свинцовые тучи в небе и редкие деревца в низинах... Завывал холодный ветер, каменистые россыпи чередовались с блеклыми травянистыми площадками. Пейзаж напоминал северную тундру и был не слишком похож на райский сад мира богов. – Изгнание... – силуэт Дарка стал распадаться, становясь полупрозрачным. – Ты обрёк моих братьев на изгнание в этом ледяном царстве, бог.

Золотые глаза дракона загорелись столь редко появлявшимся в них гневом.

– Я не был уверен, что план Ская хорош. Я сомневался. Но теперь – нет. О Паладайн, ты любишь поражать смертных величественным образом Платинового Дракона?... Клянусь, ты испытаешь на своей чешуе, на что обрёк настоящих. Зарычав, Дарк Танака испарился.

– Невероятно... – Тайга невольно прижалась к своему дракону.

– Какой он огромный!

Драко молча смотрел, как громадный синий дракон вышел из пещеры, проведя крылом перед входом. Там сразу возникла фиолетовая полупрозрачная завеса.

– Неужели он – бог Войны? – недовечно спросила Катана. Она стояла в отдалении, рядом с остальными драконами. – Так говорят... – ответил Винг. – Про него уже рассказывают легенды. О том, как он прошёл сквозь охрану Храма Дракона на острове Эргот, и раздобыл в сердце мира великий Меч... – Вон тот меч? – поинтересовался Хирсах.

– Вероятно.

Драконы с тревогой следили, как Скай повернулся и направился к ним. Глаза его сияли столь яростным синим пламенем, что все невольно отшатнулись.

При виде Драко эти самые глаза сузились в щели. – Могу я узнать, почему вы не вцепились в горло друг– другу? – спросил Скай негромко. Вперёд вышел Винг. – Вражды больше нет. Драконы не убивают драконов!

– Кто ты такой?

– Меня зовут Винг. Я маг.

Скай медленно подошёл к красному дракону, пронзая его взглядом.

– Дай мне руку. – внезапно сказал он холодно. Винг, заколебавшись на миг, подчинился. Неуловимое взглядом движение, и алый дракон вскрикнул, схватившись за неглубокий порез на запястье.

Скай медленно поднял Меч вертикально.

– Это он? – спросил синий дракон.

«Нет, это не Паладайн. Это смертный.» – ответил меч. – Извини меня. – спокойно произнёс Скай, обернувшись к Вингу. – Я должен был проверить.

Драко и Хирсах встали по сторонам от лидера, хмуро поглядывая на Ская.

– Что желал ты проверить? – тихо спросил Винг.

– Что ты – не Паладайн.

Синий дракон обернулся к остальным.

– Внимание. Сейчас этот остров исчезнет. Я перенесу его в другой мир, где боги вас не найдут.

Все всполошились.

– Как это?!

– Почему в другой мир?!

– Скай, что ты задумал?!

Дракон распахнул крылья на всю ширину.

– Тихо! – рявкнул он. – Паладайн намерен шантажировать меня, угрожая вашей жизни. Я не хочу смерти ни одного драко... – голос утонул в хриплом вскрике, и Скай замер, едва не уронив меч. Глаза его широко раскрылись, дыхание остановилось. Наступила гробовая тишина. Все как один повернулись в сторону

скал. На поляне, усмехаясь, стоял грандиозный платиновый дракон, положив ногу на крылья связанного сына Ская.

– Я тоже не хочу его смерти, мальчик. – спокойно произнёс бог. – Я хочу этот меч.

6

Тишина продолжалась очень долго. Напряжение росло, буквально электризуя воздух. Ветер и шум прибоя мгновенно утикли. Мёртвая, абсолютная тишина повисла над островом Торманс.

Первым звуком, нарушившим тишину, был тихий хруст. Скай с такой силой сжал рукоять меча, что его кости затрещали. Дракон, не спеша, повернул голову к пещере в которой оставил ребёнка. Фиолетовая завеса перед входом пропала. В глазах Ская медленно угасло синее пламя, и он повернулся обратно, весь поникнув.

– Паладайн, отпусти моего сына. – сказал дракон мёртвым голосом.

– Рад бы, но мне нужен этот меч. Предлагаю обмен. Скай медленно приподнял оружие, остановив клинок горизонтально.

– Бог, я обещаю не убивать ни тебя ни других богов, если ты сейчас отпустишь моего сына.

Платиновый дракон помолчал. Затем он едва заметно сместил положение ноги и ребёнок вскрикнул. Скай дёрнулся, словно в него вонзилась стрела.

– Я жду. – произнёс Паладайн.

Сверкание синего пламени, и меч вонзился в землю на середине пути между Скаем и Паладайном. – Отпусти ребёнка и возьми меч. – равномерно проговорил синий дракон. Все остальные потеряли способность двигаться. Время словно остановилось.

– Отойди назад, Скай. – спокойно сказал Паладайн. – И помни – при малейшей попытке завладеть оружием, он умрёт. Дракон, механически двигаясь, отошёл на пару шагов.

Видевшим его глаза они представлялись синим льдом. Мерцание серебристого огня было неуловимо. Миг – и платиновый дракон замер на прежнем

месте, сжимая в руке Меч. Скай стоял совершенно неподвижно.

– Ты получил то, что хотел. Теперь отпусти его.

Паладайн помедлил.

– Я не понимаю тебя, Скай. Ты держал в руках судьбу Ринна – и пожертвовал ею за жизнь одного дракона? – Ты никогда это не поймёшь.

Нога платинового дракона поднялась, и малыш бросился в сторону. Его подхватила Тайга.

Скай на миг закрыл глаза.

– Почему ты отпустил его? – спросил он наконец. – Ведь ты должен был убить на моих глазах дракона.

Бог вздрогнул.

– Ты слышал наш разговор? – Паладайн прищурился.

– Я не столь наивен.

– И не предпринял никаких охранных мер?

Ледяную неподвижность лица Ская впервые нарушила тонкая усмешка. Синий дракон скрестил руки, коснувшись странного металлического браслета на запястье.

– Отчего же? Я подготовил тебе ловушку, бог. Платиновый дракон моментально исчез. И возник на том же месте. Ещё раз, ещё... Выражение уверенности покинуло лицо Паладайна.

– Как ты это сделал? – спросил он наконец. Голос звучал ровно, но ощущение тревоги всё равно оставалось. – Это сделал не я. – Скай улыбнулся.

Паладайн медленно оглядел ряды драконов перед собой.

– Кто это сделал?

– Я. – ответил маленький сын Ская. Изумлённая Тайга выпустила его из рук, и малыш спокойно подошёл к отцу. Паладайн зажмурился.

– Невозможно. – ровным голосом сказал он. – Верно. – ответил синий дракон. – Но ты забыл об одном маленьком обстоятельстве...

Паладайн, как ужаленный, обернулся к Скаю.

– Что?!...

– Ты забыл, что драконы любят и берегут своих детей. – презрительно бросил бог Войны.

Его маленький сын, усмехнувшись, неуловимо для глаз превратился в Дарка. Все, включая Паладайна, вскрикнули от изумления.

– Когда я сказал, что опаснее чем ты думаешь – я не шутил. – холодно проговорил чёрный дракон.

Скай рассмеялся.

– Меч! Твой Властелин призывает тебя! – крикнул он. В следующую секунду Паладайн с шипением разжал пальцы, отпустив раскалённую рукоятку оружия.

Скай, не спеша, подошёл к Мечу. Не нагибаясь, протянул руку, и клинок сам занял в ней место. Приблизился Дарк. – Брат, что мы сделаем с ним? – спросил он Скай.

Паладайн взревел.

– Не выйдет!

И облако плазмы ударило в группу ошеломлённых драконов, следивших за противниками. Огонь не добрался до них – вокруг трёх богов вспыхнула молниями лиловая завеса. Скай, Дарк и Паладайн стояли в центре бешеного шара плазмы. – Уже вышло. – ответил Дарк. – И ты не сможешь убить этих смертных, бог. Один из них, взяв в руки Меч Страданий, определит твою судьбу.

Платиновый дракон озирался, переводя взгляд с одного противника на другого.

– Имеет ли смысл взывать к чести и просить о честном поединке? – спросил наконец он.

– Нет. – ответил Скай.

– Итак, вы решили уничтожить меня? – бог закрыл глаза на пару секунд. – Чтож, я предвидел это четверть века назад. – Нет. – на этот раз усмехнулся Дарк. – Мы не станем тебя убивать. Хотя видит небо, ты заслужил.

– Дарк, он убийца. – ровным голосом заметил Скай. – Оставить его живым – опасно, глупо и бессмысленно. Паладайн заскрипел зубами.

– Скай, ты можешь меня уничтожить, раз уж оказался сильнее.

Но надсмехаться надо мной ты не имеешь права. – Ты ограничиваешь мои права? – холодно поинтересовался синий дракон.

– Не я, а законы чести и морали. Которые признаны всеми.

Дракон промолчал, с ненавистью глядя в глаза бога. – Ты заслужил смерти. –

глухо сказал он. – И клянусь, я предал бы тебя ей. Я просчитал все твои ходы на три шага вперёд. Я знал что ты попытаешься захватить ребёнка, а когда узнал о сыне, то сразу понял – какого.

Паладайн молчал, наблюдая за врагом.

– Но я был уверен, что ты убьёшь его когда получишь меч. Ты так не сделал. Знай – лишь поэтому я не убиваю тебя, бог. Поднял голову Дарк.

– Триста лет назад вы сбросили на Ринн астероид. – начал он. – Направив его точно в главный город планеты. Число жертв, включая огромное количество невинных женщин и детей, достигло десяти миллионов.

– Если бы в Истаре создали термоядерное оружие, от Ринна не осталось бы даже пепла. – спокойно ответил бог. Дарк помолчал.

– Ты знаешь, что это такое? – спросил он, протянув Паладайну небольшой металлический предмет.

Платиновый дракон замер, глаза широко раскрылись. Шок был так силён, что крылья опали на землю. – Откуда?!... – прошептал он в ужасе.

– С небольшой планеты под названием Земля. – ответил Дарк.

Реакция Паладайна произвела впечатление даже на него. – Дарк, молю: убей меня, но не приноси на Ринн смерть! – Паладайн дрожал. Скай с огромным интересом взглянул на брата.

– Что это? – он кивнул на предмет.

– Ключ для активации боеголовки СС– 20, мощность две мегатонны. – ответил Дарк. – десять часов назад я зарыл эту боеголовку в землю на расстоянии пятисот метров от Озера Звёзд... – чёрный дракон бросил взгляд на трепещущего от ужаса Паладайна, и добавил: – ...не со стороны Ринна. – НЕТ!!! – вопль платинового дракона был страшен. Паладайн бросился на Ская, отшвырнув в сторону Дарка словно соломинку. Глаза его горели безумием.

– Нет!!! Никогда!!! Только не опять!!! – бог бился как ненормальный, пытаясь вырваться из железного захвата Ская. – Отпусти его. – Дарк с трудом поднялся. Скай молча разжал хват, и Паладайн рухнул на землю, сотрясаясь от рыданий. – Нет!!! Умоляю, не надо! Я покину Ринн, мы все уйдём!!!

Только не надо снова, только не это...

Драконы переглянулись, и Дарк едва заметно кивнул. Скай наклонился к богу.

– Успокойся. Мы не уничтожим твой мир.

Паладайн дрожал, переводя взгляд с одного на другого. – За что?... – его трясло. – Ведь я пощадил вас! За что вы так ненавидите нас всех?!

Скай вонзил Меч в землю, облокотившись на рукоять. – За что?... Я мог бы сказать тебе, за что. Я мог бы говорить долго и горячо. Но ты не поймёшь меня, бог. Ты не способен посмотреть на жизнь глазами смертного.

– А мы рождены ими. – гордо сказал Дарк. – Мы – драконы! Паладайн с огромным трудом поднялся. Крылья трепетали, он не мог держать их неподвижно.

– Дарк, ты не взорвёшь наш мир?.. – спросил он тихо. – Нет. Вспомни, что сказал я тебе при первой встрече. Я сказал, что освобожу всех, если мне хватит сил. Сил хватило. Бог был вынужден опуститься на траву. Ноги его не держали.

Рядом медленно опустился Скай, Дарк стал с другой стороны.

– А теперь, Паладайн... – чёрный дракон полыхнул глазами. – ...а теперь расскажи нам, что значило слово «опять», которое ты произнёс два раза.

Бог молчал. Долго молчал. И наконец, медленно заговорил. – Мы – боги. Мы возникли как эволюция Изначального Огня, отделившись от него, но обретя разум. И тогда же, для сохранения Равновесия, возникла равная нам – но противоположная – сила. Вот этот проклятый Меч. Паладайн хмуро кивнул на оружие.

– Это вовсе не предмет. Вы видите его как меч, потому что мыслите знакомыми образами. На самом деле это сложнейшая нематериальная структура, способная нарушать внутреннее строение материального мира.

– К делу, Паладайн. – сказал Скай. Бог вздохнул.

– Боги возникли, как и другие разумные существа, на планете. Но не на Ринне. Мы родом с соседней планеты... Которой больше нет. О, как мы были сильны... Как мы были могучи! Мы правили всем миром, не было ничего невозможного для нашей расы. Даже звёзды, и те слагались в созвездия по приказу богов. Наш дом мы сделали раем, и поселились в нём, не опасаясь будущего. О, небо, почему мы были столь беспечны! – платиновый дракон зажмурился.

– Я видел пояс астероидов. – заметил Дарк. Паладайн вздрогнул. Опустил голову, тяжело дыша.

– Началась война. Такхизис уже в те годы была ненормальной. Она правила континентом, и начала ужасную термоядерную войну против моей страны. Наша планета взорвалась. Её разорвало на части, весь мой народ погиб! Осталась жалкая горстка полуживых дикарей на луне Солинари, которую сила взрыва перенесла на орбиту Ринна. И остались мы с Такхизис, сильнейшие из нашего рода... До сего дня.
– с горечью добавил он.

Бог вскинул голову, в глазах его драконы увидели весь гнев и боль того времени.

– Мы бежали от неё на другую планету. Сюда. Боги – всего лишь беженцы из уничтоженного мира, Скай. И мы не можем иметь детей. Страшное излучение во время Войны превратило нас в стерильных существ.

Он с болью закрыл глаза.

– Да, бессмертие и сила Изначального Огня, нашего прародителя, остались при нас. Но кому нужно всё это, если нельзя родить сына?!

Платиновый дракон горько усмехнулся.

– Теперь ты понимаешь, почему я пощадил вас? Вы с Дарком – первые дети моего народа, которых я увидел за тысячи лет изгнания. Я даже в большей степени, чем он... – бог кивнул на Ская – ... неспособен убить ребёнка.

Помолчал.

– Такхизис и её ненормальные отродья обнаружили нас. Но не сразу. Мы успели закрепиться в этом мире. А она устроила себе империю в ядовитой радиоактивной пустыне, некогда спутнике нашей планеты! О небо, каких уродов рожали её больной разум и не менее больное тело... Думаешь, почему кровь Такхизис светится?...

Горечь его слов трудно было передать.

– Когда она нашла нас, я собрал всех выживших на совет. И методами, имевшимися в нашем распоряжении, мы раз и навсегда лишили её – и себя, то была плата – памяти о способах создания мощного оружия. Память о методах, с помощью которых это было сделано, тоже исчезла. И мы стали теми, кто мы сейчас. Дикарями. Но мы не желали повторения своего проклятия здесь!

Паладайн на миг закрыл глаза.

– С тех пор и до сего дня мы ограничивали научную мысль на Ринне, как только могли. – продолжил он глухим голосом. – Гонения на магов, Катаклизм, религия, войны... Да, войны! Ибо любая местная война – смешна, нелепа и неуместна по сравнению с той Войной. Впрочем, даже такая война отбрасывает народы назад.

Могучий платиновый дракон вздохнул.

– И всё это время Такхизис, пылая жаждой истребить всё живое, пыталась проникнуть на Ринн из своего радиоактивного мира. Мы сдерживали её тысячи лет, растеряв почти все знания своих предков.

– Каким образом вы сумели сбросить на Ринн астероид, если знания исчезли?
– внезапно спросил Дарк.

– Исчезли знания, но не наша власть! – гордо ответил платиновый дракон. – Пути небесных тел изначально были подвластны богам.

– Понятно... – Дарк отвернулся. – Ангелы с крылышками. – Нет!... Мы были хранителями Ринна, пока неизвестно откуда не явился ты!.. – бог с шипением посмотрел на Дарка. – О, я предвидел сегодняшний день! Я знал о нём, когда держал в руках маленького, беспомощного дракона... Паладайн содрогнулся.

– Которого я не смог убить. Не сумел заставить себя, не сумел пересилить древнее табу. И проиграл.

Долгое время никто ничего не говорил. Скай неподвижно смотрел на море, Дарк стоял с закрытыми глазами. Паладайн думал о чём-то своём.

– И что нам теперь с тобой делать? – спросил наконец Скай, не повернув головы.

– Мы уйдём. Отыщем себе иной мир, не первый раз нас изгоняют из дома. Нам не привыкать.

Дарк резко повернулся, хотел что-то сказать, но передумал.

Сказал Скай.

– И нет способа мирно жить вместе?

Паладайн с нескрываемым презрением посмотрел на синего дракона.

– С тобой?! – он сказал так, словно Скай был ядовитой змеей.

Дракон помолчал.

– Паладайн, даже если ты сказал правду – а я думаю, о многом ты умолчал –

это ни в коей мере не оправдывает твоих преступлений здесь. Более того, сбежав из ада, вы создали на мирной планете не меньший. Это очень недостойное дело. – Ты был в мире Такхизис, на нашей ОБЩЕЙ Родине. – холодно ответил бог. – Ты видел, что такое ад. И тебе хватает совести назвать адом Ринн?

Заговорил Дарк.

– Ринн не ад, конечно. Но он может стать раем, Паладайн.

– Я уже ответил тебе на этот вопрос. Девять лет назад. – И тогда же добавил: те, кто придут нам на смену... – прошептал чёрный дракон.

– Если на смену мне явился он... – бог кивнул на Ская – ...то я не хотел бы жить на Ринне в ближайшие тысячелетия. Скай встал. Меч в его руке пылал синим огнём. Медленно сняв Корону, синий дракон коснулся Ока.

– Ответь мне.

– Да, Властелин.

– Паладайн подвластен тебе?

– Все боги подвластны мне, Властелин. Это я сделал тебя богом.

Дарк в изумлении оглянулся.

– Как это может быть?

– Мой создатель был сильнее их. Первоначальной целью моего существования было управление богами.

Паладайн с горечью произнёс:

– Фистандантилус сражался с богами, пока не погиб от рук Нутари. И даже в смерти он сумел пленить мужа Владычицы Тьмы навечно. Однако многое из его проклятого наследия всё ещё цело.

Скай долго смотрел в глубину Ока.

– Что ты такое? – спросил он совершенно иным тоном. – Я есть Изначальный Огонь, пойманный величайшим магом Вселенной и получивший из его души личность. – Ты сказал мне, что ты – сущность драконов.

– Сущность драконов и есть Изначальный Огонь.

Скай глубоко вздохнул.

– Ты можешь приказывать не только драконам, верно? – Есть лишь два существа, коими я не властен повелевать. Ты, Властелин мой, и Фистандантилус, мой

создатель, чьим именем мне было приказано повиноваться тебе.

Дракон внезапно замер.

– Ты же невластен назвать мне имя своего создателя... – медленно проговорил он.

Око спокойно ответило:

– В его присутствии я могу это сделать.

И, неизвестно почему, все вдруг посмотрели на Винга.

7

– Где-то я тебя уже видел... – заметил Скай. Задумавшись, он внезапно щёлкнул хвостом.

– Так и есть. Ты маленький Винг, сын вождя красной стаи по имени Ализон. – Скай вздрогнул. – Но ты же погиб! Там, вместе с остальными...

– Меня спас человек по имени Рэйстлин. – ответил Винг, выходя вперёд.

Паладайн отшатнулся, впившись взглядом в юного красного дракона.

– Аст ахор панас логинт, суш дантил их фист! – внезапно сказал бог.

Винг вздрогнул всем телом, непроизвольно взмахнув крыльями. Его глаза вспыхнули.

– Астар кох! – рявкнул он неожиданно низким голосом. Лиловую завесу смело словно туман. Всех троих богов отшвырнуло назад и с невероятной силой прижало к скале. Изумлённый Винг посмотрел на свои руки.

– Интересно... – прошептал он, двинувшись вперёд.

– Кто бы ты ни был, стой. – спокойно сказал Дарк.

– Я хочу только посмотреть на Око. – ответил Винг. Приблизившись, он поднял ладонь, и слегка нахмурившись, словно припоминая, произнёс:

– Ангоан.

С тихим хрустальным звоном талисман покинул корону Ская и повис над рукой Винга. Когтистые пальцы молодого дракона медленно сжались.

– Я знаю тебя... – прошептал Винг. Чёрные глаза широко раскрылись. – Я знаю тебя!!!

Могучий, сокрушающий голос раздался над долиной.

– Аалон ваал соассо, Фистандал их тонг паррера.

Винг ответил на том же языке:

– Если то моё имя, то верни мне мои знания!

И голос произнёс:

– Я повинуюсь тебе, отец.

Тело красного дракона замерцало. С оглушающим громом небо разорвала молния, направленная в Винга. Потом ещё одна, и ещё...

Мир сотрясался от грома, вспышки красного пламени озаряли остров кровавым светом. Вокруг неподвижного тела Винга роились десятки шаровых молний. И наконец, земля разверзлась. Гейзер ослепительного огня достиг небес, поглотив в себе дракона.

Скай посмотрел на Дарка, и оба повернулись к Паладаину. – Это Фистандантилус – произнёс бог ровным голосом. – Весьма вероятно, что все мы погибли.

– Кто такой этот Фистандантилус?! – Скай наконец сорвался.

Напряжение, копившееся последние дни, прорвалось в ярость. – Он маг. Человек, сумевший силой своего разума постичь сущность Изначального Огня, и стать его продолжением. Боги рядом с ним – как смертные рядом с богами. – Если всё так, то почему он умер?!

– Он никогда не умирал. Он не может умереть, ибо он – Властелин Прошлого и Настоящего. Его тело умерло, да. Но дух Фистандантилуса неизбежно находит способ вернуться. Он стал Изначальным Огнём, он живёт в нём. Рано или поздно сам Огонь обретёт волю, и тогда родится настоящий Бог. Паладаин тяжело вздохнул.

– Несколько лет назад я сам вернул Фистандантилуса на Ринн, желая в очередной раз изгнать Такхизис. Разумеется, я принял меры. Память и большая часть могущества к нему не вернулись. Так родился великий маг Рэйстлин.

Бог стиснул зубы.

– Я мог бы предвидеть, что Фистандантилус найдёт способ вернуть себе

власть. И на этот раз он вернулся в теле дракона, в бессмертном теле. Повторяю, почти наверное мы погибли. Скай поднял Меч.

– Ты справишься с ним?

«Он не бог. Он смертный.»

– Ха!

«Против него я обычный меч, не более того». Скай запнулся. Они с Дарком смотрели на гейзер пламени, остальные драконы непроизвольно жались к своим лидерам. Скоро все драконы на острове стояли плотной группой вокруг троих богов. И смотрели на огонь.

Рэйстлин вздрогнул. Подняв голову от книги, он вскочил на ноги, ухватившись за край стола.

– Ты?! – его голос непроизвольно дрогнул. – Но ведь я – это ты!

Маг замер, прислушиваясь.

– Как?! Мой Винг! – зрачки в форме песочных часов расширились. – Не смей!
– прошипел маг. – Не смей!!! И вновь молчание.

– Да, у нас был договор! Но не смей уничтожать его личность!

Он стал мне сыном!

Внезапно Рэйстлин покачнулся.

– Нет... – прошептал он, с болью закрыв глаза. Под золотистой кожей проступили жилы, и в полной тишине маг медленно опустил голову. Молчание разорвал ровный, безжизненный голос.

– Хорошо. Возьми меня взамен.

Пауза.

– Ты был человеком. Ты должен знать, что такое любовь.

Долгая пауза.

– Да. Я готов отдать жизнь за того, кого люблю. Возьми меня, но оставь моего сына.

Очень долгая пауза.

– Наш договор остаётся в силе. Я исполнил свою часть сделки.

Рэйстлин судорожно вздохнул, схватившись за горло.

– Я не отступлю! Можешь взять мою жизнь, но не его! Маг рухнул на пол, хватая воздух. С огромным трудом он прохрипел:

– Я знаю, как помочь тебе!

Тишина. Хриплый голос.

– Да. Я могу вернуть тебя на Ринн, не пожертвовав ничьей жизнью.

Короткий всплеск сиреневого огня в глазах мага.

– Разве я хоть раз подводил тебя?

Долгая пауза. А затем Рэйстлин улыбнулся.

– Спасибо, брат. – сказал он негромко.

Огненный фонтан внезапно иссяк. Пропали шаровые молнии, исчезли тучи и кровавый полумрак. С изумлением драконы заметили, что наступила ночь.

Ветер утих. Повисла мёртвая тишина, и её разорвал надсадный кашель молодого красного дракона. Вздвогнув, Драко и Хирсах бросились на помощь.

Винг лежал на сплавленной в стекло земле, бессильно распластав крылья и закрыв глаза. Тело содрогалось от кашля. – Винг! – Драко упал на колени возле своего друга. – Винг, очнись!

Алый дракон с трудом открыл глаза. В них горел ужас. – Я... я... Как меня зовут?! – он вцепился в Драко мёртвой хваткой. – Кто я такой?! Кто?!

– Ты Винг Демон, вождь драконов. – ответил Хирсах.

Тело юного дракона содрогнулось.

– Да... Он... Он отпустил меня! Почему?! – Винга трясло. Медленно подошли Скай, Дарк и Паладайн. Платиновый дракон посматривал то на одного, то на другого. – Напрасно смотришь. – Скай не повернул головы. – Я уже заметил, что ты не сбежал когда пропало силовое поле Дарка. Паладайн едва не зарычал, однако Дарк положил ему на плечо крыло.

– Это у него шутки такие. – объяснил он.

– Я остался, потому что...

– Потому что ты тоже хочешь достигнуть мирного соглашения с нами, – ответил чёрный дракон, не отводя взгляда от Винга. Скай опустился на землю рядом с красным драконом.

– Что с ним? – спросил он.

– Фистандантилус не взял его тело... – ответил Паладайн. – Не понимаю, почему?

Подходили остальные драконы.

– Драко, он жив? – тихо спросила Тайга.

– Жив... Да, я жив! – Винг открыл глаза. – О боги, боги!... – Что? – спросили Скай и Паладайн одновременно. Дарк усмехнулся.

– Я... Я помню! Я всё помню! Заклинания древних, могущество и магия! – алый дракон вскочил на ноги. Его шатало, но Винг торжествовал.

– Теперь я знаю, что это такое! – он поднял руку. Ока там не оказалось.

Усмехнувшись, Паладайн тронул крылом Ская.

– Пусть молодёжь веселится, а нам надо поговорить.

Синий дракон поднялся. Глаза его сузились.

– Я ничего не забыл, бог. – заметил он грозно. – Время летит быстро, когда тебе пятнадцать... – неизвестно к чему ответил Платиновый Дракон. И непонятно почему, но Дарк рассмеялся.

– У меня тут недалеко есть подводная лодка. – заметил он весело. – Там мы могли бы поговорить без помех. – Подводная что?... – Паладайн сделал вид, словно не расслышал.

– Не сейчас... – поморщился чёрный дракон. – Ты же не Фисбен.

– Когда говоришь с героями, это самая правильная линия поведения. – возразил бог.

– Я не тот герой, который понимает твои шуточки. – хмуро заметил Скай.

– Как я уже говорил... – Дарк приподнял палец. – ...а с моим мнением считаться стоит...

Два бога повернулись к третьему.

– Ну? – нетерпеливо спросил Скай.

– ...у тебя совершенно нет чувства юмора.

– Юмор ослабляет защитные реакции и ведёт к поражению. – холодно ответил синий дракон.

Дарк вздохнул.

– Это будет долгий разговор... – сказал он, незаметно для остальных наступив Скаю на хвост.

И впервые за много лет, бог Войны понял шутку.

ЭПИЛОГ

Китиара откинулась в кресле, прикурив сигару от лазерного пистолета.

– Итак, в чём дело на этот раз?

Молодой чёрный дракон мрачно уставился в стену.

– Он опять назвал меня ящерицей. – хмуро ответил он.

Женщина усмехнулась.

– Он – это Фистандантилус?

– А кто ещё мог такое сказать? – дракон был взбешен. – Кого я не смогу разорвать на куски сам?

– Например, меня.

Китиара кивнула Дарку. Тот уселся в соседнее кресло.

– Сын, почему ты всегда ищешь себе неприятности?

Тайфун хмуро взглянул на отца.

– Тебя, небось, даже Скай ящерицей не зовёт. – Верно! – рассмеялся Дарк. –

Когда мы ссоримся, он меня зовёт крысой.

Юный дракон открыл рот.

– Тебя?!

– А что?

– Но... Но ты!.. Ты же!..

– Бог, главный советник Императрицы, глава Академии Палантаса и так далее.

Ты это имел в виду? Тайфун только кивнул.

– Ну, а Скай – бог Войны и победитель Такхизис. Самый сильный из богов, самый страшный и свирепый! – Дарк состроил гримасу.

Тайфун отвернулся к стене, пробормотав:

– А всё равно, Фистандантилусу хвостом на нас всех. Не услышав ответа, он метнул косой взгляд обратно. Дарк и Китиара молча курили, задумавшись о чём–то серьёзном. – Сынок, полети, поиграй немного.

– Я не хочу играть! Я взрослый уже!

– Ну, тогда лети на тренировку. Нам надо поговорить наедине.

Гневно фыркнув, юный дракон вылетел из рубки управления крейсером словно ракета. Дарк проводил его тёплым взглядом. – Как он похож на деда. – внезапно сказала Китиара.

– На кого?

– На моего первого дракона. Помнишь, синий по имени Небо...

Дарк помолчал.

– Кити, нам надо что–то делать с Фистандантилусом.

– Ты можешь предложить нечто конструктивное?

Дракон отвернулся к иллюминатору.

– Наверно, зря Рэйстлин тогда сдержал слово.

Китиара едва не уронила бластер, которым играла.

– Ты говоришь о бесчестном приёме ведения войны? Ты?! – Я рационалист, вот и всё. А маг слишком опасен. Они с Рэйстлином стали ближе, чем братья. Особенно когда Фистандантилус получил клон тела Рэйстлина. И оба защищают только свои интересы.

Женщина долго смотрела на Ринн, вращавшийся далеко внизу. – И как, Скай по–прежнему считает что уничтожил закон Равновесия?

Дарк вздохнул.

– Уже и он признал, что имело место лишь изменение рисунка сил. Место Такхизис заняли Рэйстлин, Винг и Фистандантилус, уравновешивая нас со Скаем и Паладайном. Вместо противостояния одних богов другим, теперь всем богам вместе противостоят смертные во главе с тремя магами. – Не могу сказать, что Такхизис мне нравилась.

– Ну, я же не говорил, что стало хуже. Но и не намного лучше. Маги – на редкость таинственный и скрытный народ, особенно чёрные.

Повисло тягостное молчание.

– По крайней мере драконы от этого только выиграли. – улыбнулся наконец Дарк.

Китиара не ответила. Она подошла к компьютерной стойке и нажала на несколько кнопок. Вся стена огромной рубки управления сложилась как жалюзи. И когда они скрылись в нише стены, взорам предстало всё величие космоса. Необъятных размеров крейсер «Шторм» висел в точке Лагранжа над поверхностью Ринна. Во всех направлениях, насколько видел глаз, простирались могучие конструкции и платформы. Сотни небольших космических катеров сновали между блоками будущей станции, контролируя стройку. Множество драконов, людей, драконинов и даже минотавров, обетых в скафандры, занимались сборкой готовых деталей, которые поступали на орбиту с заводов Китары и Санкрита. – Не знаю, Дарк. – негромко сказала Китиара. – Просто не знаю. Правильно ли это всё?...

– Тебе стало лучше жить? – спросил дракон.

– Да.

– Есть ли на Ринне хоть один, кому стало хуже?

– Двое.

Вопросительный взгляд.

– Я наблюдала за казнью.

Яростный взгляд.

– Китиара. Они убили двадцать семь детей. Это я приказал казнить их таким способом.

– Мишакаль простила бы даже их.

– Я не она. И Скай – не она. Мы драконы.

Дарк резко развернулся к стене, играя мускулами.

– Мы не прощаем ТАКИЕ вещи. – глухо добавил он.

Женщина долго не отвечала.

– Да, вы драконы. – сказала наконец Императрица Китиара. Огромный чёрный дракон, приняв истинный облик, подошёл к иллюминатору. Могучее крыло опустилось на хрупкое плечо человека.

– Кити, мы принесли на Ринн мир. Мы прекратили войны. Мы уничтожили нищету и национализм. Мы уничтожили рабство. Мы дали всем жителям уверенность в завтрашнем дне. Мы показали, что не стоит уповать на богов. Мы навсегда изгнали Зло, то Зло, которое не способно творить. Мы дали им – МИР, Китиара! – И первое, что делают свободные жители Ринна – строят космический корабль? – грустно улыбнулась женщина. – Дарк, ведь ты изучал психологию. Будь они счастливы здесь, они не стремились бы в иные миры.

Дракон помолчал.

– Знаешь... – он поднял Китиару, и усадил себе на шею.

– ...Винг однажды сказал:

РАЙ – ЭТО ТО, ЧТО ТЫ

ХОТЕЛ БЫ СОЗДАТЬ ДЛЯ ВСЕХ.

НО МОЖЕТ, ОНИ ХОТЯТ

ЛИШИТЬ ТЕБЯ КРАСОТЫ?

ДЛЯ МНОГИХ, ЗАМЕТЬ, ТВОЙ РАЙ –

ОКАЖЕТСЯ ТОЛЬКО ЗЛОМ.

А РАЙ, ГДЕ НЕСЧАСТЕН ТЫ –

ОНИ НАЗОВУТ ДОБРОМ.

Чёрный дракон коснулся кнопки. Вокруг него возникло сиреневое сияние.

– Создать рай для всех невозможно, Китиара.

На миг закрыв глаза, Дарк дал волю своей Магии.

– Но если большинство носителей разума в мире счастливы...

Дракон и человек парили в пустоте, над миром, под звёздами.

– Если одни не убивают других чтобы третьим было лучше...

Силуэт Дарка заслонило синее созвездие Меча.

– И если ты можешь сказать себе: я прожил жизнь не зря...

Сиреневое сияние напоминало звезду.

– То это хорошо. – просто сказал дракон.

Китиара рапростёрла руки, наслаждаясь полётом. – Дарк, а что это? – спросила она, указав на новую звёздочку в Созвездии Атома.

Дракон улыбнулся.

– Посмотрим? – весело спросил он.

– Конечно! – рассмеялся человек.

И звёздная ночь расступилась перед ищущим огоньком Разума, не в силах его погасить.

«ЕСЛИ БОГ ВСЁ ЖЕ ЕСТЬ, ЕГО ИМЯ – РАЗУМ».

ДАРК.

КОНЕЦ

Copyright(c) 1998, Джордж Локхард